

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Южному федеральному округу. Свидетельство о регистрации ПИ №ТУ23-01556.

Журнал включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК Министерства образования и науки РФ по научным специальностям: 5.2.1. Экономическая теория, 5.2.4. Финансы, 5.2.5. Мировая экономика.

Зарегистрирован в системе Российского Индекса Научного Цитирования (РИНЦ). Подписной индекс в каталоге «Пресса России» — 29158. **Статьи рецензируются.**

Учредитель и издатель:

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Редакционный совет:

Ю.В. Вертикалов, д-р экон. наук, профессор, профессор Курского филиала Финансового университета при Правительстве РФ (г. Курск, Российская Федерация);

Н.Г. Кузнецов, д-р экон. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой экономической теории ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Е.Л. Логинов, д-р экон. наук, профессор РАН, зам. директора Института экономических стратегий (г. Москва, Российская Федерация);

И.А. Перонко, д-р экон. наук, профессор, заслуженный экономист РФ, проректор по развитию ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина» (г. Краснодар, Российская Федерация);

Ю.И. Трещевский, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой экономики и управления организациями ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» (г. Воронеж, Российской Федерации);

Л.С. Шаховская, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой мировой экономики и экономической теории ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет» (г. Волгоград, Российской Федерации);

Р.Т. Адильчайев, канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой «Экономика» Каракалпакского государственного университета им. Бердаха (Республика Узбекистан, г. Нукус);

А.Б. Карбекова, д-р экон. наук, и.о. профессора, координатор Центра поддержки технологий и инноваций Жалал-Абадского государственного университета им. Б. Осмонова (Кыргызская Республика, г. Жалал-Абад);

В.В. Пузиков, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры финансов и менеджмента Института бизнеса Белорусского государственного университета (Республика Беларусь, г. Минск);

Г.Л. Саргсян, д-р экон. наук, профессор, декан факультета экономики и управления Ереванского государственного университета (Республика Армения, г. Ереван);

Е.П. Шустрова, д-р экон. наук, МВА, проректор по международному сотрудничеству университета им. А. Бокейханова (Республика Казахстан, г. Семей).

Главный редактор:

И.В. Шевченко, д-р экон. наук, профессор

Зам. главного редактора:

Ю.Н. Александрин, канд. экон. наук, доцент

Е.М. Егорова, канд. экон. наук, доцент

А.К. Кошиева, канд. экон. наук, доцент

Редакционная коллегия:

Е.Н. Александрова, канд. экон. наук, доцент

А.А. Воронов, д-р экон. наук

Л.А. Воронина, д-р экон. наук, профессор

Г.Г. Вукович, д-р экон. наук, профессор

Ж.Д. Дармилова, д-р экон. наук, профессор

Л.Н. Дробышевская, д-р экон. наук, профессор

Л.И. Егорова, д-р экон. наук, профессор

А.А. Кизим, д-р экон. наук, профессор

М.Е. Листопад, д-р экон. наук, доцент

К.О. Литвинский, канд. экон. наук, доцент

В.И. Милета, канд. экон. наук, доцент

О.В. Никулина, д-р экон. наук, доцент

М.В. Плещакова, канд. экон. наук, доцент

Корректура: И.А. Зиновская

Верстка: А.М. Иваненко

Адрес редакции и издателя журнала:

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 236

тел. (861) 219-95-53; e-mail: econ_tp@mail.ru

<http://econ.kubsu.ru/econtp.html>

Подписано в печать 12.09.2023. Дата выхода в свет 22.09.2023.

Печать цифровая. Формат 60x84 1/8. Уч.-изд. л. 13,83.

Тираж 500. Свободная цена. Заказ № 5380.

Отпечатано в издательско-полиграфическом центре

Кубанского государственного университета

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149,

тел. (861) 219-95-51

© Кубанский государственный университет, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Шевченко И.В., Петриченко Д.Г.

Управление в сфере недвижимости с применением электронной платформы 3

Алейникова М.Ю., Карагимова А.Д.

Оценка отраслевой специфики определения НМЦК при закупке лекарственных препаратов 10

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Ряпухина В.Н., Дорошенко Ю.А.

Совершенствование основ правового регулирования экономической деятельности субъектов хозяйствования в период неоиндустриализации 16

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Анисимов А.В., Ярошевич Н.Ю.

Цифровой профиль потребителя как объект управления в маркетинге: семантическое позиционирование и библиометрический анализ 24

Александрова Е.Н.

Влияние цифровизации на развитие брендов в глобальной среде 33

Кочнева А.К.

Факторы развития цифровой инфраструктуры в России 40

КОРПОРАТИВНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

Трифонов Ю.В., Трифонова Е.Ю.

Формирование систем управления устойчивым развитием компаний 46

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Савин В.Е., Таранова Е.В., Аракелян А.А.

Мониторинг осуществления денежных переводов из России в Кыргызстан 53

Шустова Е.П., Благоев В.

Современное развитие банковского сектора Казахстана в условиях глобальных вызовов 60

Егорова Л.И., Егоров М.В., Альграти Ш.А.А.

Развитие инструментов внешнеэкономического менеджмента в формировании деловой репутации компаний Ирака на мировом рынке 66

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Маслак А.А., Коробко А.И., Волков С.В.

Конструирование и анализ интегрального показателя инвалидизации в федеральных округах России 72

ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

Дробышевская Л.Н., Охезина К.Ю.

Иновации в проектном финансировании: тенденции и траектория развития 77

РЫНОК ТРУДА

Бабенко А.И., Бабенко И.В.

Анализ социальной функции минимального размера оплаты труда и прожиточного минимума в Российской Федерации и различных подходов к их определению 85

СЛОВО МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ

Пантелейева М.А.

Производство муки как точка роста зернового кластера Краснодарского края 93

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Сидоров В.А., Ядгаров Я.С.

Неустойчивость рыночного хозяйства: риски инноваций и угрозы нестабильности 98

ABSTRACT

..... 102

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ

..... 115

КОНОМИКА:

теория и практика

SCIENTIFIC-PRACTICAL JOURNAL

The journal is published
4 times a year

Nº 3 (71) 2023

ISSN 2224-042X

The Journal is registered by the Federal service for supervision in the sphere of communications, information technology and mass communications of the Southern federal district. Registration certificate PI №TU23-01556. The journal is included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, in which the results of dissertations for the degree of candidate (Doctor) of sciences in scientific specialties should be published: 5.2.1. Economic theory, 5.2.4. Finance, 5.2.5. World Economy. Subscription Index — 29158.

The articles are reviewed

Founder and Publisher:

The state institution of higher education «Kuban State University»

Editorial Board:

Yu.V. Vertakova, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Kursk, Russian Federation);
N.G. Kuznetsov, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Economic Theory, Rostov State University of Economics (Rostov-on-Don, Russian Federation);
E.L. Loginov, Doctor of Economic Sciences, Professor of RAS, Deputy Director, Institute of Economic Strategies (Moscow, Russian Federation);
I.A. Peronno, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Honored Economist of the Russian Federation, Honored Economist of the Kuban, Vice rector for strategic development Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin (Krasnodar, Russian Federation);
Yu.I. Treshchevsky, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of Department of Economics and Management of Organizations, Voronezh State University (Voronezh, Russian Federation);
L.S. Shakhovskaya, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of World Economy and Economic Theory Department of Volgograd State Technical University (Volgograd, Russian Federation);
R.T. Adilchaev, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Economics Department Karakalpak State University named after Berdakh (Nukus, Republic of Karakalpakstan, Uzbekistan);
A.B. Karbekova, Doctor of Economic Sciences, Acting professors, Coordinator of the Technology and Innovation Support Center Jalal-Abad State University named after B. Osmonov (Jalal-Abad, Kyrgyz Republic);
V.V. Puzikov, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, School of Business of Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus);
G.L. Sargsyan, Doctor of Economic Sciences, Professor, Dean of the Economics and Management Faculty, Yerevan State University (Yerevan, Republic of Armenia);
E.P. Shustova, PhD, MBA, Vice rector for international cooperation, Educational institution «Alikhan Bokeikhan University» (Semey, Republic of Kazakhstan).

Editor:

I.V. Shevchenko, Doctor of Economic Sciences, Professor

Deputy Editor in Chief:

Yu.N. Aleksandrin, Ph. D. in Economics, Associate Professor

E.M. Egorova, Ph.D. in Economics, Associate Professor

A.K. Kochieva, Ph. D. in Economics, Associate Professor

Editorial Board:

E.N. Aleksandrova, Ph. D. in Economics, Associate Professor
A.A. Voronov, Doctor of Economic Sciences
L.A. Voronina, Doctor of Economic Sciences, Professor
G.G. Vukovich, Doctor of Economic Sciences, Professor
J.D. Darmilova, Doctor of Economic Sciences, Professor
L.N. Drobyshevskaya, Doctor of Economic Sciences, Professor
L.I. Egorova, Doctor of Economic Sciences, Professor
A.A. Kizim, Doctor of Economic Sciences, Professor
M.E. Listopad, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
K.O. Litvinsky, Ph. D. in Economics, Associate Professor
V.I. Miletta, Ph. D. in Economics, Associate Professor
O.V. Nikulina, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
M.V. Pleshakova, Ph. D. in Economics, Associate Professor

Corrector: I.A. Zinovskaya

Print layout: A.M. Ivanenko

Address editorial and magazine publisher:

350040, Stavropolskaya Str., 149, Krasnodar, r. 236.

tel. (861) 219-95-53; e-mail: econ_tp@mail.ru

<http://econ.kubsu.ru/econtp.html>

Copy deadline 22.09.2023. Digital printing.

Format 60 x 84 1/8. A.p.l. 13.83. Run of 500. Free price.

Publishing and printing center Kuban State University

350040, Stavropolskaya Str., 149, Krasnodar.

tel. (861) 219-95-51.

© Kuban State University, 2023.

CONTENT

INDUSTRIAL ECONOMICS

Shevchenko I.V., Petrichenko D.G.

Real estate management using
an electronic platform 3

Aleynikova M.Y., Karakhimova A.D.

Assessment of the industry specifics
in determining initial maximum contract price
in the procurement of pharmaceuticals 10

INSTITUTIONAL ECONOMY

Riapukhina V.N., Doroshenko Y.A.

Improving the foundations of legal regulation
of economic activity of economic entities
in the period of neo-industrialization 16

DIGITAL ECONOMY

Anisimov A.V., Yaroshevich N.Yu.

Digital consumer profile as an object
of management in marketing:
semantic positioning and bibliometric analysis 24

Alexandrova E.N.

Impact of digitalization on brand development
in the global environment 33

Kochieva A.K.

Factors of digital infrastructure development in Russia 40

CORPORATE MANAGEMENT

Trifonov Yu.V., Trifonova E.Y.

Formation of the management systems
of the company's sustainable development 46

WORLD ECONOMY

Savin V.E., Taranova E.V., Arakelyan A.A.

Monitoring of money transfers from Russia
to Kyrgyzstan 53

Shustova E.P., Blagoev V.

Modern development of Kazakhstan's banking sector
in the context of global challenges 60

Egorova L.I., Egorov M.V., Algraiti Sh. A.A.

Development of foreign trade instruments management
in the formation of business reputation

of Iraqi companies in the world market 66

REGIONAL ECONOMY

Maslak A.A., Korobko A.I., Volkov S.V.

Design and analysis of the integral indicator
of disability in the federal districts of Russia 72

FINANCIAL MANAGEMENT

Drobyshevskaya L.N., Okhezina K.Y.

Innovations in project financing:
trends and trajectory of development 77

LABOR MARKET

Babenko A.I., Babenko I.V.

Analysis of the social function
of the minimum wage and the subsistence
minimum in the Russian Federation
and various approaches to their definition 85

WORD TO YOUNG SCIENTISTS

Panteleeva M.A.

Flour production as a growth point
of the grain cluster of the Krasnodar region 93

SCIENTIFIC LIFE

Sidorov V.A., Yadgarov Ya.S.

Market economy volatility:
risks of innovation and threats of instability 98

ABSTRACT

..... 102

CONDITIONS OF PUBLICATIONS

..... 115

УПРАВЛЕНИЕ В СФЕРЕ НЕДВИЖИМОСТИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЭЛЕКТРОННОЙ ПЛАТФОРМЫ

**И.В. ШЕВЧЕНКО, доктор
экономических наук, профессор, декан
экономического факультета, Кубанский
государственный университет
e-mail: decan@econ.kubsu.ru**

**Д.Г. ПЕТРИЧЕНКО, аспирант кафедры
мировой экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет
e-mail: petrichenkov179@gmail.com**

Аннотация

В статье рассматривается процесс взаимоотношений в сфере недвижимости. Приведены система управления недвижимостью и ее подсистемы. Предложена модель управления недвижимостью с применением электронной платформы и показана ее роль в системе управления. Проведен анализ зарубежных источников в области управления сферой недвижимости с применением электронной платформы. Представлена комплексная методика по выбору электронных платформ в сфере недвижимости.

Ключевые слова: менеджмент, недвижимость, сфера недвижимости, процесс управления недвижимостью, электронная платформа, принятие решений, метод анализа иерархий.

DOI: 10.31429/2224042X_2023_71_3

Проблема взаимоотношений в сфере недвижимости — важнейшая в теории менеджмента. От научной обоснованности отношений управляющей системы, объекта управления и внешней среды в значительной мере зависит разработка теории менеджмента, понимание основных ее категорий, объек-

тивных и субъективных, способов их взаимодействия в управлении.

Управляющие отношения позволяют объяснить механизм взаимного воздействия подсистем управления (недвижимостью, эксплуатацией, проектами) управляющей системы на объект управления и их отношения в конкретном выражении.

Менеджмент включает такие понятия, как умение управлять, контроль над выполнением поставленных задач, умение организовать, правильно распределить, быстро принимать правильные и эффективные решения.

Без воздействия на объект управления и регулирования процессов, происходящих в объекте управления, невозможно выполнить согласованное и эффективное управление.

Таким образом, управление в сфере недвижимости — это процесс направленного действия на объект управления.

Одна из разновидностей взаимоотношений и сотрудничества в сфере недвижимости представлена на рис. 1.

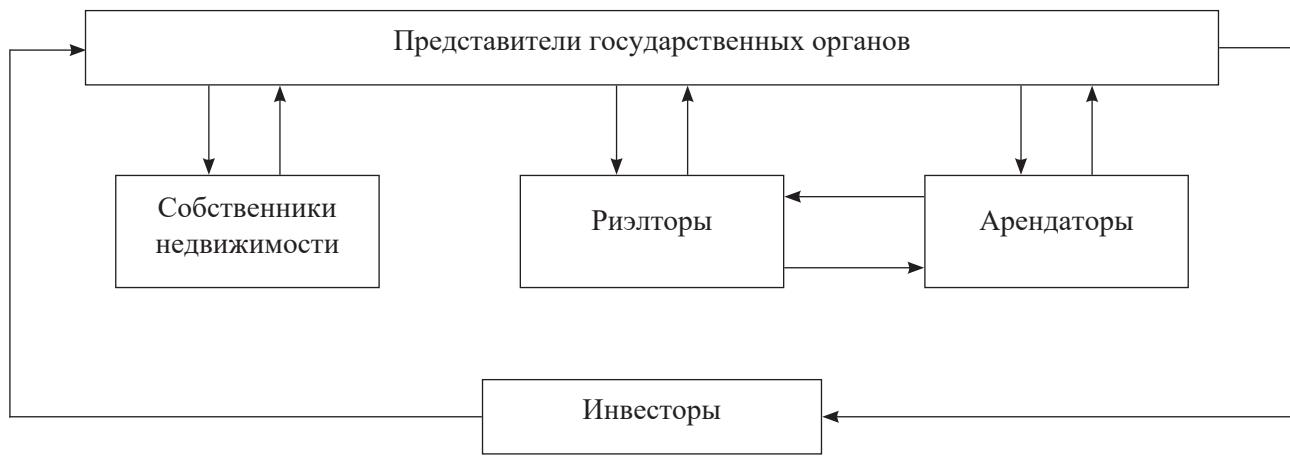

Рис. 1. Взаимоотношения в сфере недвижимости

Управление в сфере недвижимости — особый вид отношений, соединяющий отношения представителей государственных органов, собственников недвижимости, арендаторов, риелторов и инвесторов.

Механизм взаимодействия и сотрудничества между всеми сторонами (рис. 1) обеспечивает комплекс различных типов управления, регулирующих разные виды взаимоотношений, которые могут проявляться стихийно или сознательно, и проявляются во всех сферах управления недвижимостью.

Важнейшие факторы в сфере управления недвижимостью — тип объекта, статус, инфраструктура и его местоположение.

На основе приведенных факторов может быть выбрана модель управления. В настоящее время набирает популярность модель, в которой система управления взаимодействует с объектом и внешней средой с применением электронной платформы. Схема взаимодействия представлена на рис. 2.

Система управления может включать различные подсистемы: собственности, управления эксплуатацией, управления проектами и т. д.

Объект управления представляет сферу недвижимости, включающую все виды собственности: государственную, муниципальную и частную.

Внешняя среда — это множество элементов, не входящих в организационно-функциональную структуру системы управления объектом.

Электронная платформа — это динамически развивающаяся система, основанная на технологических инновациях. Технологические инновации могут включать следующие компоненты: Интернет; различные онлайн- и онлайн-платформы электронной коммерции; динамические web-сайты.

С применением Интернета посредством динамических web-сайтов и электронных платформ повышается качество обслуживания объектов собственности, возможность идентификации собственности по адресу, возможность аренды недвижимости, возможность онлайн-оплаты за предоставленные услуги в сфере недвижимости и т. д.

На электронную платформу в сфере недвижимости могут быть возложены следующие функции: управление различными

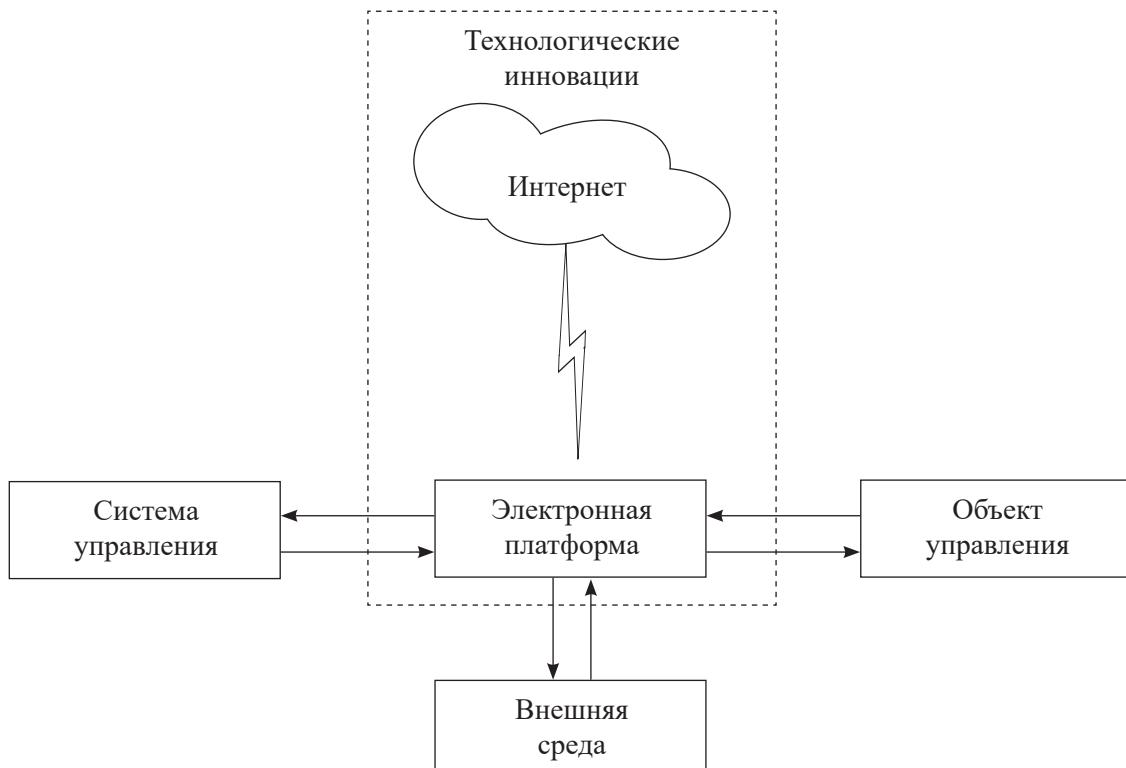

Рис. 2. Схема взаимодействия системы управления с объектом посредством электронной платформы

операциями по аренде недвижимости; бухгалтерское обслуживание; маркетинг; реклама и т. д.

На основании предложенной модели (рис. 2) можно строить различные структурные схемы взаимоотношений по управлению сферой недвижимости. Поэтому отношения менеджмента являются особым видом социальных отношений во всех сферах человеческой деятельности по различным вопросам регулирования в сфере недвижимости.

Отношения в управлении осуществляются через взаимодействие различных компонентов подсистемы и системных процессов. Для выявления этих связей и взаимосвязей необходимо определить структуру элементов системы и процесса.

Причины и источники возникновения различных ситуаций управления в сфере недвижимости необходимо рассматривать на основе выполняемых системой функций на различных этапах управления объектом.

При выполнении своих функций управление в сфере недвижимости преследует следующие цели: эффективное использование недвижимости в интересах собственника; получение максимальной прибыли от ее эксплуатации, сдачи в аренду; продажа по высокой цене; социальная функция и т. д.

На особенности по управлению недвижимостью с применением электронных платформ указывали И. Пуките и И. Гейпеле, исследуя теоретический аспект системы управления жилой недвижимостью [7].

По мнению И. Пуките и И. Гейпеле, система с применением электронной платформы должна включать пять функций: правовые нормы; информационные технологии; техническое состояние; финансовая доступность; психологическая готовность.

На основании сказанного любая электронная платформа, создаваемая в области недвижимости, должна соблюдать законы той страны, для которой она разрабатывается. На рис. 2 представлено взаимодействие электронной платформы с внешней средой, где под внешней средой подразумевается взаимо-

действие электронной платформы с государственными органами страны, для которой она разрабатывается.

Электронная платформа в области недвижимости должна учитывать не только интересы собственников, арендаторов и инвесторов, но и благополучие общества, для которой она разрабатывается.

Федеральный закон Российской Федерации регулирует права граждан на благоприятную среду обитания, факторы которой не оказывают вредного воздействия на человека [1].

Анализ электронных систем управления недвижимостью представлен в работе Т.О. Омбати [6]. Автор провел анализ моделей электронных платформ в секторе недвижимости и показал, какую роль они оказывают на агентов по недвижимости.

О значимости информационно-коммуникационных технологий при разработке электронной платформы указывали Н.Н.С. Масис с коллегами. В своих трудах они подтверждают, что информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) — очень важный элемент надежной системы управления недвижимостью [4].

Развитие отрасли недвижимости во многом зависит от той информации которую получает общество из различных источников, таких как Интернет, социальные сети, телевидение, радио и т. д.

Прогресс в области инфокоммуникационных технологий и развитие интернет-технологий создали предпосылки для прозрачного рынка недвижимости по взаимодействию продавцов и покупателей напрямую без посредников. Сейчас это делает возможным проведение сделок с недвижимостью с использованием Интернета.

Г. Коллинз выделил десять наиболее важных функций в работе электронной платформы [3]. По мнению Г. Коллинза, основным модулем строения электронной платформы является модуль бухгалтерского учета, который специально разрабатывается для управления сферой недвижимости. Применение модуля бухгалтерского учета упрощает вне-

сение платежей за различные услуги в области недвижимости, получение достоверных отчетов, на основании которых будут формироваться правильные управленческие решения в сфере недвижимости.

Полное взаимодействие бизнеса и потребителя было предложено в работе Л. Цзяньлян и Дж. Цзянгинь [5]. Авторы утверждают, что для взаимодействия бизнеса и потребителя электронная платформа должна иметь следующие модули: ремонт и техническое обслуживание недвижимости.

Рассмотрим, какими функциями должна обладать электронная платформа по недвижимости, чтобы приносить прибыль и иметь успех.

Создание электронной платформы в области недвижимости — одно из важных условий ситуационного управления.

Создавая качественную электронную платформу в сфере недвижимости, предприятие решает несколько своих бизнес-задач: в области маркетинга и рекламы — экономия финансовых затрат; повышение узнаваемости бренда и конкурентоспособности предприятия; привлечение клиентов и создание новых маркетинговых стратегий во взаимоотношениях с клиентом; электронный маркетинг — сообщения клиенты будут получать в виде СМС-уведомлений и по электронной почте; автоматизация документооборота фирмы; ведение клиентской базы; управление командой предприятия в режиме реального времени — планирование встреч, обмен документами, решение ситуационных задач и т. д.

Электронная платформа устраниет ручное выполнение повторяющихся задач, а также уменьшает количество ошибок, допускаемых менеджментом в сфере управления недвижимостью.

Электронная платформа будет выполнять столько функций, сколько заложено разработчиком при ее создании, в то же время она должна иметь возможность на модернизацию — дополнение новых функций, которые возникнут в процессе ее жизненного цикла.

К основным функциям электронной платформы можно отнести авторизацию и создание профиля клиента; интеграцию с другими базами по недвижимости; поиск с расширенной фильтрацией; работу с изображениями и их загрузку в базу данных; интеграцию с геоинформационными системами, загрузку карт; обратную связь с клиентом с возможностью написания отзыва; систему льгот для клиентов; онлайн-систему приема платежей; различные виды калькуляторов ипотеки, аренду, покупки, рефинансирование и т. д.

Выбор электронной платформы по недвижимости для предприятия можно осуществить с применением экспертных методов на основе многокритериального анализа. Одним из таких подходов является метод, предложенный в работе [2].

Постановка задачи. Для проведения сравнительной оценки различных электронных платформ в сфере недвижимости будем использовать обобщенный показатель, включающий частные показатели (критерии) выбираемых электронных платформ.

Обобщенный показатель электронных платформ в сфере недвижимости представим следующим выражением:

$$Q_i = \sum_{j=1}^n \alpha_{ij} w_i, \quad (1)$$

где α_{ij} — относительные значения критериев; w_i — веса критериев.

Выбор наилучшей электронной платформы будет определяться выражением

$$Q_i^n = \max Q_i. \quad (2)$$

Решение задачи. Для решения задачи по выбору электронной платформы в сфере недвижимости будем использовать комплексную методику, состоящую из следующих этапов: выбор критериев; определение относительных значений по каждому критерию α_{ij} ; вычисление весовых коэффициентов по каждому критерию w_i ; выбор элек-

тронной платформы на основе выражения (2).

Рассмотрим выбор электронной платформы в сфере недвижимости для предприятия из пяти имеющихся на рынке программного обеспечения ЭП1, ЭП2, ..., ЭП5.

Этап 1. При выборе электронной платформы будем использовать следующие критерии:

1. K_1 — функциональные возможности, наличие модуля бухгалтерского учета.

2. K_2 — наличие модулей: ремонта и технического обслуживания недвижимости.

3. K_3 — возможное проведение сделок с недвижимостью с использованием Интернета.

4. K_4 — взаимодействие электронной платформы с государственными органами страны.

5. K_5 — стоимость электронной платформы.

Этап 2. Определение относительных значений по каждому критерию α_{ij} .

На данном этапе определяем относительные значения одного и того же критерия для разных электронных платформ в сфере недвижимости. Значения частных показателей (критериев) определяются на основе экспертных оценок. Полученные частные экспертные оценки по каждому критерию для разных электронных платформ будем делить на наилучшую оценку для получения относительных значений α_{ij} . При вычислении относительных экспертных оценок будем использовать выражение

$$\alpha_{ij} = \frac{b_{ij}}{\max b_{ij}}, \quad (3)$$

где b_{ij} — баллы, выставленные экспертами по каждому частному показателю (критерию) для различных электронных платформ.

В табл. 1 представлены b_{ij} — баллы, выставленные экспертами по каждому частному показателю (критерию) для различных электронных платформ.

Таблица 1
Баллы, выставленные экспертами
по каждому критерию

	K_1	K_2	K_3	K_4	K_5
ЭП1	4	5	8	9	2
ЭП2	3	2	4	5	7
ЭП3	6	8	2	3	4
ЭП4	4	9	2	1	5
ЭП5	4	7	2	3	8

На основании табл. 1 определяются относительные экспертные оценки по формуле (3) для всех критериев, результат представлен в табл. 2.

Таблица 2
Относительные экспертные оценки α_{ij}
по каждому критерию

	K_1	K_2	K_3	K_4	K_5
ЭП1	0,44	0,55	0,88	1	0,22
ЭП2	0,33	0,22	0,44	0,55	0,77
ЭП3	0,66	0,88	0,22	0,33	0,44
ЭП4	0,44	1	0,22	0,11	0,55
ЭП5	0,44	0,77	0,22	0,33	0,88

Этап 3. Вычисление весовых коэффициентов по каждому критерию будем осуществлять на основе метода анализа иерархий [2].

Определение весовых коэффициентов проводилось по программе, составленной на языке программирования C# (рис. 3).

Этап 4. Выбор электронной платформы на основе выражений (1) и (2). В табл. 3 представлен обобщенный показатель по выбору электронных платформ в сфере недвижимости.

По результатам выбора электронных платформ в сфере недвижимости первое место занимает ЭП1, которая будет предлагаться для покупки и внедрения на предприятии.

Предложенная комплексная методика по выбору электронных платформ может применяться в различных сферах деятельности общества, таких как промышленность, экономика, сельское хозяйство, бизнес, на рынках труда и товаров, в секторах

Размерность(Количество критериев)

5

Критерии	K1	K2	K3	K4	K5	Вектор критериев	Вектор приоритетов
K1	1	8	3	5	7	3,84	0,515
K2	0,125	1	0,2	0,33	4	0,51	0,068
K3	0,333	5	1	5	3	1,9	0,255
K4	0,2	3	0,2	1	5	0,9	0,121
▶ K5	0,1428	0,25	0,333	0,2	1	0,3	0,04
Сумма						7,45	

Рис. 3. Результат работы программы вычисления весовых коэффициентов (вектора приоритетов) по каждому критерию

Таблица 3

Обобщенный показатель по выбору электронных платформ

	α_{ij}					O_i	O_i^n
	K_1	K_2	K_3	K_4	K_5		
ЭП1	0,440	0,550	0,880	1,000	0,220	0,61820	0,6182
ЭП2	0,330	0,220	0,440	0,550	0,770	0,39446	
ЭП3	0,660	0,880	0,220	0,330	0,440	0,51337	
ЭП4	0,440	1,000	0,220	0,110	0,550	0,38601	
ЭП5	0,440	0,770	0,220	0,330	0,880	0,41019	
w_i	0,515	0,068	0,255	0,121	0,040		

транспорта, жилья, здравоохранения и образования.

Библиографический список

1. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ. Ст. 8 // СПС «Консультант-Плюс».

2. Петриченко Г.С., Нарыжная Н.Ю., Крицкая Л.М. Методика выбора средств защиты для корпоративной сети // Политехнический сетевой электронный научный журнал Кубанского

государственного аграрного университета. 2016. № 121. С. 2045—2054.

3. Collins G. The 10 Most Important Features of PM Software. ManageCasa. 2021. URL: <https://managecasa.com/articles/top-features-of-pm-software>.

4. E-Commerce in the Malaysian Real Estate Agency Industry // International Journal of Real Estate Studies / N.N.S. Masis, N.H.A. Maimun, N.A.M. Noor., N.S.M. Yusoff, M.S.A. Rahman. 2017. Vol. 11. P. 33—41. URL: <https://builtsurvey.utm.my/intrest/files/2017/12/04-E-Commerce-in-the-Malaysian-Real-Estate-Agency-Industry1.pdf>.

5. Jianliang L., Jiangying J. The Research on

E-Commerce Applied in Real Estate Enterprises // Paper Submitted during International Conference on Innovation and Information Management: IPCSIT. 2012. Vol. 36. P.370—375. URL: <https://silo.tips/download/the-research-on-e-commerce-applied-in-real-estate-enterprises>.

6. *Ombati T.* Salient Features of a Robust Real Estate Property Management System // Journal of

Service Science and Management. 2022. Vol. 15. P. 362—378. URL: <https://www.scirp.org/journal/paperinformation.aspx?paperid=118360>.

7. *Pukīte I., Geipele I.* Residential Building Management System Features and Underlying Factors // Baltic Journal of Real Estate Economics and Construction Management. 2015. Vol. 3. P. 45—55.

ОЦЕНКА ОТРАСЛЕВОЙ СПЕЦИФИКИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НМЦК ПРИ ЗАКУПКЕ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ

*М.Ю. АЛЕЙНИКОВА, кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента аудита и корпоративной отчетности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа; научный сотрудник Научно-образовательного центра непрерывного образования и финансового консалтинга факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
e-mail: myaleynikova@fa.ru*

*А.Д. КАРАХИМОВА, стажер-исследователь Научно-образовательного центра непрерывного образования и финансового консалтинга факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
e-mail: adkarakhimova@fa.ru*

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета на 2023 г. ВТК-ГЗ-ПИ-51-23 по теме «Разработка предложений по предотвращению коррупции в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Аннотация

Социально значимым сектором экономики Российской Федерации является здравоохранение, на развитие которого государством выделяются значительные суммы бюджетных средств (в 2022 г. — 372,2 млрд р.). В настоящей статье рассмотрены проблемы определения НМЦК лекарственных препаратов при осуществлении закупок для государственных (муниципальных) нужд. В работе выделены особенности отраслевой специфики, препятствующие заключению государственного контракта и влекущие формирование рисков коррупционной составляющей в контрактной системе.

Ключевые слова: государственные (муниципальные) закупки, лекарственные препараты, здравоохранение, начальная (максимальная) цена контракта, коррупция, бюджетные средства.

DOI: 10.31429/2224042X_2023_71_10

Регулярное внесение изменений в Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон 44-ФЗ), а также многочисленные отраслевые нормативные правовые акты приводят к различной интерпретации участниками закупок положений законо-

дательства и, как следствие, к судебным разбирательствам. Согласно отчету о результатах мониторинга государственных (муниципальных) закупок Счетной Палаты Российской Федерации за 2020 г. наибольший объем нарушений приходится на этап обоснования НМЦК (88 % — 96,35 млрд р.) [2]. Следует отметить, что обоснование предельной цены контракта является основополагающим этапом при формировании извещения об осуществлении закупки. Общие положения об установлении НМЦК регулируются ст. 22 Закона 44-ФЗ, при этом п. 22 данной статьи Правительство Российской Федерации вправе определять секторы экономики, для которых порядок определения НМЦК устанавливается отличным от Закона 44-ФЗ способом.

Так, на основании постановлений Правительства Российской Федерации № 149 и 847 [3—4] Минздравом России утверждены отраслевые приказы, регулирующие определение и обоснование НМЦК в здравоохранении:

— приказ Минздрава России № 450 н (далее — приказ 450 н), устанавливающий порядок определения НМЦК на закупку медицинских изделий [6];

– приказ Минздрава России № 1064 н (далее — приказ 1064 н), устанавливающий порядок определения НМЦК на закупку лекарственных препаратов [5].

Порядок определения НМЦК при закупке лекарственных препаратов носит достаточно специфичный характер и отличается от порядка определения НМЦК, установленного положениями ст. 22 Закона 44-ФЗ. Предельная цена контракта определяется как минимальное значение цены из минимальных значений, рассчитанных всеми способами, регламентированными п. 2 Приказа 1064 н: анализ рынка, тарифный метод, средневзвешенная цена и референтная цена (см. рисунок).

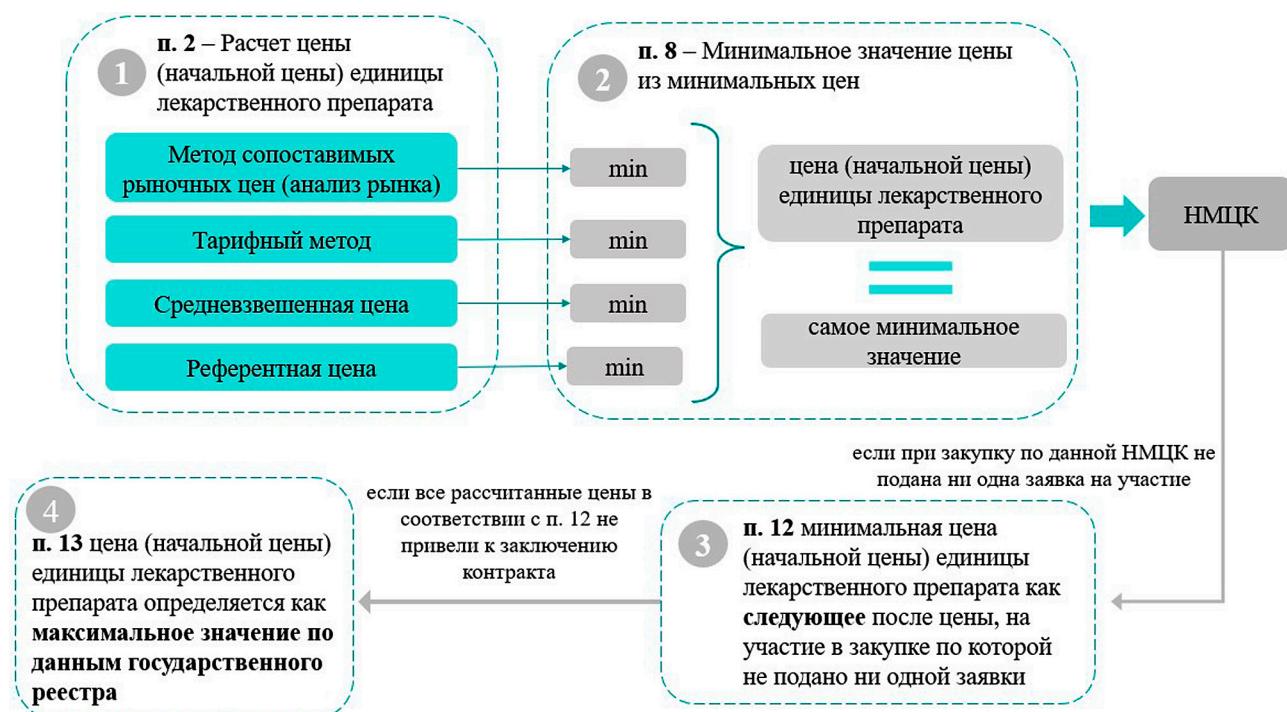
Вместе с тем анализ отчетов субъектов Российской Федерации о результатах мониторинга закупок за 2019—2021 гг. [1], а также информации о контрактах, размещенных на сайте ЕИС, показал, что не всегда цена, сформированная в соответствии с п. 8 приказа 1064н соответствует рыночным условиям, закупка признается несостоявшейся в результате отсутствия заявок от потенциальных поставщиков. При таких обстоятельствах заказчики вынуждены проводить по-

вторные закупки и устанавливать НМЦК как следующее после цены, на которую не подано ни одной заявки, до тех пор, пока цена не удовлетворит условиям рынка. Например, ГБУЗ г. Москвы «ГКБ имени И.В. Давыдовского Департамента здравоохранения г. Москвы» для закупки лекарственного препарата «Альбумин человека» осуществило цепочку из 3 закупок (табл. 1). Например, для определения предельной цены контракта применены:

– в закупке № 1 — метод сопоставимых рыночных цен, заявки от поставщиков на участие в аукционе отсутствовали, закупка признана несостоявшейся;

– в закупке № 2 — минимальная цена, установленная государственным реестром ПОЦП, заявки от поставщиков на участие в аукционе отсутствовали, закупка признана несостоявшейся;

– в закупке № 3 — максимальная цена, установленная государственным реестром ПОЦП с учетом оптовой надбавки, на участие в аукционе подана одна заявка от поставщика, контракт заключен с единственным поставщиком согласно п. 25 ст. 93 Закона 44-ФЗ.

Порядок определения НМЦК лекарственных препаратов в соответствии с нормами приказа 1064 н

Таблица 1

Закупка лекарственного препарата «Альбумин человека» для нужд ГБУЗ г. Москвы «ГКБ имени И.В. Давыдовского Департамента здравоохранения г. Москвы»

Заказчик	ГБУЗ г. Москвы «ГКБ имени И.В. Давыдовского Департамента здравоохранения г. Москвы»		
Объект закупки	Препарат «Альбумин человека»		
Номер закупки	0373200001222000317	0373200001222000338	0373200001223000013
Дата размещения	12.12.2022	26.12.2022	18.01.2023
Метод сопоставимых рыночных цен, без НДС	48,75	48,75	48,75
Цена регистрации ЖНВЛП (минимальная), без НДС	59,38	59,38	59,38
Цена регистрации ЖНВЛП (максимальная), без НДС	59,38	59,38	59,38
Цена регистрации ЖНВЛП (максимальная), с оптовой надбавкой, без НДС	63,53	63,53	63,53
Средневзвешенная цена, без НДС	48,75	48,75	48,75
Референтная цена, без НДС	Не определялась	Не определялась	Не определялась
Цена единицы лекарственного препарата	48,75	59,38	63,53
Основание для выбора цены:	п. 8 приказа № 1064 н	п. 12 приказа № 1064 н	п. 13 приказа № 1064 н
Количество, шт.:	186 000	186 000	186 000
НДС	10 %	10 %	10 %
НМЦК	9 975 180,00	12 149 520,00	12 997 680,00

Как следствие, для заключения контракта ГБУЗ г. Москвы «ГКБ имени И.В. Давыдовского Департамента здравоохранения г. Москвы» на поставку препарата «Альбумин человека» потребовалось более одного месяца. При этом в результате осуществления трех повторных извещений НМЦК увеличилась на 3 млн р. (30 %). Значительное повышение предельной границы бюджетных средств, выделенных на обеспечение поставки лекарственного препарата, а также длительный временной интервал между первоначальным и окончательным извещениями могут являться следствием как не проработанности отраслевого законодательства, так и говора участников рынка государственных закупок и формирования условий контракта под заведомо выбранного поставщика.

Анализ судебной практики показал, что в силу загроможденности контрактного за-

конодательства нарушаются положения, регулирующие этап обоснования НМЦК при закупке лекарственных препаратов для медицинских нужд. Например, в рамках арбитражного дела № А32-39009/2022 установлено, что Минздравом Краснодарского края при осуществлении закупки лекарственных препаратов «Олокизумаб», «Анакинра», «Тофаситиниб» на общую сумму 28 313 083,00 р. не осуществлен анализ общедоступной ценовой информации. В нарушение ч. 16 ст. 22 Закона 44-ФЗ все коммерческие предложения, принимаемые при расчете НМЦК методом анализа рынка, предоставлены организациями, юридическим адресом которых является г. Москва, а закупка лекарственных препаратов планировалась в г. Краснодар. Принимаемые критерии сделки нарушают требования контрактного законодательства о сопоставимости условий поставки, что привело к за-

вышению цены контракта на лекарственные препараты.

Выявленные действия подвержены коррупционным рискам, поскольку расчет НМЦК, осуществленный исключительно на основании указанных коммерческих предложений, потенциально приводит к неэффективному расходованию бюджетных средств и оказывает негативное влияние на развитие социально-экономического потенциала страны.

Анализ контрактов, размещенных в ЕИС, также подтверждает, что в отдельных случаях заказчиками устанавливаются цены на лекарственные препараты в разрез отраслевому законодательству. Например, ГБУЗ «Морозовская ДГКБ ДЗМ» осуществляло закупку лекарственного препарата «Амоксициллин + Клавулановая кислота» путем размещения 4 извещений ввиду отсутствия заявок на участие в электронном аукционе (табл. 2). При этом цена единицы лекарственного препарата в третьей (повторной) закупке № 0373200099722001426 определена как максимальное значение по данным государственного реестра. В данном случае заказчиком нарушено отраслевое законодательство в части обоснования НМЦК, поскольку в соответствии с п. 13 приказа 1064 н максимальная цена, установленная тарифным методом, используется, если цены, рассчитанные все-

ми способами в соответствии с п. 2 приказа 1064 н, не привели к заключению контракта. В данном случае заказчик при проведении повторной закупки должен использовать цену единицы лекарственного препарата, рассчитанную на основании метода сопоставимых рыночных цен — 17,09 р.

Следует отметить и случаи (по данным ЕИС) установления заказчиками собственной величины НМЦК без учёта значений, полученных на основании п. 2 приказа 1064 н. В частности, Департаментом г. Москвы по конкурентной политике при проведении первоначального электронного аукциона цена единицы лекарственного препарата «Линаглиптин» установлена в размере 47,70 р. (табл. 3). Однако исходя из опубликованных расчетов, учреждению в соответствии с нормами п. 8 приказа 1064 н для расчета НМЦК необходимо использовать средневзвешенную цену — 48,00 р. Действия заказчика привели к увеличению временного интервала между публикацией извещения на портале закупок и заключению контракта с поставщиком.

Таким образом, действующая модель расчета цены единицы лекарственных препаратов, как правило, приводит к признанию государственной (муниципальной) закупки несостоявшейся, в результате усложняется процесс обеспечения медицинских учреждений жизненно важными и необходимыми

Таблица 2

Закупка лекарственного препарата «Амоксициллин и Клавулановая кислота» для нужд ГБУЗ «Морозовская ДГКБ ДЗМ»

Наименование	Препарат «Амоксициллин и Клавулановая кислота»
Цена регистрации ЖНВЛП (минимальная), без НДС	8,52
Цена регистрации ЖНВЛП (максимальная), без НДС	15,05
Метод сопоставимых рыночных цен, без НДС	17,09
Средневзвешенная цена, без НДС	9,01
Цена по аукциону (№0373200099722000866), без НДС	8,52
Цена по аукциону (№0373200099722000967), без НДС	9,01
Цена по аукциону (№0373200099722001202), без НДС	15,05
Цена расчета потребности (№ 0373200099722001426), без НДС	16,56 (т. н. 10 %)
Цена расчета потребности, с НДС	18,22
Количество, шт.	26 480
Итого сумма НМЦК	482 465,60

Таблица 3

Электронный аукцион на право заключения контракта на поставку лекарственного препарата «Линаглиптин»

Заказчик	Департамент г. Москвы по конкурентной политике	
Объект закупки	Препарат «Линаглиптин»	
Номер закупки	0173200001421002134	0173200001422000055
Дата размещения	24.12.2021	10.02.2022
Цена по решению заказчика	47,70	—
Метод сопоставимых рыночных цен (анализ рынка), без НДС	49,07	49,07
Цена регистрации ЖНВЛП (минимальная), без НДС	48,60	48,60
Цена регистрации ЖНВЛП (максимальная), без НДС	48,60	48,60
Средневзвешенная цена, без НДС	48,00	48,00
Референтная цена, без НДС	Не определялась	Не определялась
Цена единицы лекарственного препарата	47,70	48,00
Основание для выбора цены	По решению заказчика	П. 12 приказа № 1064 н
Количество, шт.	3 240 000	3 240 000
НДС	10 %	10 %
НМЦК	170 002 800,00	171 072 000,00

лекарственными препаратами. Более того, «многоступенчатый» подход к установлению НМЦК на лекарственные препараты увеличивает количество нарушений контрактного законодательства и, как следствие, приводит к предъявлению санкций со стороны контрольных органов. Учитывая, что здравоохранение является одним из приоритетных направлений развития Российской Федерации, необходимо оптимизировать контрактное законодательство, регламентирующее закупки в социально значимом секторе экономики.

Библиографический список

1. Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок. URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html>.

2. Мониторинг развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации за 2020 год: отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия. URL: <https://ach.gov.ru/>.

3. О федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном на установление порядка определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем)

полнителем), и начальной цены единицы товара, работы, услуги при осуществлении закупок медицинских изделий: постановление Правительства РФ от 02.07.2019 № 847 // СПС «КонсультантПлюс».

4. О федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном на установление порядка определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), начальной цены единицы товара, работы, услуги при осуществлении закупок лекарственных препаратов для медицинского применения: постановление Правительства РФ от 08.02.2017 № 149 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Об утверждении Порядка определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), начальной цены единицы товара, работы, услуги при осуществлении закупок лекарственных препаратов для медицинского применения: приказ Минздрава России от 19.12.2019 № 1064 н // СПС «КонсультантПлюс».

6. Об утверждении порядка определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), и начальной цены единицы товара, работы, услуги при

Оценка отраслевой специфики определения НМЦК при закупке лекарственных препаратов

осуществлении закупок медицинских изделий: приказ Минздрава России от 15.05.2020 № 450 н // СПС «КонсультантПлюс.

7. О контрактной системе в сфере закупок

товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОСНОВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В ПЕРИОД НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

В.Н. РЯПУХИНА, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры стратегического управления, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова
e-mail: viktorer_r@mail.ru

Ю.А. ДОРОШЕНКО, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры стратегического управления, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова
e-mail: 549709@mail.ru

Аннотация

Теоретический анализ неоиндустриализации позволил определить в качестве основы регулирования экономики право на информацию как на фактор производство. Выделен ряд факторов эффективности цифровизации: атрибуция понятий, формирование системы определений и признаков, создание категориального аппарата на законодательном уровне; опережающая разработка на уровне правовых норм; определение перспективных направлений на основе прогноза технологического развития; оценка социальных последствий «Индустрия 4.0».

Ключевые слова: цифровое право, инновационное законодательство, «Индустрия 4.0», информационное общество, социально-экономическое развитие.

DOI: 10.31429/2224042X_2023_71_16

Современному периоду неоиндустриализации имманентно возникновение и усугубление ряда серьезных вызовов для экономики. Под неоиндустриализацией мы понимаем закономерный, т. е. исторически, политически и социально обусловленный, этап развития хозяйственной деятельности человека, имеющий цифровую направленность и представляющий собой логическое следствие научно-технического прогресса. Можно рассматривать шесть технологических укладов и четыре промышленные революции, три из которых уже произошли, а свидетелями четвертой мы являемся прямо сейчас. Информационное общество и цифровая экономика являются фундаментом четвертой промыш-

ленной революции, которая на Западе, благодаря давшей ей имя немецкой инициативе, больше известна как концепция «Индустрия 4.0».

В практической плоскости «Индустрия 4.0» включает кибер-физические системы, Интернет вещей, Интернет услуг и умные предприятия как основу повышения конкурентоспособности. Технологии «Индустрия 4.0» подразделяют на постепенно внедряемые (цифровое образование), прорывные (искусственный интеллект) и технологии ближайшего будущего (квантовые вычисления). Одновременно зарождение и диффузия шестого технологического уклада, который принято называть постиндустриальным, по нашему мнению, в ближайшее время определит пути разрешения актуального глобального кризиса социально-экономического развития. Шестой технологический уклад, обоснованный концепцией «Индустрия 4.0» и воплощенный в форме неоиндустриализации, введет в устаревшие производства новые технологии, тем самым создав материальную основу для новой волны Кондратьева или длинной волны экономического роста.

Мы полагаем, что в последние годы импульсом для нового витка неоиндустриализации в России стало не столько исчерпание потенциала модели развития экономики на основе экспорта сырья, сколько социально-экономические и общественно-политические изменения, обусловленные санкционной политикой коллективного Запада, пандеми-

ей коронавируса и военным конфликтом на Украине, что характеризует рассматриваемый нами период. Так, опираясь на исторические примеры кризисов как в России, так и за рубежом М.С. Нетесова говорит о том, что различного рода вызовы в сфере экономики для общества становятся «немаловажным фактором (“толчком”) для его активного развития» [13, с. 233]. Вместе с тем в России не был сформирован адекватный фундамент для перехода к шестому технологическому укладу, так как характерные для него технологии начали внедряться — часто волевыми решениями — до того, как в fazu диффузии вошли технологии пятого технологического уклада. В ходе глобальной конкурентной борьбы, чтобы «догнать» мировых лидеров, Россия вынужденно форсировала в рамках научно-технической революции пятый технологический уклад, коснувшись даже в самых передовых отраслях в стране лишь небольшого количества предприятий. Это объясняется тем, что в масштабе страны инвестиции в высокие технологии оказываются эффективными и выгодными как для предпринимателей, так и для власти только в сверхдоходном секторе добычи энергоресурсов.

В подобных условиях серьезным вызовом для экономики стало формирование новых не уточненных юридически общественных отношений, нуждающихся в правовом регулировании. В 2019 г. одним из ключевых негативных факторов реализации проектов, связанных с цифровыми технологиями Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации были названы пробелы в сфере нормативно-правового регулирования [1]. Подобного рода барьеры затрудняют практическое воплощение соответствующей государственной политики в конкретных программах. В.В. Коноплëв считает, что «эффективное государственное управление в данной сфере напрямую связано с качественным нормативно-правовым обеспечением» и в качестве первоочередных мер тут выделяет: 1) разработку базы региональных нормативно-правовых актов, благоприятствующих развитию цифровых направлений в экосистеме;

ме; 2) правовое обеспечение особых режимов для апробации инноваций; 3) создание и согласование регламентов для «Индустрия 4.0»; 4) экспертные консультации власти с академическим сообществом в ходе формирования законодательного обеспечения цифровизации [11, с. 217].

В условиях глобальной экономической конкуренции институциональная концепция на основе экономики знаний создает основу для различных инициатив и обеспечивает возможность роста и развития для страны и регионов как адаптивных экосистем. Причем речь идет не только о немецкой «Индустрия 4.0», но и о японской концепции «Общество 5.0», различных американских и китайских программах по развитию технологий на основе искусственного интеллекта, а также о российской платформе цифровой экономики. Несмотря на определенную логику развития данного процесса, в нем заложен ряд противоречий, которые нуждаются в анализе с точки зрения абсолютно всех отраслей права в целях обеспечения состоятельности правоотношений и юридических фактов, контроля и защиты хозяйствующих субъектов в условиях «Индустрия 4.0» в благоприятной, адаптивной среде. Поэтому законодательная деятельность ведется как в направлении разработки концептуальных основ, так и в практической плоскости создания соответствующей регламентирующей базы. Отметим, что основы изучения проблематики совершенствования законодательной и нормативно-правовой базы в связи с утверждением в поле хозяйственной деятельности экономических субъектов феномена «инновация» были заложены в трудах М.В. Волынкиной, которая с начала 2000-х гг. рассматривала правовую сущность термина «инновация», соотношение инновационного законодательства и гражданского права, правовую модель регулирования инновационных отношений, правовой инновационный опыт регионов, проблему научно-технических достижений в правовом ракурсе и другие вопросы [3—7].

Проанализировав ряд исследований отечественных ученых, мы пришли к выводу,

что одним из важных аспектов вызовов неоиндустриализации является совершение правового регулирования экономической деятельности, а также разграничение цифрового и оцифрованного сектора. Так, излагая основы теории инноваций, инновационных циклов и кризисов, а также рассматривая механизм реализации инноваций в рыночной экономике, содержание и приоритеты государственной инновационной политики в условиях перехода к оживлению экономики в России и инновационному типу развития, В.И. Кушлин, А.Н. Козырев, В.А. Рассудовский большое внимание уделяют правовому регулированию инновационной деятельности [8]. Среди современных авторов, работающих в области права в направлении формирования концепции модернизации экономики в рамках шестого технологического уклада, также необходимо выделить А.О. Иншакову, которая, говоря об неоиндустриализации, в частности, отмечает, что «объективно развивающиеся в экономике процессы должны получить адекватное правовое обеспечение», которое также должно определять, учитывать и корректировать возможные отрицательные последствия подобных изменений [9, с. 7]. Данный автор полагает, что такое правовое обеспечение в первую очередь базируется на формировании благоприятных условий и режимов, устранив препятствий, побуждений, а не на прямой финансовой поддержке и бюрократизации.

Е.С. Балашова и О.И. Гнездилова выявляют сдерживающие аспекты актуальных норм права и рекомендуют ряд шагов по улучшению законодательства в научно-промышленной сфере по приоритетным векторам развития неоиндустриализации для осуществления программы и плана инновационного развития национального хозяйства в условиях закрытого доступа к глобальному рынку. Постоянный поиск новых форм и методов развития инновационной деятельности со стороны государства определяет современную тенденцию. Одновременно на промышленное развитие оказывает негативное воздействие и создает препятствие для его реализации

то, что оценка выполнения заявленных задач проводится только лишь на основе показателей прибыли. Данные ученыe в качестве главного негативного фактора национальной политики в области науки и промышленности называют то, что ответственность органов государственного управления за ее претворение в жизнь законодательно не закреплена. При этом обосновывается необходимость изменений и дополнений в нормативно-правовом регулировании приоритета научных исследований и опытно-конструкторских разработок в востребованной отечественными компаниями сфере «импортозамещения, формирования новых рынков научкоемкой продукции» [2, с. 264].

Так, делая акцент на трансформацию принципов общественного производства в сторону нематериального благосостояния в рамках прогресса в области информационных и коммуникационных технологий, А.О. Иншакова и Е.А. Сербина рассматривают актуальные и перспективные модели нормативно-правового регулирования взаимоотношений хозяйствующих субъектов в условиях «Индустрия 4.0» и говорят о целесообразности переосмысливания ряда правовых категорий. В мировой практике данные исследователи выделяют несколько моделей правового обеспечения экономики неиндустриальной эпохи: создание специального законодательства, принятие подзаконных актов, сочетание подходов. Законодательную базу предлагается рассматривать как с точки зрения субъектов, так и объектов регулирования. При этом данные авторы видят смысл «Индустрия 4.0» в исключении участия человека в управлении автоматизацией производства, т. е. в автономности процессов управления [10, с. 54]. Наряду с тем, что существуют внутренние инициативы по совершенствованию российских законов в области инновационной деятельности, большую роль в их развитии в направлении согласованности, прозрачности и открытости играют международные стандарты, регулирующие цифровизацию. Т.В. Мезина говорит о том, что «инновационная политика представляет собой институт, который до сих

пор является собой предмет межнациональных дискуссий» [12, с. 31]. В мировой нормотворческой практике выделяют следующие подходы: британская «институциональная модель», которая определяет порядок взаимодействия человека и цифрового устройства, а также посредством специального законодательства в рамках единой системы регламентирует отношения производителей с целью обеспечения условий для использования возможностей цифровизации; белорусская «базовая модель», включающая ряд подзаконных нормативных актов, формирующих рамки режима использования информационно-коммуникационных технологий, как в долгосрочной, так и в краткосрочной перспективе, а также прямого и косвенного стимулирования предоставления цифровизации с помощью льгот и субсидий; построенная на обеспечении доступности цифровых технологий гражданам и безопасности участникам цифровых сделок путем реализации электронных платформ, позволяющих проводить мониторинг изменений, австралийская «общенациональная модель» [10].

В существующей законодательной и нормативно-правовой практике производители и потребители цифрового продукта чаще всего рассматриваются независимо, в рамках фокусированной на феномене предпринимательства бинарной (удовлетворение личной потребности / дальнейшее извлечение прибыли) индустриальной парадигме производства материального мира. Одновременно наблюдается переход к непозиционной паре разработчика и пользователя, уже имеющей место в российском законодательстве. Понятие «пользователь» опосредует отношения между «разработчиками» и «производителями». При этом разработчик наделен свойствами обладания специальным знанием и является владельцем интеллектуальной собственности, что чаще всего связано с деятельностью в области цифровых и информационных технологий. Тут на первом плане проблема защиты авторского, смежного и патентного права, а не вопросы торговли и производства. Если говорить именно о стандартах, то их

разрабатывают организации, а государство, осуществляя регулирование стандартизации, лишь снижает риски для экономических субъектов. В правовом пространстве ЕАЭС данные вопросы относятся к «цифровой повестке» с тех пор, как было принято решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 «Об основных направлениях цифровой политики ЕАЭС до 2025 года». При этом программа «Цифровая экономика Российской Федерации» является основой координации взаимодействия и сотрудничества.

Проблема неисполнения программных документов различного уровня в сфере управления цифровой экономикой проистекает из плохой взаимосвязи и взаимной ориентации, а также координации нормативно-правовых актов. Значительно затрудняет применение в реальном секторе экономики существующих норм права, регулирующих науку и производство, их противоречивость и разрозненность. Такое положение вещей затрудняет процесс создания и внедрения, что придает российской инновационной политике имитационный характер. В долгосрочной перспективе необходимо обозначить главные векторы развития в социоэкономической и технико-технологической жизни страны на законодательном уровне. Причем следовать консервативному сценарию в данной ситуации — значит поставить под угрозу технологический суверитет и утратить обороноспособность страны. Инновационный вектор развития России обеспечивает возможность успешно отвечать на вызовы, на которые нельзя реагировать только экстенсивно, за счет увеличения ресурсов. Е.В. Титова и Н.С. Конева в качестве первоочередной в связи с этим задачи выделяют создание «качественной нормативной среды», которая бы позволила государству утвердить рамки деятельности хозяйствующих субъектов и реализовать легальное управление их отношениями [14, с. 75].

В ходе неоиндустриализации совершенствование законодательной регламентации хозяйственной деятельности экономических субъектов реализуется посредством прямого

или опосредованного воздействия на ряд законодательных и нормативных факторов, определяющих эффективность цифровизации в стране. Прежде всего отметим, что существующая государственная регулятивная модель на уровне законов может быть применима в условиях возникновения и распространения новых технологий, однако для повышения эффективности цифровизации экономики целесообразны определенные доработки на нормативном уровне (указы Президента, постановления Правительства, иные акты министерств и ведомств и пр.). Однако зачастую новые технологии и связанные с ними новые общественные отношения требуют принципиально нового права. Предусмотренные законом режимы, морально-нравственные устои и этические принципы, обычаи и традиции предпринимательства, привычные неформальные практики бизнеса и его отношения с властью определяют, с одной стороны, стабильность имеющей место национальной модели регулирования, с другой — способность следования новым трендам — речь идет об инновационной культуре в области права. Гибкость юридического инструментария государства и его институтов в условиях перемен, при одновременной последовательной реализации национальной стратегии во время трансформации парадигм, определяет успех совершенствования правового регулирования в долгосрочной перспективе. В связи с этим Е.С. Балашова и О.И. Гнездилова отмечают, что в случае, когда ожидаемые результаты государственной поддержки не видны сразу, ее формы слишком быстро изменяются, что в свою очередь также не приводит к результатам в краткосрочной перспективе [2, с. 274].

Развитие цифровой экономики как объекта управления опережает развитие контролирующих институтов и механизмов, которым свойственна определенная инертность, поэтому необходимо учитывать риск реакционной имплементации инноваций в сферу нормативно-правового регулирования без определённой стратегии в ответ на происходящие частные события и процессы. Другими словами, практическое внедрение опережает

правовое регулирование. Важным фактором становится определение перспективных направлений на основе прогноза потенциала технологического развития, а также консультаций с непосредственными участниками рынка. Нецелостный подход, ориентированный только на актуальную ситуацию, не удовлетворяет требованиям мировых экономических и общественно-политических течений, а также противоречит принципу системности и согласованности национального законодательства, обеспечивающих его соответствие стремительно развивающимся технологиям. В цифровой экономике при стремительном видоизменении предмета правового регулирования неизбежно появляются трудности с оперативным изменением законодательства, поэтому его абсолютное доминирование негативно влияет на государственное управление.

Практика показала, что регламентация, контроль и защита инновационного производства и интеллектуальной собственности могут сопровождаться разночтением вновь вводимых правил и их противоречием применяемым ранее положениям, что создает конфликтную ситуацию и риск коллизии, когда предлагаемые наименования и алгоритмы не отражают сущности инновации. Поэтому неоиндустриализация обуславливает обращение к мерам правовой либерализации, законодательным новациям и специальным регламентам. Признавая, что подобное уменьшение законодательного влияния способствует усилию саморегулирования Е.В. Титова и Н.С. Конева утверждают, что, не имея функций государственного принуждения, оно не обеспечивает необходимых контрагентам гарантий и поэтому «не обладает достаточным нормативным потенциалом» [14, с. 77]. Развитие правовых институтов и правового регулирования в таких условиях все же должно ориентироваться на предупреждение сложностей. Однако необходимость следовать общественным нормам и соответствовать ожиданиям хозяйствующих субъектов определяет сбалансированный подход при ускоренном изменении законов и нормативно-правовых

актов. При переходе от экспериментальных правовых режимов к окончательному варианту регулирования, важно чтобы участник или группа не пролоббировали свой желаемый вариант в ущерб национальному интересу.

Атрибуция понятий, формирование системы определений и признаков, создание категориального аппарата в сфере цифровой экономики является неотъемлемой частью ее правового регулирования. В связи с повышением роли саморегулирования сегодня в национальных законах имеет место частичное или полное отхождение от дефинитивных норм — это затрудняет усвоение новых терминов в юридическом смысле. Например, посредством информационного поиска в сети Интернет, а также в справочно-правовых системах «Гарант» и «КонсультантПлюс» нами было установлено, что в настоящее время в нормативно-правовых документах не получил широкого распространения термин «Индустринг 4.0». Так, он упоминается лишь в ГОСТ Р 59799-2021 Национальный стандарт Российской Федерации. Умное производство. Модель эталонной архитектуры «Индустринг 4.0» (RAMI 4.0) (утвержден и введен в действие 30.04.2022 г. Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 25 октября 2021 г. № 1301-ст). Данный межгосударственный стандарт был разработан являющейся апологетом цифровой экономики Высшей школой экономики и введен Техническим комитетом по стандартизации ТК 22 «Информационные технологии». Настоящий стандарт разработан с учетом основных нормативных положений международного документа МЭК/TC 63088:2017* «Умное производство. Модель эталонной архитектуры “Индустринг 4.0” (RAMI 4.0)». В Дорожной карте развития «сквозной» цифровой технологии «Новые производственные технологии среди ключевых драйверов развития СПЦ» «Индустринг 4.0» рассматривается как программа промышленной трансформации в целях активного развития рынка в связи с потребностями предприятий. В Дорожной карте развития «сквозной» цифровой технологии «Квантовые технологии» «Инду-

стрия 4.0» называется среди приоритетных отраслей квантовых сенсоров и метрологии. В Дорожной карте развития «сквозной» цифровой технологии «Технологии виртуальной и дополненной реальности» «Индустринг 4.0» определяет пространство развития экономики страны, существенного повышения производительности и эффективности на промышленных предприятиях.

В Программе развития угольной промышленности России на период до 2035 г. (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 июня 2020 г. № 1582-р) «Индустринг 4.0» рассматривается как промышленная стратегия, определяющая направления развития производственного потенциала угольной промышленности на основе ее модернизации и обновления производственно-технологической базы до уровня, способного обеспечить долгосрочную конкурентоспособность и возможность опережающего развития российской угольной промышленности. В «Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» (информация Министерства экономического развития РФ от 26 сентября 2020 г.) предусмотрено финансирование части затрат на проведение прикладных опытно-конструкторских работ, в том числе в рамках «Индустринг 4.0», как мероприятий, эффективная реализация которых в среднесрочной перспективе определит общесистемный вектор развития машиностроительного комплекса.

Киберфизические системы, являющиеся драйвером цифровой экономики в парадигме неоиндустриализации, способны нивелировать границы физического, цифрового и биологического мира. Под большим влиянием этих процессов находятся общественные отношения, регулируемые правом и регламентируемые превентивно-профилактическими механизмами правотворчества и правоприменения. Подобные отношения, возникая на рынке, обусловливают соответствующие правоотношения и являются фактической основой разработки и реализации норматив-

но-правовых аспектов, касающихся запретительных (ограничивающих) и разрешительных (стимулирующих) норм. Одновременно назревает необходимость законодательного закрепления норм права с точки зрения морали и нравственности посредством этических экспертиз. Оценка и учет рисков в гуманистической перспективе, т. е. прямых и косвенных угроз для человека, — часть регулятивной функции государства. Социальные и экономические риски связаны с технологическим развитием, направленным на индустриальные инновации и цифровую трансформацию хозяйственной деятельности и влекущим за собой нарушение устоявшегося образа жизни людей, стандартов занятости, изменение структуры и содержания потребностей, неограниченную ценовую конкуренцию. Возможности, декларируемые сторонниками глобализации концепции «Индустрія 4.0», для рынка труда включают, например, фрилансинг, краудсорсинг, самозанятость, платформенную занятость, индивидуализацию условий отношений нанимателей и работников, роботизацию, рост компетенций и «профессии будущего». В данной ситуации велика роль государства в деле защиты человека от реальных и потенциальных угроз, в частности, от негативного влияния экономической диспропорции и нагрузки на системы социального обеспечения.

Анализ как положительных, так и негативных социальных последствий определяет необходимость выработки новых критериев качества законодательства. При этом при постановке во главу угла технологического лидерства страны на глобальном уровне не должен игнорироваться рост уровня благосостояния населения. В целом выявление законодательных пробелов и уязвимых мест субъектов деятельности в рамках «Индустрія 4.0» позволит улучшить ситуацию. Проблемы, которые не представляется возможным устранить за счет уже имеющихся в распоряжении государства традиционных средств, определяют правовые барьеры и для их преодоления нужны новаторские модели и режимы. При этом правовые барьеры не идентич-

ны административным или управлением. Если государство оказывается не готово к новациям из-за риска невозможности обеспечения своей публичной функции поддержания социального согласия, то рассматриваются различные альтернативы революционным изменениям. Стоит принимать во внимание, что экономики в стадии развития способны увеличить свой рост в соответствующих областях посредством превентивного регулирования. Так, например, в случае с принятием в России IV части Гражданского кодекса в национальную систему интеллектуальной собственности были внедрены передовые международные (межгосударственные) стандарты в виде рамочных подходов к регулированию.

Создание и развитие для цифровой экосистемы актуальной регуляторной среды с доминирующей благоприятной доверительной атмосферой в условиях информационного общества, помимо структурной модернизации законодательства, требует также введения специальных режимов и применения ряда конкретных мер. В частности, назрела острая необходимость закрепления на уровне законов юридического положения Интернета вещей, определения статуса и места данного явления в системе объектов гражданского права государства. Также целесообразны разработка и введение в действие в самое ближайшее время «цифрового закона», без которого соответствующие продукты и услуги не могут быть пласированы за рубежом и реализованы во внешней торговле. Дело в том, что условия цифровой трансформации рынков на основе новых технологий, экономический рост в достаточно большой степени определяются именно их трансграничным характером. Положительной предпосылкой гармонизации с международными законами и нормами является то, что именно стандарт Интернета вещей стал первым принятым на уровне ЕАЭС стандартом.

Представляется целесообразным сосредоточить внимание на том, как проблема цифрового суверенитета личности, общества и государства, часто находящаяся на втором

плане, отражается в актуальных законодательных инициативах. В таком случае полезна будет экспертная дискуссия о сочетании императивных целей неоиндустриализации и прав человека. Важной мерой на перспективу также является введение ответственности за принятие решений на основе технологий искусственного интеллекта. В целом, стратегическим элементом улучшения государственного регулирования деятельности субъектов экономики в условиях неоиндустриализации является право на информацию как на фактор производства. При этом право собственности на информацию охватывает все ключевые аспекты внедрения, использования, распоряжения, что образует надежный фундамент устойчивой к системным кризисам национальной цифровой экономики, двигателем которой является эффективная наука.

Библиографический список

1. Балашова Е.С., Гнездилова О.И. Проблемы правового регулирования инновационной деятельности в России // Инновационная наука. Сер.: Экономика и экономические науки. 2016. № 3—1 (15). С. 62—67.
2. Балашова Е.С., Гнездилова О.И. Совершенствование нормативно-правового обеспечения науки и промышленности как определяющее условие реализации инновационного сценария развития России // Вестник ПГУ. Сер.: Экономика. 2017. № 2 (12). С. 263—278.
3. Волынкина М.В. Инновационное законодательство и гражданское право: проблемы соотношения // Журнал российского права. 2005. № 1 (97). С. 61—67.
4. Волынкина М.В. Правовая сущность термина «инновация» // Инновации. 2006. № 1 (88). С. 64—69.
5. Волынкина М.В. Проблема «внедрения» в правовом ракурсе // Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2007. № 4 (77). С. 29—32.
6. Волынкина М.В. Проблема внедрения научно-технических достижений: исторический взгляд // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. № 2 (8). С. 77—85.
7. Волынкина М.В. Правовая модель регулирования инновационных отношений // Инновации. 2010. № 6 (140). С. 43—48.
8. Инновации: теория, механизм, государственное регулирование / В.И. Кушлин, А.Н. Козырев, В.А. Рассудовский [и др.]. М., 2000.
9. Ишиакова А.О. Право и информационно-технологические преобразования общественных отношений в условиях Индустрии 4.0 // Legal Concept = Правовая парадигма. 2019. Т. 18, № 4 . С. 6—17.
10. Ишиакова А.О., Сербина Е.А. Обусловленность модели правового обеспечения категориями субъектов хозяйствования в условиях Индустрии 4.0 // Право и управление. XXI век. 2020. Т. 16, № 2. С. 53—61.
11. Коноплёт В.В. Правовое регулирование цифровой экономики Российской Федерации: постановка проблемы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2018. Т. 4 (70), № 2. С. 217—220.
12. Мезина Т.В. Трансформация инновационной политики РФ // Экономика и предпринимательство. 2018. № 5 (94). С. 30—35.
13. Нетесова М.С. Инновационное развитие как фактор экономической безопасности Российской Федерации: правовые проблемы и перспективы // Экономическая безопасность. 2018. Т. 1., № 3. С. 231—235.
14. Титова Е.В., Конева Н.С. Понятие и правовая природа барьеров внедрения компонентов Индустрии 4.0 в промышленном регионе // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Право. 2021. № 3. С. 75—84.

ЦИФРОВОЙ ПРОФИЛЬ ПОТРЕБИТЕЛЯ КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ В МАРКЕТИНГЕ: СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ И БИБЛИОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

*А.В. АНИСИМОВ, аспирант, Удмуртский государственный университет
e-mail: ava@iQen.com*

*Н.Ю. ЯРОШЕВИЧ, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики предприятий, Уральский государственный экономический университет
e-mail: iarnat@mail.ru*

Аннотация

Статья посвящена введению в научный оборот термина «цифровой профиль потребителя» и его теоретическому позиционированию как объекта маркетингового управления в цифровой среде. В статье проведен семантический и библиометрический анализ тождественных понятий, которые позволили выделить значимые характеристики исследуемого термина. В результате дано авторское определение понятию «цифровой профиль потребителя»

Ключевые слова: цифровой профиль, профиль потребителя, цифровой маркетинг, семантический анализ, библиометрический анализ.

DOI: 10.31429/2224042X_2023_71_24

Введение

За последнее десятилетие произошли существенные трансформационные изменения в жизни, потреблении продукции и услуг людьми. Рост интернет-пользователей приводит к тому, что потребители все более активно взаимодействуют с производителями через цифровые каналы. Согласно данным Global Digital Reports, на начало 2022 г. в России насчитывалось 129,8 млн интернет-пользователей, за период с 2021 по 2022 г. их количество увеличилось на 5,8 млн, или 4,7 % от общего количества населения страны [23]. Крупнейшие российские цифровые платформы также

показывают существенный рост постоянных пользователей: Сбер — 96,2 млн чел. [12], Ozon — 41 млн чел., из которых почти 30 % совершают покупки регулярно [9].

Данные тенденции приводят к существенным изменениям не только в сфере распределения и сбыта, продвижения продукции, но и в поведении потребителя: выбор продуктов или услуг становится более осознанным, экспертыным, а предложение приобретает более кастомизированный характер [7]. Особенно актуальным становится формирование теоретической базы и методических подходов к управлению данными о клиенте, которые раскрываются в таком понятии, как «цифровой профиль потребителя» (Digital Consumer Profile).

Цель исследования — введение в научный оборот термина «цифровой профиль потребителя» и его теоретическое позиционирование как объекта маркетингового управления в цифровой среде.

Цифровой профиль потребителя: семантическое позиционирование

В современной литературе термин «цифровой профиль потребителя (клиента)»¹ не получил достаточного распространения, но имеет близкие по значению синонимы и используется в разных контекстах.

¹ В российском научном поле используются оба термина: «цифровой профиль потребителя» и «цифровой профиль клиента». Это можно объяснить значимой разницей в понятиях: клиент — юридическое или физическое лицо, которое пользуется услугами определенное время, а потребитель — исключительно физическое лицо, приобретающее товар для личного потребления. В банке — клиент, в булочной — потребитель. Таким образом, разница в использовании термина будет определяться сферой бизнеса, где он используется.

На данный момент сегмент российских научных публикаций¹ представлен только 14 исследованиями. В работе цифровой профиль определяется как «совокупность цифровых записей, которая включает в себя не только сведения о месте жительства, роде деятельности, любимом отдыхе и развлечениях, но и данные о расходах, гастрономических предпочтениях (исходя из истории покупок в супермаркетах, ресторанах, кафе, продуктовых магазинах), вкусах в одежде и т. п.» [11, с. 6].

Зарубежный сегмент публикаций² представлен всего 2 работами.

Условно термин «цифровой профиль потребителя» компилирует в себе смысловое значение близких синонимов, относящихся к двум сферам. Прежде всего это цифровизация каналов взаимодействия с потребителем, которая приводит к изменениям его поведения, где значимые характеристики потребителя меняются и требуют пересмотра [24]. Это находит отражение в присутствии в научном поле исследований, посвященных изучению таких категорий, как «цифровой потребитель» [27], «цифровой профиль» [18], «цифровой отпечаток» [26, 34], «цифровая идентичность» [20, 30].

Второе — это профиль потребителя [24—25, 28], или профилирование в контексте процесса. При этом следует отметить методическое соответствие профилирования и сегментации. Таким образом, мы можем выделить два класса синонимичных терминов, присутствующих в научном поле российских и зарубежных публикаций, смысловое сочетание которых позволяет максимально полно

раскрыть понятие «цифровой профиль потребителя» (табл. 1).

Проведем семантический анализ представленных терминов. Так, термин «цифровой потребитель» используется в контексте феномена цифрового общества [3, 31], как цифровой портрет, имеющий социально-демографические, психографические, поведенческие, геолокационные характеристики. В работе Л.Г. Цымбал [15] выделены характерные особенности цифрового потребителя.

Главное отличие «цифрового потребителя» от «цифрового профиля» — это в первом случае условная «голограмма», или «аватар» потребителя в Интернете, во втором случае цифровой профиль — это информационный электронный носитель разнообразных данных о человеке (например, регистрация, удостоверение личности и др.), который позволяет его идентифицировать, анализировать, позиционировать [6, 8].

Цифровой профиль становится инструментом не только физической идентификации человека в сети, но и его рейтингования, например, в банковской сфере или страховании [14, 31]. Также цифровой профиль используется как инструмент профессионального позиционирования в специализированных социальных интернет-сообществах, например, ученых³, врачей⁴ и т. п.

Термин «цифровой отпечаток» представляет собой сочетание различных общедоступных характеристик вашего устройства либо вашего браузера. Цифровой отпечаток является отражением технических параметров цифровой системы доступа потребите-

Таблица 1

Исследуемые синонимичные термины

Цифровизация взаимодействий	Профиль потребителя
Цифровой потребитель	Профиль потребителя
Цифровой профиль	Профилирование потребителя
Цифровой отпечаток	Аудиторная сегментация
Цифровая идентичность	Поведенческая аналитика

¹Представлен Российской индексом научного цитирования РИНЦ (платформа elibrary.ru).

²Представлен официально доступной в России ScienceDirect.

³Личный кабинет в <https://elibrary.ru/>.

⁴<https://prodoctorov.ru/>.

ля к сети. К таким данным относятся: версия операционной системы, геолокация (местонахождение устройства), языковые настройки, IP адрес, местное время и др. Принципиальное значение имеет использование именно комплекса информации, полученной (или, правильнее сказать, оставленной) пользователем в сети. Результатом анализа «цифрового отпечатка» является столь всем хорошо знакомая таргетированная реклама, всплывающая всякий раз при посещении сайтов в Интернете. Соответственно использование «цифрового отпечатка» позволяет выстраивать персонализированные (кастомизированные) коммуникации с потребителем.

Идентификация потребителя также описана в рамках теории управления идентичностью (Identity Management) [22, 29], где присутствует определение понятия «цифровая идентичность» (Digital Identity). При этом цифровая идентичность раскрывается в разных контекстах. Так, на техническом уровне это набор признаков сетевого субъекта, зафиксированных в виде электронных записей [16]. На социальном уровне «совокупного осознания и переживания своей компетентности, тождественности и уникальности в мире цифровых технологий, включающего ценностное отношение к себе, другим людям, информации и Интернету в целом, характеризующегося целенаправленностью действия и умением полноценно решать задачи при помощи цифровых технологий, сопровождающегося формированием новых смыслов деятельности» [17]. В контексте маркетинговых коммуникаций «цифровая идентичность» представляется как «основа «субидентичностей», производимых в различных внедийных пространствах [20]. Главным образом это практики потребления и различной активности в отраслях финансов, медицины, питания и т. п. Сбор, агрегация и обработка персонализированной информации об этой активности, производимые на стороне бизнеса, все чаще становятся дополнительным, а где-то и уже заметным источником «создания ценности» для людей и, соответственно, доходности бизнеса» [5].

Представленные определения описывают разные аспекты трансформации представлений о потребителе как субъекте управления в рамках развития цифровых форм маркетинговых коммуникаций и развития концепции цифрового маркетинга.

Следующая часть определений связана с анализом существующих взглядов и подходов, посвященных развитию профиля потребителя.

Так, в работе С.С. Дымова [2] профиль потребителя — это «описание клиента или группы клиентов, основанное на общих для них характеристиках». А.С. Лебедева, Е.В. Смирнова определяют его как «один из важнейших аспектов изучения в маркетинге, поскольку определенные характеристики покупателя могут влиять на эффективность деятельности компании» [10]. Таким образом, профиль описывает потребителя на основе разных, значимых для каждого отдельного бизнеса, характеристиках (параметрах), что позволяет их классифицировать, выделять целевую группу, выстраивать эффективную маркетинговую стратегию.

При этом построение профиля потребителя не сильно отличается от классических подходов к сегментированию. Но, если сегментирование позволяет формировать общие группы по конкретным признакам, профиль описывает образ типового потребителя, что позволяет создавать более кастомизированное предложение. Таким образом, например, использование термина «аудиторная сегментация» к процессу разделения потребителей на конкретные группы носит вполне конкретную область использования. Данный термин используется применительно к выделению групп потребителей в сфере коммуникаций с ними [4, 13, 19].

Следует отметить, что для описания профиля клиента прежде всего используются методы сегментирования, а уже потом конкретные методики построения профиля. Но и те, и другие не могут быть реализованы без результатов обработки данных о потребителях в концепции поведенческой аналитики [32—33, 35].

Поведенческая аналитика существует в рамках теории поведенческой экономики [18, 21] и получила свою актуальность в условиях развития цифровых форм коммуникаций с потребителем. Она используется «для понимания происходящих в бизнесе процессов, для достижения конкретных результатов: повышение продаж, увеличение лояльности клиентов и т. д.» [1] и предполагает развитие CRM систем, сочетающих в себе систему статистического учета значимых параметров поведения потребителей и технологические, цифровые решения обработки этих данных.

Проведем семантическое сопоставление

раскрываемых понятий (табл. 2). Семантическое сопоставление осуществляется по двум значимым параметрам: определение термина и его целевое назначение.

Представленный семантический анализ существующих терминов позволяет выделить общие характеристики: цифровой профиль — это:

- информация (данные) о потребителе, позволяющая его идентифицировать в сети Интернет;
- информация, описывающая поведение и предпочтения клиента в выборе продуктов и услуг;
- основание для формирования кастоми-

Таблица 2

Семантический анализ терминов

Термин	Определение	Целевая функция
Цифровизация взаимодействия		
Цифровой потребитель (digital consumer)	Условная «голографма» потребителя в Интернете, цифровой портрет, имеющий социально-демографические, психографические, поведенческие, геолокационные характеристики	Идентификация потребителя с целью его дальнейшей сегментации и построения профиля
Цифровой профиль (digital profile)	Информационный электронный носитель разнообразных данных о человеке	Физическая идентификация человека в сети, инструмент управления человеком, например, путем рейтингования
Цифровой отпечаток (digital footprint)	Следы и информация, которые пользователи оставляют в цифровом пространстве в результате своей активности в Интернете	Изучение, анализ поведения потребителя
Цифровая идентичность (digital identity)	Совокупность атрибутов и характеристик, связанных с определенным пользователем в цифровом пространстве	Идентификация потребителя, формирование взаимоотношений с потребителем
Профиль потребителя		
Профиль потребителя (consumer profile)	Описание клиента или группы клиентов, основанное на общих для них характеристиках	Идентификация потребителя, выстраивание взаимоотношений с потребителем с целью повышения прибыли компании
Аудиторная сегментация (audience segmentation)	Процесс разделения аудитории на группы с общими характеристиками, такими как возраст, пол, образование, интересы и поведение в Интернете	Сегментация потребителей и идентификация целевой аудитории
Поведенческая аналитика (behavioral analytics)	Использование данных о поведении потребителей в цифровом пространстве для определения тенденций, предсказания будущего поведения и настройки маркетинговых и рекламных стратегий	Принятие стратегических решений в области маркетинга и рекламы

зированного предложения и маркетинговых коммуникаций.

Таким образом, использование термина «цифровой профиль потребителя (клиента)» позволяет идентифицировать объект управления как «цифрового потребителя», а также методические инструменты управления им — сегментирование и построение профиля (цифровой профиль, профиль потребителя, поведенческая аналитика).

Библиометрический анализ синонимичных терминов в развитии определения «цифровой профиль потребителя (клиента)»

Дополним представленный семантический анализ библиометрическим. Проведение библиометрического анализа позволит выявить частоту использования каждого термина, определить область их использования и динамику, а также выделить теоретическое и методическое поле проведения дальнейших исследований в этой области.

Для этого обратимся к изучению российских и иностранных научных публикаций, представляющих данные синонимичные термины и актуальное научное знание. Были

выбраны следующие базы данных научных публикаций: для российского сегмента — научная электронная библиотека eLibrary и ее проект Российской индекс научного цитирования (РИНЦ), для зарубежного сегмента — официально доступная в России ScienceDirect.

Поиск в базах данных выполнялся по следующим запросам (табл. 3), каждый термин исследовался отдельно, учитывались возможные варианты использования термина. Выборка представлена в рамках полного соответствия представленным терминам. Данний подход позволяет оперировать выборкой публикаций, использующих именно устоявшийся термин, а не «разбросанное» сочетание слов в предложении или тексте.

Выборка проводилась в два этапа, сначала отбор проводился по термину и всему объему, затем сужался в рамках интересующей нас области знаний.

Сопоставим результаты библиометрического анализа исследуемых терминов в двух базах данных (табл. 4).

Результаты сравнения позволяют нам сделать следующие выводы:

- область исследования цифрового профиля потребителя присутствует в научных ис-

Таблица 3

Параметры выборки библиометрического анализа

Базы данных	Форма запроса	Настройки запроса
eLibrary — Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)	1. Цифровой профиль потребителя / клиент 2. Цифровой потребитель / клиент 3. Цифровой профиль 4. Цифровой отпечаток 5. Цифровая идентичность 6. Профиль потребителя 7. Аудиторная сегментация 8. Поведенческая аналитика	Поиск с учетом морфологии. В рамках общей тематики / в рамках 06.00.00 Экономика. Экономические науки. Поиск в названиях, аннотации, ключевых словах
ScienceDirect	1. Digital consumer profile 2. Digital consumer / client 3. Digital profile 4. Digital footprint 5. Digital identity 6. Consumer profiles 7. Audience segmentation 8. Behavioral analytics	Поиск по заглавию (Title), аннотации (Abstract), ключевым словам (Keywords). Предметные области: всего / предметная область: Business, Management and Accounting

Таблица 4

Сравнительный анализ использования терминов в российской и зарубежной базах цитирования

Термин	Всего публикаций		В сфере экономики	
	eLibrary	ScienceDirect	eLibrary	ScienceDirect
Цифровой профиль потребителя / клиента	1 / 13	2 / 1	1 / 13	2
Цифровой потребитель / клиент	27 / 9	468 / 23	27 / 9	189 / 5
Цифровой профиль	374	450	333	52
Цифровой отпечаток	58	1132	29	215
Цифровая идентичность	138	1596	116	233
Профиль потребителя	66	1623	62	482
Аудиторная сегментация	н/д	402	н/д	67
Поведенческая аналитика	9	2443	7	—

следованиях, большую часть которых составляют зарубежные публикации;

– актуально использование слова «потребитель» и значительное меньшее использование слова «клиент» в общем объеме публикаций, что является логичным, так как большее количество пользователей сети Интернет — это физические лица, т. е. потребители продуктов и услуг тех или иных компаний и сервисов; таким образом, авторы фиксируют использование именно слова «потребитель» в развитии термина «цифровой профиль потребителя»;

– наибольший исследовательский интерес

представляют такие сферы, как «цифровой потребитель», «цифровой отпечаток», «цифровая идентичность» и «профиль потребителя»;

– полностью отсутствуют в российском сегменте публикации, посвященные аудиторной сегментации, а термин «поведенческая аналитика» при наличии большого количества исследований используется в сфере психологии, а не менеджмента и бизнеса, в зарубежном сегменте исследований.

Дополним полученные результаты анализом динамики публикаций, представленной по годам (рис. 1—2).

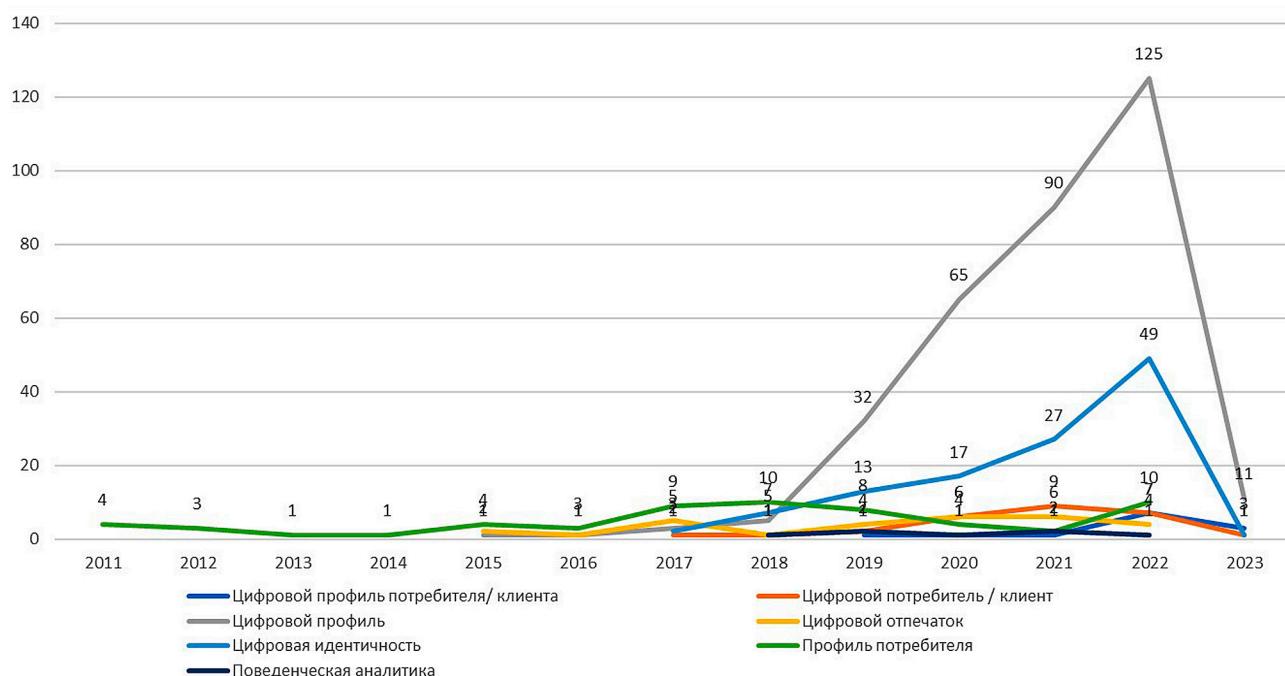

Рис. 1. Динамика количества публикаций анализируемых терминов в российском сегменте eLibrary

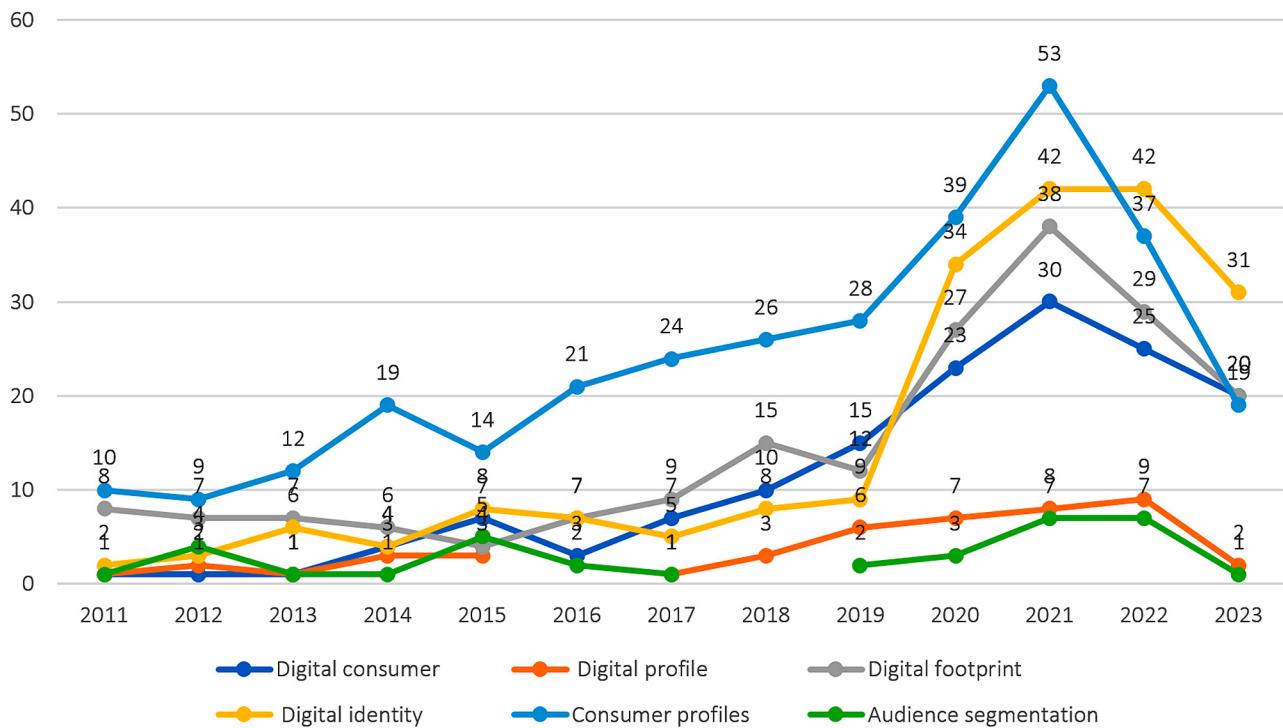

Рис. 2. Динамика количества публикаций анализируемых терминов в базе данных ScienceDirect

Представленный динамический анализ публикаций демонстрирует наглядный интерес ученых к данной области исследований, что подтверждается устойчивым ростом количества исследований заявленной тематики. В результате анализа мы можем выделить следующие значимые тенденции:

– наблюдается всплеск публикаций в период пандемии 2020—2021 гг. Контрольные меры правительства стран мира привели к активизации использования цифровых технологий для формирования устойчивых коммуникаций как потребителей с компаниями, так и компаний с потребителями;

– дальнейшее развитие данного направления происходит на стыке цифровых технологий и идентификации потребителя, что находит подтверждение в наиболее активном развитии терминов «цифровой потребитель», «цифровой отпечаток», «цифровая идентичность» и «профиль потребителя».

Следует обратить внимание на появление научного направления в области аудиторной сегментации. Данная позиция обозначена общей логикой научных исследований, предлагающих сначала полное описание объекта (что мы и наблюдаем в большом количестве

публикаций, представляющих собой именно методические подходы к определению параметров цифрового потребителя), далее его анализ и классификация как способ идентификации или подбора методов для управления кастомизированным предложением, только формируется в научном поле (например, та самая аудиторная сегментация).

Проведенное исследование позволяет нам обоснованно заявить о возможности использования термина «цифровой профиль потребителя», сочетающего в себе все параметры цифрового потребителя (цифрового профиля и отпечатка), как подхода к описанию и идентификации (цифровая идентичность) объекта управления в цифровом маркетинге. Соответственно сегментирование (аудиторная сегментация) и профилирование (профиль потребителя) как методологических подходов к принятию стратегических решений в области развития продуктов, продвижения, позиционирования и ценовой политики в современных условиях цифровой среды.

Таким образом, **цифровой профиль потребителя** можно определить как **параметрическое описание цифрового потребителя продуктов или услуг, формируемого**

с целью сегментации, создания профиля в рамках развития кастомизированного предложения и стратегического развития фирмы.

Все большее включение людей и компаний в цифровую экономику приводит к существенной трансформации не только инструментов классического маркетинга, но и объекта управления. Сегодня на первое место выходит не просто конкретный потребитель, а его цифровой профиль, а скорее тот цифровой отпечаток, который он оставляет о себе в сети Интернет, который многое может о нем рассказать, дать достаточно дополнительной информации о себе, своих предпочтениях, моделях поведения. Его идентификация становится значимым инструментом принятия стратегических и тактических решений для бизнеса, позволяет выстраивать кастомизированное предложение. При этом происходит компиляторное сочетание методов работы с большими данными, CRM системами, нейросетями, блокчейн, с одной стороны, и сегментирования, создания профилей потребителей продуктов и услуг, с другой.

Позиционирование в научном поле и развитие самостоятельного термина «цифровой профиль потребителя» — естественная реакция на происходящие трансформации, обозначенные ранее.

Семантический анализ позволил выявить значимые характеристики цифрового профиля потребителя как объекта, определить области формирования методологии его управлением в маркетинге, а динамический библиометрический анализ показал теоретические области его развития. Все это позволило дать авторскую трактовку данного термина: «параметрическое описание цифрового потребителя продуктов или услуг, формируемого с целью сегментации, создания профиля в рамках развития кастомизированного предложения и стратегического развития фирмы».

Результаты данного исследования являются началом исследовательской программы данного объекта цифрового маркетинга, развитие которого в дальнейшем предполагает конструирование теоретической платформы

и методических подходов к исследованию и управлению цифровым профилем потребителя.

Библиографический список

1. Абрамов В.И., Акулова Н.Л. Предиктивный анализ клиентов на основе CRM // Оригинальные исследования. 2020. № 6 (10). С. 96—112.
2. Дымова С.С. Портрет потребителя: определение российского клиента на рынке smart home // Вестник ОрелГИЭТ. 2020. № 2 (52). С. 12—17.
3. Инкижекова М.С. Цифровой потребитель — феномен информационного общества // Философия и культура информационного общества: тез. докл. Санкт-Петербург, 16—17 ноября 2018 года. СПб., 2018. С. 26—30.
4. Капустина Г.Л. Сегментирование детской аудитории: к вопросу об эффективной модели детской газеты // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2013. №. 3 (119). С. 239—244.
5. Комаровский А.В. Цифровая идентичность — главный экономический актив человека XXI века // Новые коммуникативные технологии и современное белорусское общество: сб. ст. Междунар. науч. конф. / под общ. ред. И.А. Бортника. Новополоцк, 2017. С. 44—45.
6. Кондаков А.М., Костылева А.А. Цифровая идентичность, цифровая самоидентификация, цифровой профиль: постановка // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Информатизация образования. 2019. Т. 16, № 3. С. 207—218.
7. Котлер Ф., Картаджайя Х., Сетиаван А. Маркетинг 4.0. Разворот от традиционного к цифровому: технологии продвижения в Интернете. М., 2019.
8. Краснов А.С. Компоненты цифрового портала онлайн-потребителя // WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS: сб. ст. XV Междунар. науч.-практ. конф.: в 4 ч. Пенза, 2017. Ч. 2. С. 311—313.
9. Кривошеев Г. Ozon Holdings: главный бенефициар роста электронной коммерции в России. URL: <https://seekingalpha.com/article/4402967-ozon-holdings-main-beneficiary-of-russian-commerce-growth>.
10. Лебедева А.С., Смирнова Е.В. Карта эмпатии как инструмент создания профиля целевого потребителя // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития: материалы

XXXV Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2017. С. 30—34.

11. Ревенков П.В., Чебарь А.Г., Бердюгин А.А. Источники киберрисков в условиях функционирования экосистем // В центре экономики. 2022. № 1. С. 1—11.

12. Сбербанк — Годовой отчёт 2019: портрет группы. URL: <https://2019.report-sberbank.ru/management/part-1>.

13. Цвик В.Л. Стратификация телеаудитории как следствие перехода на циф-ру // Вестник электронных и печатных СМИ. 2014. № 17. С. 27—39.

14. Цыганов А.А., Грызенкова Ю.В., Быстров А.В. Организация интернет-страхования: учеб. пособие. М., 2004.

15. Цымбал Л.Г., Журавлев А.В. Появление цифрового потребителя как ответ на вызовы современного общества // Бизнес-тренды: цифровые технологии в менеджменте: сб. науч. тр. Н. Новгород, 2019. С. 106—115.

16. Черняк Л. Сервисы, идентичность и стандарты // Открытые системы. СУБД: сетевой журнал. 2006. Вып. 4. URL: <https://www.osp.ru/os/2006/04/2053306>.

17. Шнейдер Л.Б., Сыманюк В.В. Пользователь в информационной среде: цифровая идентичность сегодня // Психологические исследования. 2017. Т. 10, № 52. С. 1—14. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n52/1406-shneider52.htm>.

18. Adams N.B., DeVaney T.A. Digital ethnicity — Emerging profiles // 16th International Conference on Cognition and Exploratory Learning in Digital Age (CELDA 2019). Cagliari, 2019. P. 435—438.

19. Ashton D., Gowland-Pryde R. Arts audience segmentation: data, profiles, segments and biographies // Cultural Trends. 2019. № 28 (2—3). P. 146—161.

20. Birch D.G.W., McEvoy N.A. A model for digital identity // Digital identity management: Technological, business and social implications / ed. by D. Birch. Routledge. 2017. P. 113—122.

21. Camerer C. Behavioral economics: Reunifying psychology and economics // Proceedings of the National Academy of Sciences. 1999. № 96 (19). P. 10575—10577.

22. Cole B.M., Salimath M.S. Diversity identity management: An organizational perspective // Jour-

nal of Business Ethics. 2013. № 116. P. 151—161.

23. Digital 2023: Global overview report. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report>.

24. Gunter B., Furnham A. Consumer profiles (RLE Consumer Behaviour): An introduction to psychographics. Routledge, 2014.

25. Hallem Y., Ben Arfi W., Teulon F. Exploring consumer attitudes to online collaborative consumption: A typology of collaborative consumer profiles // Canadian Journal of Administrative Sciences: Revue Canadienne des Sciences de l'Administration. 2020. № 37 (1). P. 82—94.

26. Hengstler J. Managing your digital footprint: Ostriches v. Eagles // Education for a digital world. 2011. № 2. P. 89—139.

27. Hoffman D.L., Novak T.P., Stein R. The digital consumer // The Routledge companion to digital consumption. Routledge, 2013. P. 28—38.

28. The Influence of Social Media Interactions on Consumer-Brand Relationships: A Three-Country Study of Brand Perceptions and Marketing Behaviors / S. Hudson, L. Huang, M.S. Roth, T.J. Madden // International Journal of Research in Marketing. 2016. № 33 (1). P. 27—41.

29. Imahori T.T., Cupach W.R. Identity management theory // Theorizing about intercultural communication/ ed. by W.B. Gudykunst. 2005. P. 195—210.

30. Digital identity / M. Laurent, J. Denouël, C. Levallois-Barth, P. Waelbroeck // Digital identity management. Elsevier, 2015. P. 1—45.

31. Lee S.M., Lee D. «Untact»: a new customer service strategy in the digital age // Service Business. 2020. № 14 (1). P. 1—22.

32. Mullainathan S., Thaler R.H. Behavioral economics // National Bureau of Economic Research (NBER). 2000. Paper 7948.

33. Thaler R.H. Behavioral economics: Past, present, and future // American Economic Review. 2016. № 106 (7). P. 1577—1600.

34. Weaver S.D., Gahegan M. Constructing, visualizing, and analyzing a digital footprint // Geographical Review. 2007. Т. 97, № 3. P. 324—350.

35. Wu J. Behavior Analytics: Concept, methods and applications // The 15th International Conference on e-Business Engineering (ICEBE 2018). Xi'an, 2018. P. 8—37.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ БРЕНДОВ В ГЛОБАЛЬНОЙ СРЕДЕ

*Е.Н. АЛЕКСАНДРОВА, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: al-helen@mail.ru*

Аннотация

В статье определены преимущества и возможности цифровых технологий для глобального управления брендом в части повышения результативности коммуникаций клиентов с брендом, развития потребительского опыта с помощью различных инструментов цифрового брендинга. Сделан вывод о том, что управление брендом в цифровой среде требует соблюдения баланса между перспективностью внедряемых технологий и их совместимостью с атрибутами бренда, а также обеспечением информационной безопасности для потребителей.

Ключевые слова: цифровизация, бренд, цифровые технологии, цифровой брендинг.

DOI: 10.31429/2224042X_2023_71_33

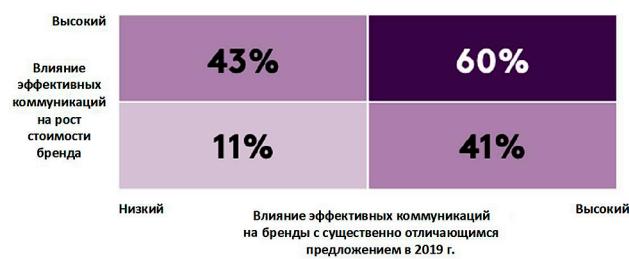
В условиях цифровой экономики инновации становятся важным драйвером для развития успешных глобальных брендов. Значимые, непохожие друг на друга бренды, которые воспринимаются как инновационные, обеспечивают лучший рост в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Глобальная пандемия ускорила цифровую трансформацию многих отраслей. Она же оказала существенное влияние и на потребительские привычки — потребители стали больше проводить времени дома, что стимулирует их приобретать онлайн все больше товаров. За время существенных ограничений в условиях Covid-19 рост онлайн-покупок и значительный прирост числа пользователей сети Интернет (табл. 1) открыли международные рынки для брендов, которые ранее были вне поля зрения клиентов, а новый опыт привел к тому, что люди начали изучать совершенно новые категории товаров, продвигаемых в глобальном онлайн-пространстве.

*Таблица 1
Глобальное распространение Интернета [10]*

Дата	Число пользователей сети Интернет, млн	% от численности населения в мире
Июнь 2017 г.	3 885	51,7%
Декабрь 2017 г.	4 156	54,4%
Июнь 2018 г.	4 208	55,1%
Декабрь 2018 г.	4 313	55,6 %
Март 2019 г.	4383	56,8 %
Июнь 2019 г.	4 536	58,8%
Июнь 2020 г.	4 833	62,0 %
Декабрь 2020 г.	5 053	64,2 %
Март 2021 г.	5 168	65,6%
Декабрь 2021 г.	5 252	66,2%
Март 2022 г.	5 382	67,8%
Июль 2022 г.	5 473	69,0 %
Декабрь 2022 г.	5 544	69,0 %

Для многих брендов активность в онлайн-среде во время пандемии предоставила возможность укрепить свои отношения с существующими потребителями или привлечь новых. Рекламный контент оставался отличным способом для брендов привлечь к себе внимание клиентов онлайн. Для лучшего понимания влияния эффективной коммуникации на развитие бренда во время кризиса рассмотрим исследование Kantar BrandZ о взаимосвязи коммуникации и изменения ценности бренда в период 2019—2021 гг. [11]. Бренды, которые инвестировали в эффективные коммуникации, ускорили свой рост за этот двухлетний период. Даже те бренды, которые начинали с незначительного собственного капитала, увеличили свою стоимость в среднем на 43 %, если за это время они вложили значительные средства в коммуника-

цию. Это иллюстрирует силу эффективных коммуникаций для любого бренда. Однако еще больший прирост стоимости наблюдался у брендов, которые начинали со значительно отличающегося предложения до пандемии, а затем это предложение было поддержано сильными коммуникациями во время кризиса. Такие бренды увеличили свою стоимость примерно на 60 %, что подчеркивает важность поддержки содержательно отличающегося предложения с помощью сильного креатива. И в этом значительную роль играют цифровые технологии (см. рисунок).

Среднее изменение стоимости бренда за 2 года под влиянием эффективных коммуникаций в 2019—2021 гг., % [11]

Быстрое распространение Интернета и цифровых технологий меняет подходы компаний к созданию и управлению своими брендами. Разница между успехом и неудачей управления брендом сводится к постоянным инновациям. Компании, которые постоянно ищут инновационные способы поддержания качества бренда, сохраняют потребителей, повышая их лояльность к бренду [2].

Цифровизация создает новые возможности для глобального управления брендом. В классическом подходе к управлению брендом общение было односторонним: клиенты фактически получали только сообщение компании, которое и выражалось в атрибутах бренда. Цифровизация открывает новые каналы связи, такие как социальные сети, метавселенные, электронный маркетинг. Теперь компании напрямую общаются со своими клиентами, а «подключенные клиенты» делятся своим опытом и различного рода информацией с компаниями. С помощью специализированного программного обеспечения

ускоряются коммуникационные процессы и управление активами бренда. В концепции 4D брендинга Т. Гэда бренды — друзья потребителей, разделяющие их ценности и взгляды [1]. Такой подход требует применения цифровых технологий — дополненной (AR) и виртуальной (VR) реальности, искусственного интеллекта, Интернета вещей и др.

Современные бренды развиваются по пути влияния на потребителей, развития коммуникаций с ними как в онлайн-, так и офлайн-средах, через инструменты цифрового брендинга (digital branding). Цифровой брендинг определяет подход компании к проектированию и созданию своего бренда в онлайн-среде с помощью веб-сайтов, приложений, социальных сетей, видео и других инструментов. Он включает цифровой маркетинг и подходы для разработки бренда в Интернете [4]. Цифровой брендинг фокусируется на обеспечении ценности и стимулировании лояльности и узнаваемости бренда. В отличие от традиционного подхода к управлению брендом, цифровой брендинг стремится выстроить взаимодействие компании с ее потребителями. Например, Outdoor Voices, бренд одежды для тренировок, в течение многих лет разрабатывал собственный хэштег в социальных сетях #DoingThings, который клиенты помечают, когда они носят одежду. В настоящее время более 155 тыс. постов помечены тегом #DoingThings только в Instagram (принадлежит Meta, признанной в РФ экстремистской) [16]. #DoingThings — это и есть разница между односторонней связью «сообщение компании — потребитель продукта» и ощущением того, что потребитель является частью группы или образа жизни, который определяется брендом, это и есть та коммуникация, которую выстраивает бренд со своими клиентами в онлайн-сети.

Инструменты диджетал-брэндинга включают таргетинг в социальных сетях, контент-маркетинг, мобильные приложения, цифровые онлайн-радиостанции и цифровое телевидение, AR и VR, Интернет вещей, искусственный интеллект и др. На основе этих инструментов бренд взаимодействует с целе-

вой аудиторией в Интернете, синхронизирует каналы коммуникаций, визуализирует образы бренда в цифровой среде [2].

Преимущества продвижения бренда в цифровой среде включают не только эффективные двухсторонние коммуникации бренда с существующими и потенциальными потребителями по всему миру (объединенные на социальных платформах), но и повышение скорости распространения информации, упрощение контроля за продвижением бренда, относительно низкую стоимость организации мероприятий и рекламных кампаний [6].

Выделяют несколько направлений влияния цифровизации на бренды международных компаний [17]:

- рост цифровых глобальных каналов продаж (через различные интернет-платформы);
- создание глобальной стратегии бренда;
- глобальная прозрачность деятельности бренда;
- глобальная связь между потребителями бренда.

В рамках указанных направлений происходят ключевые изменения для практики создания глобального бренда и управления им в цифровой среде (табл. 2).

Цифровые каналы продаж позволяют брендам охватить потребителей в тех частях стран, которые они не могли бы достичь только с помощью физических магазинов. Например, в Китае 600 млн сельских потребителей не имеют легкого доступа к современной дистрибуции. С подключенным к Интернету смартфоном они получают практически неограниченный доступ к каждому продукту [3].

Сильный бренд вселяет потребителям уверенность в том, что он выполнит свои обещания: товар оправдает ожидания по качеству, цене, развитию опыта потребителя [18]. Сильные бренды, как правило, получают глобальное признание в силу своего качества и ценности для потребителей в независимости от страны. Цифровая среда может отдать предпочтение именно сильным мировым брендам, поскольку они смогли выйти на глобальный рынок через физические магазины, а онлайн-среда будет усиливать уже имеющей-

ся успех бренда на новые регионы и страны.

В цифровой среде каждый бренд находится всего в нескольких нажатиях клавиш от потребителя за рубежом. Более половины респондентов, в том числе 73 % немцев, 64 % мексиканцев, 58 % китайцев, 50 % южнокорейцев и 30 % американцев, в онлайн-опросе Nielsen указали, что они совершили онлайн-покупку у зарубежного ритейлера за последние шесть месяцев [15]. Цифровые технологии повышают доступность брендов в глобальной среде, а для новых брендов могут служить важнейшим фактором его выхода на международные рынки.

Выделяют три варианта цифрового канала продаж бренда в глобальной среде, которые, тем не менее, не являются взаимоисключающими [7].

Во-первых, компания может создать собственный веб-сайт бренда. Такие фирменные сайты существуют у многих глобальных брендов — Procter & Gamble, Apple и др. Данный подход устраняет посредника и позволяет бренду максимально взаимодействовать с потребителями напрямую.

Во-вторых, продажа продукции бренда через цифровые торговые платформы (маркетплейсы). Например, Amazon перепродаёт продукцию потребителям, приобретенную у производителя бренда. В этом случае в поддержке имиджа бренда, его продвижении значимую роль играет посредник — цифровая торговая площадка.

Третий вариант находится между двумя рассмотренными каналами: бренд создает свой магазин на торговой платформе, такой как eBay, Tmall (Alibaba), Rakuten или Amazon. Производитель бренда продает продукцию напрямую покупателям, но представлен он на онлайн-платформе. Платформа может выполнять заказы, осуществлять доставку, проводить масштабные рекламные компании по всему миру.

Цифровая среда минимизирует информационную асимметрию. Онлайн-ритейл и сайты сравнения цен дают потребителю, независимо от его местонахождения, информацию об атрибутах и ценах бренда по всему миру.

Таблица 2

Управление брендами в цифровой среде [17]

Бренды	Глобальные цифровые каналы продаж	Стратегия бренда	Прозрачность глобальной стратегии бренда	Глобальная связь между потребителями
Существующие мировые бренды	Проникновение в недоступные регионы и страны. Способствуют укреплению бренда, повышению его надежности на мировом уровне	Уменьшает недостаток ресурсов (НИОКР, маркетинг) по сравнению с устоявшимися игроками	Информационная асимметрия сокращением числа клиентов. Необходимость согласованного предложения для клиентов на глобальном уровне	Ведущая роль потребителей. Успех все больше зависит от мнений клиентов
Новые бренды	Повышение возможностей для глобализации брендинга. Потенциал нишевых брендов, ориентированных на глобальные микросегменты. Масштабирование до глобального уровня происходит быстрее		Проще для новых фирм из-за отсутствия истории бренда	Новые бренды могут быстро получить признание через цифровые каналы связи (социальные сети). Возможности для новых мировых брендов, основанные на экономике совместного использования
Товар	Глобальные нишевые сегменты могут быть особенно прибыльными. Основная проблема — подделки	Потенциал для снижения затрат на НИОКР	Глобальные последствия громких скандалов с товарами	Быстрый успех новых продуктов, основанный на копировании лидеров цифрового мнения
Коммуникация	Более таргетированная и актуальная по времени реклама. Необходимость создания эффективного сочетания цифровой и онлайн-рекламы	Интерактивная глобальная маркетинговая коммуникация. Потенциал для снижения затрат на рекламу	Глобальные последствия ложной и обманчивой рекламы. Адаптация рекламы к местным требованиям может создать глобальную негативную реакцию	Менеджмент компаний не контролирует повествование о бренде. Эффект мультиплексора, если реклама бренда успешна / провальная в социальных сетях
Дистрибуция	Переключение на канал электронной розничной торговли. Онлайн-рынки предлагают большой потенциал для новых брендов	—	Глобальные последствия неэтичной практики в цепочке поставок	P2P-транзакции создают каналы дистрибуции, над которыми бренд не имеет никакого контроля

Технологии *AR* и *VR* позволяют оптимизировать принятие решений онлайн в отношении тех товаров, которые потребители раньше покупали в физическом магазине или из-за удаленности (товар и потребитель находятся в разных странах) не могут познакомиться с ним в физической среде.

Цифровизация также повышает прозрачность деятельности глобального бренда — от цепочки поставок до послепродажного обслу-

живания. Любой сбой в поставках, проблемы с качеством продукции и / или обслуживания и т. п. в очень короткие сроки становятся известны клиентам из разных стран. Это требует последовательности в деятельности бренда по всему миру независимо от складывающихся обстоятельств. В противном случае бренд рискует подвергнуться воздействию сопутствующей негативной реакции потребителей.

Современные бренды все чаще используют такие технологии, как Интернет вещей (*IoT*) и метавселенную.

IoT меняет способ взаимодействия потребителей друг с другом и с продуктами, которые они покупают. Бренды, использующие *IoT* как инструмент повышения ценности товара / услуги для потребителей, в будущем будут доминировать на глобальном рынке. Например, *Oral-B Procter & Gamble* запустил *Oral-B SmartSeries* — первую в мире электрическую зубную щетку, которая подключается к приложению *Oral-B* через технологию *Bluetooth*. Приложение действует как личный тренер по уходу за полостью рта, предоставляя рекомендации в режиме реального времени во время чистки, и записывает активность чистки со стоматологами, помогая создавать более умные и персонализированные процедуры чистки щеткой.

Значительные возможности для брендинга связаны с метавселенной [13]. По оценке *Bloomberg Intelligence*, к 2024 г. рынок метавселенной достигнет 800 млрд дол., что заставит компании самых разных отраслей искать пути эффективной адаптации своих стратегий, позволяющих им конкурировать в «виртуальном» будущем метавселенной [14]. К 2030 г. метавселенные могут охватить 5 млрд постоянных пользователей, а коммерческие возможности оцениваются примерно в 13 трлн дол. США.

Уже сейчас метавселенная рассматривается как альтернативный маркетинговый канал, поскольку в 2022 г. бренды потратили более чем в три раза больше на привлечение каждого клиента на популярных социальных платформах, чем в 2013 г.: соответственно 29 дол. в 2022 г. по сравнению с 9 дол. в 2013 г. [5]. Бренды экспериментируют с различными популярными платформами метавселенных — *Roblox*, *Fortnite*, *Decentraland*, *Minecraft* и *Horizon Worlds Meta*. Потребители, особенно из числа молодого поколения, рассматривают бренды в метавселенной как инновационные, поэтому данный опыт для брендов в виртуальном мире — довольно перспективное и прибыльное направление развития.

Так, роскошный бренд *Gucci* провел несколько активаций бренда, чтобы выяснить, где и как связаться с поколением Z. В прошлом году он привлек 19,9 млн посетителей за две недели, когда запустил метавселенную версию своего реального сада *Gucci* на *Roblox*. *Gucci* также сотрудничает с модной метавселенной *Zepeto*, объявил о планах запустить виртуальный мир на блокчейн-платформе *The Sandbox*.

По состоянию на август 2022 г. игровая онлайн-платформа *Roblox* привлекла почти 60 млн активных пользователей в день, что на 24 % больше по сравнению с предыдущим годом. Ведущие модные бренды, такие как *Vans*, запускают виртуальные миры на данной платформе. Несколько брендов экспериментировали с коллекциями *NFT* — *NFT Adidas «Into the Metaverse»* и *NFT Prada «Timecapsule»*. Компании также реализуют проекты в метавселенной, направленные на расширение предложений пользователям метавселенной дополнительной ценности или полезности, например, вознаграждение в виде эксклюзивного доступа к лимитированным коллекциям или опыту, что в свою очередь создает более сильную близость к бренду [19].

Переход к отдельным создателям контента (инфлюенсерам) проявляется в более чем 50 % увеличении маркетинга влияния за последние пять лет на наиболее популярных платформах, например, как *WeChat* и *Pinduoduo* в Китае. Данная тенденция способствует росту метавселенной: значительная доля инновационного и увлекательного опыта будет исходить от создателей (инфлюенсеров). Маркетинг влияния включает сотрудничество между брендами и влиятельными лицами — инфлюенсерами (люди с конкретными нишами и имеющие значительное число подписчиков в Интернете). Маркетинг влияния является прибыльным. Рынок вырос с 1,7 млрд дол. в 2016 г. до 9,7 млрд дол. в 2020 г., а в 2021 г. — до 13,8 млрд дол., в 2022 г. рынок расширился уже до 16,4 млрд дол. [12]. Этот рост объясняется растущей популярностью коротких видеоформатов на таких платформах, как *TikTok*, *YouTube* и др., влиянием глобальной

пандемии на потребителей, которая катализировала потребление в социальных сетях, и оптимизацией сбора данных, которую маркетологи использовали для рекламы в социальных сетях.

Подводя итог сказанному, приходим к выводу, что появление инновационных решений существенно меняет практику управления брендом. Международные компании осознали преимущества и масштабируемость цифровых технологий в брендинге и быстро приняли решения, определяющие их успех. Несмотря на рассмотренные преимущества влияния цифровых технологий на бренд, необходимо учитывать и ряд спорных вопросов.

Во-первых, процессы цифровизации выводят в число наиболее актуальных проблем защиту данных потребителя, обеспечение конфиденциальности персональной информации. Так, обновление программного обеспечения *Apple iOS 14* в 2020 г. позволило пользователям отказаться от отслеживания в приложениях и на веб-сайтах. В рамках инициатив по обеспечению конфиденциальности в 2022 г. *Google* прекратила стороннее отслеживание файлов *cookie* в *Chrome*, на долю которого приходится 65 % мирового рынка веб-браузеров. Когда предоставляется выбор, многие потребители отказываются от отслеживания: опрос *McKinsey* показал, что 41 % пользователей отказались от файлов *cookie* [19]. От того как компания использует личную информацию и от способа ее получения от потребителя, могут зависеть дальнейшие отношения потребителя с брендом. В случае с потребительскими данными существует тонкий баланс между их полезностью и чрезмерным использованием [8].

Геотрекинг, прослушивание устройств и рекомендации сторонних разработчиков на основе файлов *cookie* часто вызывают у потребителей ощущение того, что за ними следят, многие рассматривают их как навязчивые маркетинговые технологии, что в конечном итоге негативно отражается на имидже бренда. В самой компании также возникают управленческие проблемы меж-

ду функциональными подразделениями. С одной стороны, отдел маркетинга руководствуется задачей улучшения качества обслуживания и развития опыта потребителей и для этого им необходимы как можно более подробные клиентские данные. С другой стороны, специалисты по информационной безопасности преследуют цель защиты персональных данных и соблюдения правил конфиденциальности.

Исследование Делойт на основе опроса потребителей по всему миру в отношении 10 наиболее популярных в цифровой среде взаимодействий с брендом, в которых используются данные о клиентах, показало, что клиенты положительно относятся к такому виду взаимодействия, как сообщения о поступлении товаров в продажу или рекомендации на основе сенсоров *IoT*. В то же время наибольшую негативную реакцию у потребителей вызывает технология «подслушивания» через их смартфоны, чтобы затем показать владельцам наиболее подходящую рекламу [8].

Во-вторых, цифровые технологии внедряются в бизнес-процессы компаний при условии их достаточной привлекательности и перспективности в целях развития бренда. В индустрии роскоши многие бренды имеют собственную историю и наследие, которые тесно связаны с физическим миром, например, продажа только через физические магазины ограниченному кругу покупателей. Такие бренды довольно осторожны в отношении цифровых изменений [9].

В-третьих, внедряя цифровые технологии, следует ориентироваться на бренд, его имидж и другие атрибуты. Инновации — важный фактор усиления бренда, и они должны способствовать его долгосрочному росту. Но не все инновации подходят для всех брендов и не все приводят к долгосрочному росту капитала бренда. Цифровая технология должна оптимально «вписываться» в атрибуты бренда, соответствовать ключевой идеи бренда, транслировать идеи бренда на новые целевые аудитории (например, молодое поколение), развивать новые каналы соприкосновения с потребителем.

Библиографический список

1. Гэд Т. 4D брендинг: взламывая корпоративный код сетевой экономики. СПб., 2003.
2. Мрочко Л.В., Спиридонова Г.В. Эволюционные аспекты брендинга в цифровых коммуникациях современного бизнеса // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 3 (35). С. 36—47.
3. Свалова В.Е. Стратегическое управление брендом и его значение в развитии инноваций // Государственное управление. Электронный вестник. 2012. № 35.
4. Старов С.А. Управление брендами. 3-е изд. СПб., 2010.
5. Brands Losing a Record \$29 for Each New Customer Acquired. Business Wire, July 19, 2022. URL: <https://www.businesswire.com/news/home/20220719005425/en/Brands-Losing-a-Record-29-for-Each-New-Customer-Acquired>.
6. Digital Branding: вовлекаем пользователей нестандартно // Marketing.by: онлайн-журнал. 23.10.2014. URL: <https://marketing.by/novosti-rynska/digital-branding-nestandardnye-resheniya-po-vovlecheniyu-polzovateley>.
7. Gielens K., Steenkamp J.B.E.M. Branding in the Era of Digital (Dis) Intermediation // International Journal of Research in Marketing. 2019. № 36 (3). P. 367—84.
8. Global Marketing Trends 2022. Thriving through customer centricity. Deloitte. URL:<https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/be/Documents/consulting/Global-Marketing-Trends.pdf>.
9. Holmqvist J., Wirtz J., Fritze M.P. Luxury in the digital age: A multi-actor service encounter perspective // Journal of Business Research. 2020. № 121. P. 747—756.
10. Internet Growth Statistics. Internet World Stats, 2023. URL: <https://www.internetworldstats.com/emarketing.html>.
11. Kantar B. Z Most Valuable Global Brands 2022. URL: <https://www.kantar.com/campaigns/brandz-downloads/kantar-brandz-most-valuable-global-brands-2022>.
12. Key Influencer Marketing Statistics to Drive Your Strategy in 2023. URL: <https://influencermarketinghub.com/influencer-marketing-statistics/>.
13. Marketing in the metaverse: An opportunity for innovation and experimentation. McKinsey's Technology Council, 2022. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/growth-marketing-and-sales/our-insights/marketing-in-the-metaverse-an-opportunity-for-innovation-and-experimentation/>.
14. Metaverse may be \$800 billion market, next tech platform. Bloomberg Intelligence, 2021. URL: <https://www.bloomberg.com/professional/blog/metaverse-may-be-800-billion-market-next-tech-platform/>.
15. Nielsen, 2016. Global Connected Commerce. Nielsen, report. URL: <https://www.nielsen.com/us/en/insights/report/2016/global-connected-commerce/#>.
16. Robertson M. What is digital branding and how to do it right: the ultimate guide. URL: <https://99designs.com/blog/logo-branding/digital-branding/#whatdig>.
17. Steenkamp J.B.E. Global brand building and management in the digital age. Journal of International Marketing. 2020. № 28 (1). P. 13—27. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/1069031X19894946>.
18. Steenkamp J.B.E.M. Global Versus Local Consumer Culture: Theory, Measurement, and Future Research Directions // Journal of International Marketing. 2019. № 27 (1). P. 1—19.
19. The Year Ahead: Digital Marketing in the Age of Privacy. The Business of Fashion, 2023. URL: <https://www.businessoffashion.com/articles/marketing-pr/the-state-of-fashion-2023-report-digital-marketing-privacy-customer-acquisition-retention>.

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РОССИИ

*А.К. КОЧИЕВА, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: akadeh@yandex.ru*

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы специфики развития цифровой экономики в России. Показано, что функционирование цифровой экономики базируется на цифровой инфраструктуре. Приводится механизм влияния внешних факторов и выходных результатов на деятельность и эволюцию цифровой инфраструктуры, формулируется ее сущность, а также проблемы развития. Выделены приоритетные направления деятельности для целей развития цифровой инфраструктуры и ее компонентов в условиях санкционных ограничений.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровая инфраструктура, цифровые сервисы, информационные технологии, санкции, импортозамещение.

DOI: 10.31429/2224042X_2023_71_40

В условиях непрерывного развития техники и технологий, а также постепенного, несмотря на современные общемировые вызовы и барьеры, перехода к «Индустрии 4.0», повсеместного распространения цифровых сервисов пристального внимания заслуживают вопросы специфики, вектора развития цифровой инфраструктуры в России. Особенно актуальным для исследования этот объект видится в силу того, что прошедшее десятилетие в РФ ознаменовалось развитием цифровой экономики, которая выступает ядром технологической модернизации и пронизывает все отрасли: от банковской системы до оборонно-промышленного комплекса. До недавнего времени процессы цифровизации экономики шли параллельно с постоянным санкционным давлением, однако ужесточение санкций снова напомнило о проблемах, все еще имеющих место в развитии экономики и инфраструктурных объектов.

В России реализуются Стратегия развития информационного общества на период 2017—2030 гг., нацпроект «Национальная программа “Цифровая экономика Российской Федерации”», а также федеральные проекты, такие как «Информационная инфраструктура», «Информационная безопасность» и пр. Содержание документов позволяет сделать вывод, что цифровизация экономики выступает одним из стратегических приоритетов развития государства, способствующих позитивной трансформации отечественной экономики, может служить базисом для формирования принципиально новых моделей бизнеса, окажет влияние на функционирование ряда отраслей и всех уровней управления.

Различные секторы экономики имеют возможность увеличения объёмов производства и эффективности за счет внедрения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), а также создания товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью. Почти все виды экономической деятельности, включая торговлю, маркетинг, инвестиции, зависят от ИКТ. Цифровые технологии предоставляют расширенный доступ к информации, играют важную роль в эксплуатации природных ресурсов и в конечном итоге способствуют экономическому росту [16].

Распространение цифровых технологий порождает широкий ряд возможностей и преимуществ для реального и финансового секторов экономики, в том числе для предприятий малого и среднего бизнеса. Использование информационных технологий и цифрового маркетинга расширяет конкурентные преимущества компаний и позволяет эволюционировать их стратегиям развития [17].

Для пользователей финансовых организаций облегчается процесс осуществления финансовых операций, большинство из которых осуществляется онлайн, сами же финансовые организации сокращают издержки на содержание офисных помещений, а также оплату труда части сотрудников, которые оказались невостребованными в силу постепенной цифровой трансформации бизнеса.

Цифровую экономику невозможно рассматривать в отрыве от сети Интернет. Так, согласно аналитике, 127,6 млн пользователей в России используют Интернет. Доступ в сеть обеспечивается не только посредством мобильного телефона (92,1 %), но и рабочего компьютера или ноутбука (24,7 %), а также таких устройств, как *Smart-TV* (5,3 %) и даже игровые консоли (4,3 %) [13].

Как видно из рис. 1, более 88 % пользователей в России используют свои электронные устройства и Интернет как инструмент для доступа к личному кабинету финансовой организации (например, личный кабинет Сбер, Тинькофф, Альфа-банк и т. д.), 46,1 % пользователей совершили покупки через Интернет за истекший год.

Цифровая экономика в России не только пронизывает реальный и финансовый сектора экономики, но и служит основой функционирования экосистемы электронного правительства, которая включает в себя такие

элементы, как онлайн-платформа «Госуслуги», Единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА), Единая система нормативно-справочной информации (ЕСНСИ) и др. [5]. Высокий уровень развития сервисов электронного правительства в РФ находит отражение в соответствующем рейтинге ООН. Так, на 2022 г. Российская Федерация располагается на 42-м месте общемирового рейтинга, составленного на основе размера Индекса развития электронного правительства (EGDI) [3], обогнав такие страны, как Китай, Катар, Бразилия, Чехия. Помимо этого в 2023 г. в России начала свою работу единая цифровая платформа ГосТех, целью которой выступает создание, развитие и функционирование государственных информационных систем.

Поддержание стабильной работы всех, в том числе перечисленных, процессов в условиях цифровой экономики и деятельности информационно-коммуникационных технологий обеспечивается благодаря гибридной инфраструктуре, содержащей множество элементов и объединяющей физическую и цифровую инфраструктуру. Цифровая инфраструктура (*Digital Infrastructure*) — система информационных технологий, элементы которой призваны в электронном виде собирать, обрабатывать и передавать информацию [12].

Цифровая инфраструктура (ЦИ) является динамично изменяющейся системой, которая

Рис. 1. Пользование некоторыми цифровыми услугами россиянами, 2023 г. (за истекший год, в % от общего количества пользователей) [13]

эволюционирует параллельно с общемировыми передовыми трендами развития техники и технологий. Научно-технический прогресс обуславливает постепенное усложнение формы и содержания цифровой инфраструктуры [15], и, поскольку ЦИ является синтезом компонентов, где важное место занимают как человеческий ресурс, интеллектуальный потенциал сотрудников, так и совокупность неодушевленных объектов, обеспечивающих функционирование информационных систем, любые изменения, происходящие в ЦИ, ведут к технологическим и к социальным последствиям [18, 20].

Видится, что внешняя среда, инновации, НТП оказывают влияние на систему ЦИ, динамику ее развития и функционирования, что в свою очередь находит отражение в социально-экономических и технологических процессах цифровой экономики, которые, в конечном итоге, усложняясь и присоединяясь к вызовам внешней среды, воздействуют на развитие цифровой инфраструктуры. То есть уместно говорить о цикличности воздействия изменений во внешней среде на ЦИ и ее последующем прогрессе благодаря подобным изменениям (рис. 2).

Как видно из рис. 2, на деятельность цифровой инфраструктуры оказывают влияние как факторы внешней среды, так и результаты ее деятельности. Например, гибкость и способность адаптироваться к потребностям рынка повлечет за собой рекомбинацию си-

стемы, что позволит предложить новые сервисы и продукты. Новые услуги и сервисы привлекают новых пользователей, партнеров и новые ресурсы, что, в итоге, предоставляет импульс и возможности для дальнейшего прогресса и роста производительности ЦИ.

В научной литературе отсутствуют четкие границы между определениями цифровой инфраструктуры и информационной инфраструктурой, нет единого подхода к выделению их компонентов [6, 9, 12, 15, 18—20]. Разделяя точку зрения, согласно которой формирование и развитие дефиниции «цифровая инфраструктура», а также определение границ и специфики этого экономического явления происходит в настоящее время [9], отметим, что ЦИ является понятием широким и включает информационную инфраструктуру, а также информационно-технологическую инфраструктуру (*IT-инфраструктуру*).

Цифровая инфраструктура состоит из широкого ряда информационно-коммуникационного оборудования (в том числе кабелей, источников питания, охлаждения и т. д.), данных, трафика, технологий и программных продуктов, обеспечивающих стабильную и защищенную передачу цифровых данных.

Государством определены объекты критической информационной инфраструктуры России. К ним относятся: информационные системы и ИКТ-сети государственных органов, а также информационные системы, ИКТ-сети и автоматизированные системы

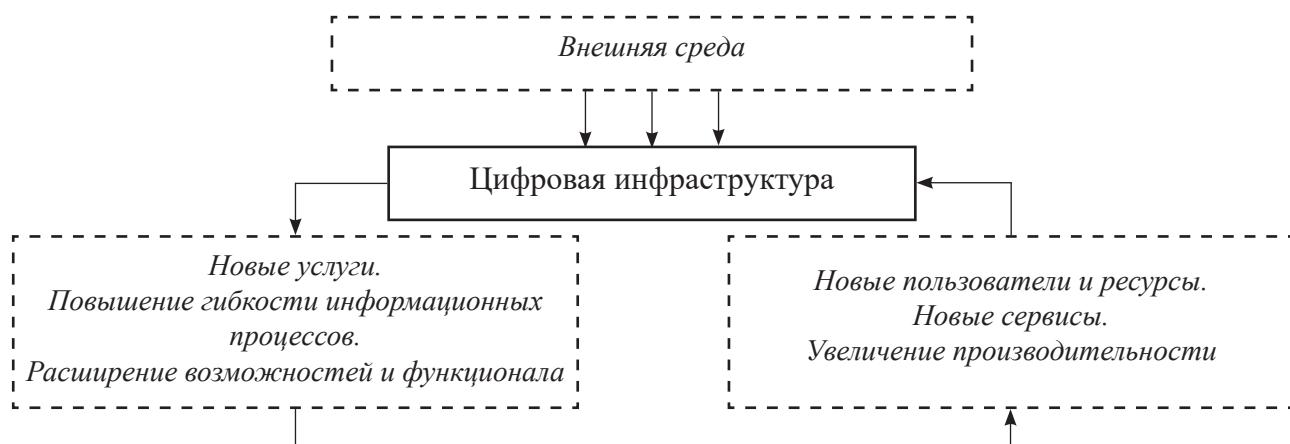

Рис. 2. Механизм развития цифровой инфраструктуры через влияние внешних факторов и результатов на выходе

управления технологическими процессами стратегически важных отраслей экономики (оборонная промышленность, здравоохранение, связь, финансовый сектор, энергетика, металлургическая, химическая промышленность и др.) [8].

Динамичное развитие цифровой инфраструктуры и цифровой экономики невозможно без устойчивых темпов внедрения в производственный процесс передового оборудования и ПО, его своевременного обслуживания и модернизации. Так, в 2020 г. 46 % внутренних затрат (рассматриваем только затраты, связанные с цифровыми технологиями) предприятия направляли на покупку машин и оборудования, в 2021 г. доля сократилась до 37,3 % [10], тем не менее, оставаясь самой значительной статьей затрат. На покупку ПО, его установку и организацию работы было направлено в 2020 г. 18,1 % затрат, в 2021 г. — 17,7 % [10].

Сегодня, в условиях жесткого санкционного давления, наблюдается серьезная нехватка надежного отечественного информационно-коммуникационного оборудования и ПО, более 90 % предприятий работают, в том числе, на зарубежной технике и софте [4]. Это отчасти является результатом недальновидных управленческих решений на этапе развития компьютерной индустрии в СССР, когда ее база была уже создана. Тогда было решено ориентировать усилия на копирование зарубежных образцов электронно-вычислительных машин и использовать американскую операционную систему *IBM-360*, что и послужило причиной отставания этой отрасли на долгие годы [2].

Проблема импортозамещения иностранного оборудования, комплектующих и программного обеспечения в настоящий момент все еще существует. С 2022 г. отечественный рынок покинули: система управления базами данных *Oracle Database*, компании *SAP*, *Cisco*, *Adobe*, *Microsoft*, *Autodesk*, *Acronis*, *Intel* и др. Так, по оценкам экспертов [7], значительно увеличился спрос на *IT*-продукты российского производства. Сложность заключается в том, что переход на новое оборудование и

софт, например, в крупных промышленных компаниях, сопряжен с рядом барьеров, порожденных необходимостью обеспечения непрерывности производственных процессов, использующих несовместимое с отечественным оборудованием и ПО [7].

Важно отметить, что у отечественных производителей уже сейчас имеются аналоги, которыми можно частично восполнить уход с рынка западных компаний. К таким можно отнести:

- операционные системы *Astra Linux*, *ALT Linux*, РЕД ОС;
- офисное программное обеспечение «Мой офис»;
- сервер приложений *Java* «*LiberCat*» и др.

В условиях усиливающегося международного информационного противостояния остро стоит проблема обеспечения безопасности функционирования цифровой инфраструктуры, защиты данных, важных приложений и своевременной разработки мероприятий, направленных на ограничение уязвимости таких структур и систем. В 2023 г. возросла угроза *APT*-атак. *Advanced Persistent Threat (APT)* — таргетированные, целевые, тщательно спланированные кибератаки, нацеленные на конкретную частную или государственную организацию [11]. Случайные происшествия, диверсии, киберпреступники могут серьезно повлиять на деятельность предприятий и организаций, в том числе на государственном уровне, и негативно отразиться на экономике, вплоть до угрозы национальной безопасности. Это выступает основной причиной, по которой инженеры проектируют инфраструктуру для безопасного управления информацией. Российский рынок в области программного обеспечения для осуществления информационной безопасности представляет такой международный гигант, как «Лаборатория Касперского».

Цифровую инфраструктуру невозможно рассматривать в отрыве от интеллектуальных ресурсов, труда и возможностей человека. В сложившихся кризисных условиях наблюдается отток высококвалифицированного персонала в сфере *IT*. Так, в 2022 г. Россию поки-

нули около 10 % сотрудников *IT*-компаний, оценивается, что примерно 100 тыс. чел. трудится за пределами РФ. Показательным является тот факт, что 80 % уехавших из страны специалистов продолжают работать в российских компаниях [1].

Итак, цифровая инфраструктура выступает ядром функционирования и развития цифровой экономики России и влияет на работу всех процессов на макро- и микроуровне. Цифровая инфраструктура — сложная многокомпонентная система, основанная на синтезе широкого ряда цифровых технологий, оборудования, передовых научных разработок и интеллектуальных возможностей человека. Цифровая инфраструктура как экономическое явление в настоящее время еще продолжает формироваться и развиваться. На деятельность ЦИ влияют, помимо факторов турбулентной внешней среды, результаты ее деятельности, что позволяет, при наличии эффективного управления, обращать их в возможности для роста и ее дальнейшего развития.

Намеченные государством цели в области цифровизации экономики в России могут быть достигнуты благодаря постоянной модернизации цифровой инфраструктуры. Поддержка конкурентоспособных импортозамещающих производств на территории России позволит в обозримом будущем постепенно приобрести независимость отдельных иностранных поставщиков оборудования и программного обеспечения, обеспечить безопасность передачи информации на всех уровнях, создать основу для перехода стратегически важных отраслей на информационную инфраструктуру с отечественной базой.

С учетом того, что в РФ есть заделы для импортозамещения отдельных видов техники и ПО, изоляция страны от большинства развитых стран, а также бывших в свое время торговых партнеров должна расцениваться как возможность для:

- создания и наращивания мощностей собственных производственных цепочек, в том числе с применением инновационных технологий;

- развития внутреннего производства ИТ-оборудования и софта;
- стимулирования внутреннего спроса на отечественные решения в сфере информационных технологий (например, посредством госзаказа);
- создания привлекательных условий труда для специалистов в сфере цифровой экономики — как с целью недопущения дальнейшей утечки российских специалистов за рубеж, так и с целью привлечения талантливых специалистов из дружественных стран;
- поддержки инновационного бизнеса в России;
- стимулирования процесса трансфера технологий в реальный сектор экономики;
- внедрения новых методов управления на всех уровнях, которые соответствуют требованиям и специфике цифровой экономики.

Российский рынок цифровых технологий обладает достаточными ресурсами для достижения лидирующих позиций в разработке цифровых продуктов и программного обеспечения. Усиление отечественных предприятий, составляющих каркас цифровой инфраструктуры, позволит снизить зависимость от колебаний международной политической и экономической конъюнктуры и не допустить сценария сырьевого придатка азиатских стран.

Библиографический список

1. Глава Минцифры сообщил, что порядка 100 тыс. айтишников покинули РФ в этом году. URL: <https://www.interfax.ru/russia/877771>.
2. Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. Стратегические приоритеты цифровой экономики // Стратегические приоритеты. 2017. № 3 (15). С. 54—95.
3. Исследование ООН: Электронное правительство 2022. URL: <https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2023-01/UN%20E-Government%20Survey%202022%20-%20Russian%20Web%20Version.pdf>.
4. Кочиева А.К. Исследование проблем развития отрасли информационных технологий в условиях санкционного давления // Экономика: теория и практика. 2022. № 4 (68). С. 23—28.
5. О портале Госуслуги. URL: https://www.gosuslugi.ru/help/faq/about_gosuslugi.

6. Сумманен К.Т. Национальная цифровая инфраструктура. Выбор оптимальной модели управления // Цифровая экономика. 2021. № 2 (14). С. 50—57.
7. Токарев М.Н., Вершинин А.Н. Импортозамещение программного обеспечения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 6—3 (81). С. 156—162.
8. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы: указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/#100412>.
9. Хайруллина А.Р. Цифровая инфраструктура как среда принятия управленческих решений в малом и среднем предпринимательстве // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11, № 5. С. 1151—1166.
10. Цифровая экономика: 2023. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/802513326.pdf>.
11. Эксперты оценили опасность хакеров в 2023 году словами «под угрозой все». URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/12/01/2023/63c00ba09a79470b934fc8d2.
12. A Policymaker’s Guide to Digital Infrastructure. URL: <https://www2.itif.org/2016-policymakers-guide-digital-infrastructure.pdf>.
13. DIGITAL 2023: THE RUSSIAN FEDERATION. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-russian-federation>.
14. Hanseth O., Lyytinen K. Design Theory for Dynamic Complexity in Information Infrastructures: The Case of Building Internet // Journal of Information Technology. 2010. Vol. 25, iss. 1. P. 1—19.
15. Henfridsson O., Bygstad B. The Generative Mechanisms of Digital Infrastructure Evolution // MIS Quarterly. 2013. Vol. 37, iss. 3. P. 907—931.
16. Khan S., Haneklaus N. Sustainable economic development across globe: The dynamics between technology, digital trade and economic performance // Technology in Society. 2023. Vol. 72, iss. C. Article 102207.
17. Su J., Zhang Y., Wu X. How market pressures and organizational readiness drive digital marketing adoption strategies’ evolution in small and medium enterprises // Technological Forecasting and Social Change. 2023. Vol. 193. Article 122655.
18. Tilson D., Lyytinen K., Sorensen C. Digital Infrastructures: The Missing IS Research Agenda // Information Systems Research. 2010. Vol. 21, iss. 4. P. 748—759.
19. Verdecchia R., Lago P., Vries C. The future of sustainable digital infrastructures: A landscape of solutions, adoption factors, impediments, open problems, and scenarios // Sustainable Computing: Informatics and Systems. 2022. № 35. Article 100767.
20. Walsham G. The Emergence of Interpretivism in IS Research // Information Systems Research. 1995. Vol. 6, iss. 4. P. 376—394.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ КОМПАНИИ

Ю.В. ТРИФОНОВ, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой информационных технологий и инструментальных методов в экономике, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
e-mail: itime@iee.unn.ru

Е.Ю. ТРИФОНОВА, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и таможенного дела, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
e-mail: trifonova@iee.unn.ru

Аннотация

Предлагается универсальный подход к построению, внедрению, функционированию и развитию систем управления устойчивым развитием. На первом этапе конструируется базовый вариант. На втором этапе предлагается расширение базового варианта путем включения в него дополнительных возможностей. Предлагаемый подход к построению системы управления устойчивым развитием иллюстрируется на примере крупного предприятия дивизиона Госкорпорации «Росатом».

Ключевые слова: системы управления устойчивым развитием, построение и внедрение.

DOI: [10.31429/2224042X_2023_71_46](https://doi.org/10.31429/2224042X_2023_71_46)

В настоящее время стратегические ориентиры функционирования современных корпораций, компаний, фирм, предприятий и организаций все в большей степени направлены на воплощение основных идей, лежащих в основе концепции устойчивого развития. Становится очевидным, что сугубо либеральная идеология, направленная на получение прибыли любой ценой, постепенно уступает место более гуманным принципам, связанным с бережным отношением к окружающей среде, внешнему и внутреннему социумам, эффективному и ответственному менеджменту. В связи с этим можно с уверенностью говорить о неизбежном внедрении в сферу бизнеса, промышленную и деловую сферу концепции устойчивого развития (*ESG*-концепции), трактуя при этом аббревиатуру *ESG* как «*E* — экология», «*S* — социальная ответ-

ственность», «*G* — ответственное корпоративное управление» [1—9].

Ориентация на соблюдение принципов устойчивого развития с неизбежностью приводит к расширению перечня функциональных задач, решаемых в корпорациях, компаниях, фирмах, организациях и на предприятиях. Поэтому представляется целесообразным выделить эти задачи в отдельный комплекс, а работы, реализуемые в пределах этого комплекса, осуществлять в рамках отдельной системы управления устойчивым развитием (СУУР). Подобные системы нами предложено называть *ESG*-системами [10]. В составе СУУР (или *ESG*-систем) должна быть сконцентрирована вся деятельность компаний, связанная со становлением, внедрением, функционированием, соблюдением и развитием концепции устойчивого развития [11—12].

Становление СУУР связано с решением целого комплекса проблем. К таким проблемам относятся *ESG*-целеполагание, информационная идентификация и описание *ESG*-систем, получение *ESG*-оценок в виде различного рода рейтингов, интеграция СУУР в сложившейся системе менеджмента и др. Следует отметить, что в научной литературе, как правило, освещены и исследованы лишь отдельные аспекты, связанные со становлением СУУР.

Целью настоящей статьи является разработка достаточно общего двухэтапного подхода к построению и практическому внедрению систем управления устойчивым раз-

вием в корпорациях, компаниях, фирмах, организациях и на предприятиях. На первом этапе предполагается построение базового варианта *ESG*-систем, включающего необходимые компоненты, на втором — расширение базового варианта за счёт создания дополнительных функциональных и стратегических возможностей в рамках СУУР.

Процесс создания систем управления устойчивым развитием в корпорациях, компаниях, фирмах, организациях, на предприятиях, как правило, является многоэтапным. На начальных этапах необходимо сконструировать первый, так называемый базовый вариант СУУР, включающий набор необходимых для эффективного функционирования компонент и составляющих. В этот базовый вариант СУУР, на наш взгляд, должны входить следующие составляющие (рис. 1).

Рассмотрим содержание основных блоков и подсистем, входящих в базовый вариант СУУР.

Говоря о международных, национальных, отраслевых, региональных и ведомственных стандартах и нормативах, касающихся СУУР компаний, следует отметить, что большинство подобных стандартов и нормативов находят-

ся на начальной стадии развития и адаптации к российским условиям. Например, 17 целей устойчивого развития, которые предлагаются ООН на период до 2030 г., являются слишком общими и их необходимо адаптировать к специфике функционирования и построения российских корпораций и компаний.

В то же время при создании базового варианта СУУР следует ориентироваться на те многочисленные международные и отечественные стандарты современных систем менеджмента, которые касаются экологических, социальных аспектов и аспектов в области ответственного корпоративного управления. К таким стандартам следует в первую очередь отнести «ISO 14001:2015. Система экологического менеджмента. Требования и руководство по применению», «ISO 45001:2018. Система менеджмента безопасности труда и охраны здоровья. Требования и руководство по использованию», «ISO 9001:2015. Система менеджмента качества. Требования» и др.

Особое внимание при конструировании базового варианта СУУР следует уделить стандартам, касающимся *ESG*-рисков. К подобным стандартам относятся международный стандарт управления рисками Федерации

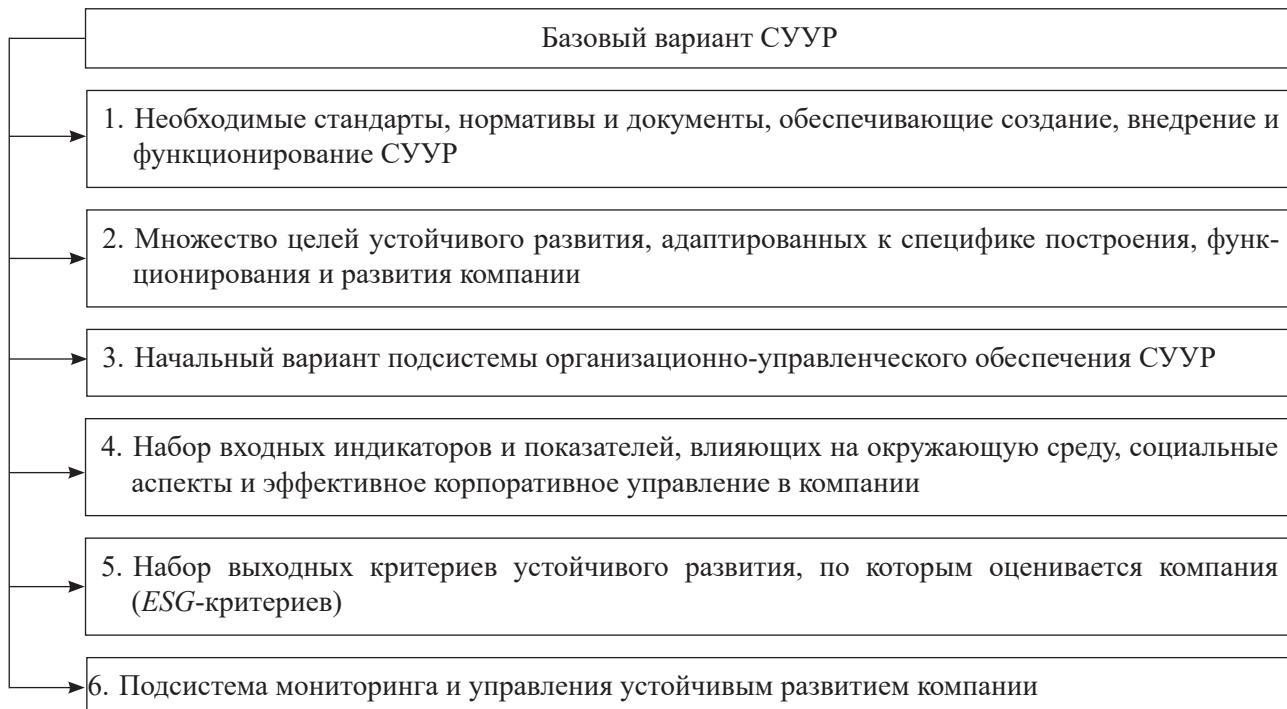

Рис. 1. Начальный базовый вариант системы управления устойчивого развития

европейских ассоциаций риск-менеджеров (FERMA), а также следующие национальные стандарты: «ГОСТ Р 51897:2021. Менеджмент риска. Термины и определения», «ГОСТ Р ИСО 58771:2017. Менеджмент риска. Технологии оценки риска», «ГОСТ Р 56275:2014. Менеджмент рисков. Руководство по надлежащей практике менеджмента рисков проектов».

Немаловажным фактором становления СУУР является фиксация целей устойчивого развития компании. При формировании множества целей необходимо ориентироваться на общие 17 целей, предлагаемых ООН. Однако, на наш взгляд, эти общие цели необходимо адаптировать применительно к специфике построения и функционирования компании. Кроме того, желательно установить степень важности каждой из фиксируемых целей. Еще одной из существенных процедур при фиксации целей является процедура органичного «вживления» целей устойчивого развития в целостную концептуальную схему процесса целеполагания компании, поскольку с целостной концептуальной схемой целеполагания непосредственно корреспондируют как разработки стратегии функционирования и развития компании, так и стратегические планы и мероприятия по непосредственной реализации этих планов и мероприятий.

Любую систему, в том числе и СУУР, в конечном итоге создают и затем поддерживают её функционирование и развитие конкретные люди (персонал). Поэтому при формировании базового варианта СУУР необходимо выделить персонал, на который будут возложены функциональные обязанности по созданию, обеспечению функционирования и развитию СУУР с соответствующими нормативными должностными инструкциями и документами. При этом для крупных компаний могут быть созданы отдельные организационно-управленческие структуры, поддерживающие создание, функционирование и развитие СУУР. Для сравнительно небольших компаний решение всех вопросов, связанных с СУУР, может быть возложено на уже существующие управленческие структуры путем

возложения на эти структуры дополнительного функционала.

Исключительно важный фактор при создании базового варианта СУУР — формирование набора входных индикаторов (показателей), характеризующих влияние этих показателей в компании на экологию и окружающую среду, социальные аспекты и эффективное корпоративное управление (*ESG*-показателей). С одной стороны, эти показатели должны быть в той или иной степени привязаны к целям устойчивого развития и ориентированы на достижение этих целей. С другой стороны, входные показатели устойчивого развития должны быть неотъемлемой частью той комплексной интегрированной информации, которая отражает состояние компании в целом. Таким образом, формирование множества входных показателей и индексов, отражающих *ESG*-состояние компании, фактически подразумевает создание исходной информационной базы, с помощью которой фиксируется и описывается СУУР. *ESG*-показатели могут быть как количественными, так и качественными. Количественные показатели могут быть выражены в количественном измерении в тех или иных единицах измерения и затем оцифрованы и отнормированы. Качественные показатели, получаемые путем анкетирования, опроса экспертов и другими способами, также могут быть приведены в соответствующую цифровую форму (например, путем использования определенных шкал измерения) и затем подвергнуты соответствующей цифровой обработке.

Оценка компании на предмет соответствия принципам устойчивого развития осуществляется посредством расчета заранее установленных критериев устойчивого развития (*ESG*-критериев). Множество подобных критериев целесообразно подразделить на три подмножества. Первое подмножество характеризует степень соответствия принципам устойчивого развития в области экологии и окружающей среды (*E*-критерии), второе — степень соответствия в социальной сфере (*S*-критерии), третье подмножество — степень соответствия в области ответственного

корпоративного управления (*G*-критерии). Заметим, что число критериев, входящих в каждое из подмножеств, не фиксировано и определяется как спецификой компании, так и имеющимися национальными, отраслевыми и региональными стандартами и нормативами. Отдельные частные критерии, входящие в каждое из трех подмножеств, могут быть свернуты в единые *E*-критерии, *S*-критерии и *G*-критерии. Далее с помощью этих трех критериев может быть получена единая интегрированная оценка на предмет соответствия компании принципам устойчивого развития. Подобные оценки чаще всего называют *ESG*-рейтингами, или *ESG*-индексами. Организации и структуры, занимающиеся расчетом *ESG*-рейтингов и индексов, как правило, используют различные методологии как при определении исходных информационных баз расчета, так и при применении конкретных методов расчета.

Параметры, описывающие состояние компании (в том числе и параметры, характеризующие соответствие компании принципам устойчивого развития), постоянно меняются. Поэтому в базовом варианте СУУР компании необходимо выделить подсистему, в рамках которой осуществляется отслеживание (мониторинг) основных показателей, характеризующих СУУР, и в необходимых случаях реализовывать мероприятия, приводящие к улучшению экологических, социальных и корпоративных управлеченческих характеристик компании.

Как и всякая система, базовый вариант СУУР компании не является статичным и в дальнейшем предполагает совершенствование и развитие. Подобное развитие включает следующие элементы (рис. 2).

Рассмотрим отдельные компоненты расширения базового варианта СУУР более подробно.

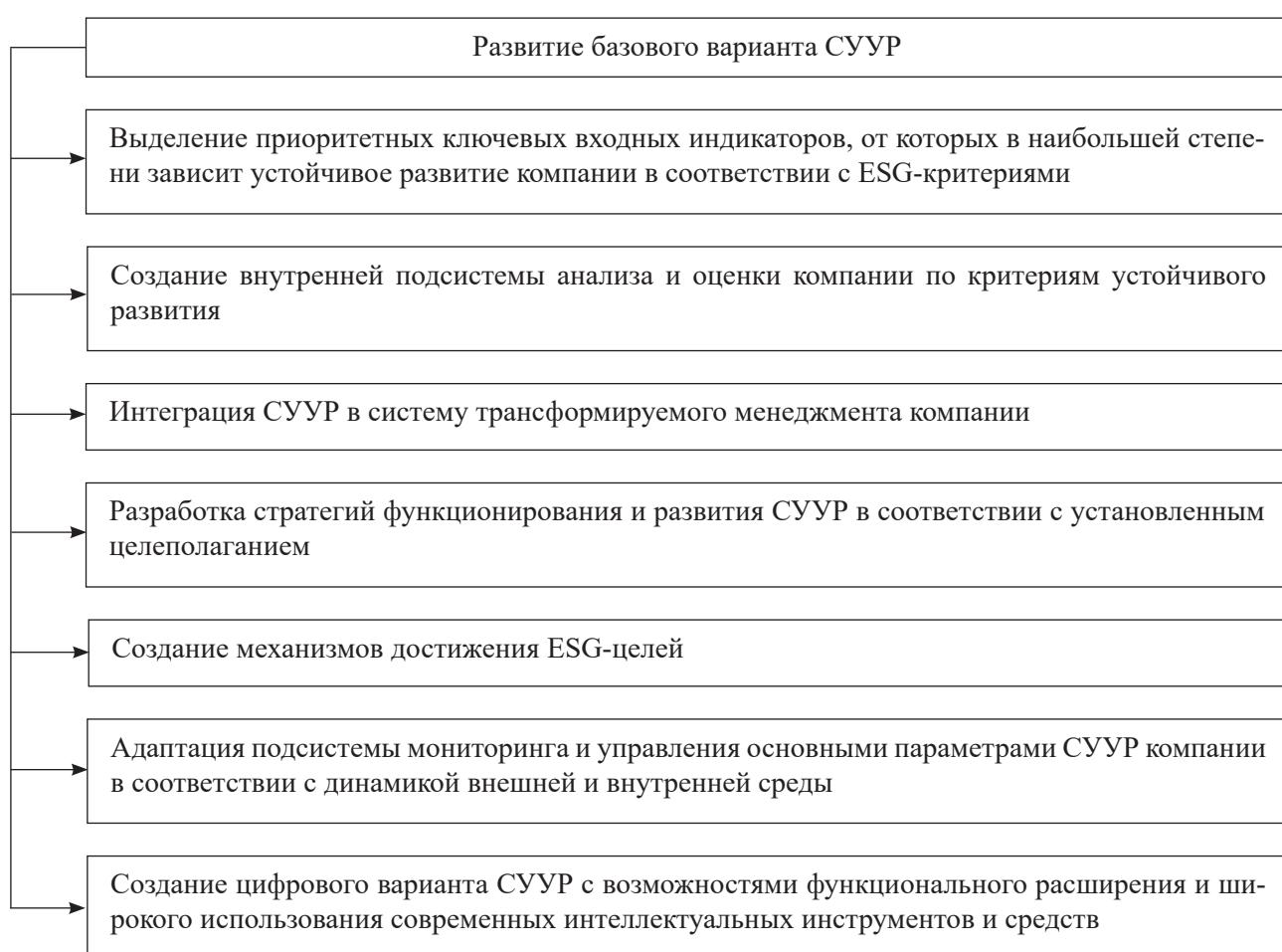

Рис. 2. Расширение базового варианта СУУР компании

Входные индикаторы (показатели), от которых зависит устойчивое развитие компаний, имеют различную значимость и приоритет. Поэтому можно выделить в особую группу те индикаторы, которые в наибольшей степени влияют на *ESG*-критерии компаний, и в дальнейшем особое внимание уделять именно этим индикаторам.

Необходимо также постоянно отслеживать общее состояние компании на предмет интегрального соответствия *ESG*-критериям. Такое отслеживание можно реализовать путем создания внутренней методологии получения оценок компании по *ESG*-критериям (*ESG*-рейтингам). *ESG*-рейтинги помогают руководству компании в проведении политики постоянного улучшения дел в области устойчивого развития. Дополнительно к внутренним оценкам можно воспользоваться услугами наиболее благонадежных внешних рейтинговых агентств и компаний. Внешние оценки позволяют получить хорошие ориентиры в сравнении с многочисленными аналогичными бизнес-структурами и организациями.

Не вызывает сомнения тот факт, что в последнее время СУУР становится неотъемлемой частью современных систем менеджмента. В связи с этим необходимо предусмотреть и реализовать механизм по органичному встраиванию СУУР в систему менеджмента.

Крупные и средние компании, как правило, имеют сложившиеся системы целеполагания и разработки стратегий. Эти системы (если они имеются) требуют существенного расширения за счет включения в них дополнительных элементов, связанных с успешной реализацией принципов устойчивого развития как в текущей, так и в длительной перспективе.

Выполнение любых *ESG*-планов, в том числе и стратегических, может быть сорвано, если не предусмотреть механизмов их выполнения. Поэтому в общей структуре как текущих, так и стратегических планов компаний механизм реализации *ESG*-планов должно быть уделено особое внимание.

В последние годы наблюдается стреми-

тельное изменение динамики развития внешней и внутренней среды. С целью отслеживания и разумного учёта динамики факторов и параметров внешней и внутренней среды в процессах мониторинга желательно предусмотреть периодическую адаптацию СУУР компании к постоянно происходящим изменениям.

Если формирование базового варианта СУУР основывается на создании некоторой общей идеологии реализации концепции устойчивого развития в компании, то развитие этого базового варианта предполагает оцифровку СУУР с возможностями функционального расширения. Цифровой вариант СУУР должен стать неотъемлемой частью уже созданного цифрового менеджмента в компании и широко использовать современные инструментальные методы и средства.

Идеи, связанные с соблюдением и реализацией принципов устойчивого развития в корпорациях, компаниях, фирмах, организациях и на предприятиях, стали в последнее время одними из доминирующих в современных системах менеджмента. По сути дела, все более усиливающийся тренд функционирования и развития компаний на основе разумного и бережного отношения к окружающей среде, внутреннему и внешнему социуму и корпоративному управлению становится своеобразной прерогативой традиционным организационно-управленческим механизмам, предназначенным в первую очередь для извлечения прибыли. Однако реализация и соблюдение принципов устойчивого развития в компаниях предполагают поэтапное построение специализированных СУУР.

На первом этапе необходимо сконструировать первоначальный базовый вариант СУУР, содержащий определённый набор компонентов. По мнению авторов, в базовый вариант СУУР должны входить: стандарты, нормативы и документы; множество целей устойчивого развития; подсистема организационно-управленческого обеспечения; входные индикаторы и показатели; выходные критерии; подсистема мониторинга и управления. Расширение базового варианта предполагает:

выделение приоритетных входных индикаторов; создание подсистемы анализа и оценки компании по *ESG*-критериям; интеграцию СУУР в систему трансформируемого менеджмента; разработку стратегии функционирования и развития СУУР; создание механизмов достижения *ESG*-целей; конструирование механизмов адаптации подсистем мониторинга и управления СУУР к меняющимся условиям и факторам внешней и внутренней среды; создание цифрового варианта СУУР с возможностями функционального расширения.

Следует отметить, что работы по созданию как базового, так и расширенного варианта СУУР требуют значительных усилий и затрат и могут иметь долговременный характер.

Рассмотрим процедуры построения базового варианта СУУР и его последующего развития на примере крупного научно-производственного предприятия АО «ОКБМ Африкантов», входящего в состав Госкорпорации «Росатом». Поскольку Госкорпорация «Росатом» имеет богатый опыт работ и исследований в области устойчивого развития, на предприятии учитывались локальные нормативные акты Госкорпорации, а также лучшие российские практики по управлению устойчивым развитием организаций в контуре и вне контура Госкорпорации.

Все работы по созданию базового варианта СУУР и его развитию в АО «ОКБМ Африкантов» ведутся с учетом специфики и отраслевых особенностей функционирования предприятия.

Особое значение на предприятии удалено вопросам целеполагания и формирования исходной информационной базы. Применительно к АО «ОКБМ Африкантов» из 17 целей устойчивого развития ООН были выделены 4 приоритетные цели и 13 целей, встроенными в текущую деятельность. К приоритетным целям отнесены «индустриализация, инновации и инфраструктура», «достойная работа и экономический рост», «недорогостоящая и чистая энергия» и «борьба с изменением климата». В соответствии с выделенными целями и целями, встроенными в текущую деятельность, была разработана собственная

система входных индикаторов (показателей), фактически представляющая собой исходную информационную базу, описывающую СУУР предприятия.

Для получения как текущих, так и стратегических оценок предприятия по критериям устойчивого развития в АО «ОКБМ Африкантов» разработана отдельная система оценочных критериев, позволяющих проанализировать, оценить и выявить соответствие внутренней структуры менеджмента соблюдению основным принципам в области устойчивого развития.

В конечном итоге разработанная на предприятии целостная система входных и оценочных критериальных индикаторов (показателей) позволяет проводить мониторинг их текущих значений и динамики в целом, что в свою очередь направлено на разработку и реализацию тех мероприятий, которые способствуют соблюдению и реализации принципов устойчивого развития.

Построение СУУР корпораций, компаний, предприятий, фирм и организаций в настоящее время представляет собой достаточно сложную и в то же время актуальную задачу. В стратегической перспективе от надежного функционирования СУУР во многом зависят гармоничный и сбалансированный учет и дальнейшее решение экологических, социальных и управлеченских проблем в компании.

Конструирование и дальнейшее функционирование СУУР изначально базируется на целеполагании. Цели устойчивого развития должны быть определены и четко сформулированы компанией. В дальнейшем под сформированные цели разрабатываются системы как входных, так и критериальных показателей (индикаторов), а также соответствующая подсистема организационно-управленческого обеспечения.

В базовом варианте СУУР необходимо предусмотреть создание подсистемы мониторинга и управления устойчивым развитием компании.

Расширение функциональных возможностей базового варианта должно быть направлено в первую очередь на интеграцию СУУР

в систему трансформируемого менеджмента компании и создание цифрового варианта СУУР.

Предложенные подходы к решению проблем построения СУУР и их дальнейшему использованию в конечном итоге помогают повысить эффективность менеджмента компании и ее репутационную привлекательность.

Библиографический список

1. Бобылёв С.Н. Экономика устойчивого развития. М., 2021.

2. Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие: учеб. пособие. М., 2000.

3. Кондратенко М. ESG-принципы: что это такое и зачем компаниям их соблюдать. РБК. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/614b224f9a7947699655a435>.

4. Марфенин Н.Н. Концепция «устойчивого развития» в развитии // Россия в окружающем мире: 2002. Аналитический ежегодник. М., 2002. С. 126—176.

5. Мусеев Н.Н. Быть или не быть... человечеству? М., 1999.

6. Отчет Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» о прогрессе в области устойчивого развития за 2020 год. URL: https://www.report.rosatom.ru/go/2020/rosatom_esg_2020.pdf.

7. Официальный сайт журнала Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/425081-ustoychivoe-razvitiye-chto-eto-takoe-i-v-chem-ego-znachimost>.

8. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/energy/>.

9. Публичный отчет «Итоги деятельности Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» за 2020 год». URL: https://www.report.rosatom.ru/go/2020/rosatom_2020.pdf.

10. Трифонов Ю.В., Брыкалов С.М., Трифонов В.Ю. Реализация концепции устойчивого развития компаний // Креативная экономика. 2022. Т. 16, № 7. С. 2679—2696.

11. ESG рэнкинг российских компаний RAEX-Europe (по состоянию на 16.09.2021). URL: https://raex-a.ru/rankingtable/ESG_ranking_companies/16/09/2021.

12. ESG-(P) Эволюция. Конгресс ответственного бизнеса. URL: <https://esg.rbc.ru/>.

МОНИТОРИНГ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ ПЕРЕВОДОВ ИЗ РОССИИ В КЫРГЫЗСТАН

*В.Е. САВИН, доктор экономических наук, профессор кафедры финансов банковского дела и налогообложения, Бишкекский государственный университет им. К.Карасаева
e-mail: bgusavin@mail.ru*

*Е.В. ТАРАНОВА, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, банковского дела и налогообложения, Бишкекский государственный университет им. К.Карасаева
e-mail: ld2809@mail.ru*

*А.А. АРАКЕЛЯН, аспирант, Российской экономический университет им. Плеханова
e-mail: arakelyan.anetta@gmail.com*

Аннотация

В научной статье исследуется состояние миграционных процессов и их влияние на развитие денежных переводов. Учитываются положительные стороны денежных переводов. В ходе проведенного исследования отмечается положительный эффект от трудовой миграции, который может отражаться на макроэкономических показателях и на экономической активности в целом.

Ключевые слова: миграция, трудовые мигранты, денежные переводы, динамика поступления денежных средств, электронные деньги.

DOI: 10.31429/2224042X_2023_71_53

Одной из современных и часто применяемых услуг в системе финансов стали денежные переводы от трудовых мигрантов из Кыргызстана, основная часть которых трудится в России. Следует отметить, что спрос на данную услугу растет с каждым днем. Это говорит о том, что миграция увеличивается. Статистика денежных переводов — это наглядный пример происходящих миграционных процессов в стране. Статистические показатели демонстрируют, что 3 %, а именно 215 млн жителей земного шара, — это мигранты. В 2021 г. объем денежных переводов в страны с низким и средним уровнем дохода (СНСД) выдержал глобальные потрясения и, согласно оценкам, вырос на 5 %, достигнув 626 млрд дол. США. Это намного меньше роста в размере 10,2 %, зарегистрированного в 2020 г., и на 16 млрд дол. больше, чем в 2018 г. [8]. Если учитывать нерегистриру-

емые поступления, то данный объем будет значительно выше. Для исполнения этих задач необходимо иметь общую информацию и фактические данные о денежных потоках, особенностях их использования, механизмах передачи, анализе предпочтений и преобладающих пропорциях в соотношении между сбережениями и инвестициями. Официальная статистика денежных переводов часто игнорирует или недооценивает эти факторы, хотя эти данные можно получить, включив в анализ потоки, не связанные с денежными переводами. В Кыргызстане эти данные обычно не анализируются из-за отсутствия информации о наличии неофициальных каналов для отправки денег.

Следовательно, мигранты по качественным характеристикам и спросу на труд условно делятся на две противоположные группы — высококвалифицированные и квалифицированные специалисты и низкоквалифицированные и неквалифицированные рабочие.

Категории мигрантов, наиболее востребованные в современной экономике:

1. Высококвалифицированные и квалифицированные специалисты:

— специалисты новых поколений, связанные с созданием нового технологического заказа, внедрением нанотехнологий, биотехнологий, охраной окружающей среды, производством материалов с новыми качественными характеристиками, ядерной физикой и т. д.;

- высококвалифицированные специалисты, топ-менеджеры;
- профессорско-преподавательский состав;
- высокопрофессиональные работники индивидуальных, в том числе редких, профессий;
- специалисты среднего звена, связанные с радиоэлектроникой и телекоммуникациями, медицинским оборудованием;
- квалифицированные рабочие в промышленной деятельности по отраслевым и сквозным профессиям.

2. Низкоквалифицированные и неквалифицированные работники:

- «3D jobs» — грязная, тяжелая и / или опасная работа, не требующая квалификации, включая труд повышенной интенсивности (конвейер, строительные работы, добыча природного сырья, обработка пищевых продуктов и т. д.);
- работа низкой или средней квалификации в общественной сфере услуг, включая сферу досуга и развлечений (химчистка, развоз пиццы, уборка, торговля и т. д.);
- работа по уходу и обслуживанию в частной сфере (уборка и домашние работы в частных домохозяйствах, уход за детьми и больными и т. п.) [4].

Качественные преобразования в сфере труда приводят к тому, что миграция рабочих кадров заменяет ту часть населения, которая не обладает необходимыми квалификационными характеристиками, а также создает резерв неквалифицированной рабочей силы, который может быть заменен свободными рабочими местами, которые не требуют высокой квалификации работников и не востребованы большей частью местного населения.

Денежные переводы имеют важное значение, во-первых они благоприятно сказываются на сокращении бедности, во-вторых, положительно влияют на экономический рост.

Существуют различные научные подходы к оценке влияния денежных переводов на экономику. В соответствии с теорией «развития» переводы мигрантов помогают бороться с дефицитом инвестиций, повышают уровень

доходов, оказывают положительное влияние на платежный баланс и служат источником иностранной валюты. Последователи теории «синдрома мигрантов» считают, что с помощью этих средств происходит вытеснение местного производства в пользу импорта, а сами средства используются с государственной точки зрения непродуктивно (на покупку земли, домов, предметов длительного пользования, оплату текущих потребностей, проведение крупных семейных мероприятий и др.) [1]. В то же время следует признать, что потенциально инвестиции трудовых мигрантов способны стимулировать экономический рост на региональном и местном уровнях.

Как отмечает профессор В.Е. Савин, трудовые мигранты по возвращению в Кыргызстан предпочитают вкладывать заработанные деньги в сферу сельского хозяйства и агробизнеса, который за последние пять лет вырос почти в два раза [7]. Тем самым денежные переводы, благодаря увеличению вложений, помогают развивать систему образования и здравоохранения, сферу предпринимательства, малый и средний бизнес, перерабатывающие производства. Кроме того, трудовые мигранты осуществляют денежные переводы, которые могут стать источником финансовых средств в развитии торговых отношений или же передачи знаний и навыков, инвестиционных вложений и технологий. Таким образом, существуют два пути использования денежных переводов мигрантов:

- 1) потребительский;
- 2) инвестиционный.

Главная задача состоит не в том, как увеличить денежные переводы трудовых мигрантов, а как создать условия для организации точного учета и защиты денежных переводов, которые являются главным плюсом в трудовой миграции.

В целом, трудовая миграция в республике рассматривается как положительный фактор по следующим позициям:

- сокращает напряженность на национальном рынке труда;
- снижает уровень безработицы, способствует росту зарплаты;

- приводит к росту доходов населения за счет денежных переводов мигрантов;
- способствует росту спроса на товары и услуги за счет денежных переводов;
- существует возможность возвращения квалифицированных работников, получивших опыт и образование за границей;
- сокращает уровень бедности.

Например, в среднем каждый мигрант ежегодно отправляет на родину по 2 тыс. дол. США. По данным нацстата КР, самый большой объем поступлений на душу населения зафиксирован в Баткенской области, где на человека приходится 781 сом, в Ошской области — 459 сом, Джалал-Абадской — 361 сом.

Сегодня в Российской Федерации, а также во всем мире банковская система предлагает широкий спектр денежных переводов, а именно — *Korona-pay* («Золотая корона», «Юнистрим» *Contact*). Стали очень удобной версией переводов электронные переводы Сбербанка. Любая система денежных переводов имеет свои достоинства и недостатки.

В последнее время многие системы международных денежных переводов прекратили отправлять средства как из России, так и в Россию — *Western Union*, *Wise*, *MoneyGram*, *TransferGo* и др.

Денежные переводы играют активную роль в современном мире, так как они влияют на многие сферы социально-экономических отношений [3, с. 53]. За последние 10 лет доля трудовых мигрантов в Российской Федерации сформировалась за счет стран Центральной Азии — Кыргызстана, Казахстана, Узбекистана и Таджикистана. Безработица в целом порождает миграцию. Это положительно сказывается для принимающей страны, так как именно миграция позволяет снижать социальную напряженность, заполнять трудовые места, которые ранее не пользовались спросом у населения, которое постоянно проживает в самом государстве. И положительная тенденция от трудовой миграции отмечается от того, что денежные средства поступают семьям, родственникам (рис. 1), что влечет за собой доход близким, а также расходы на

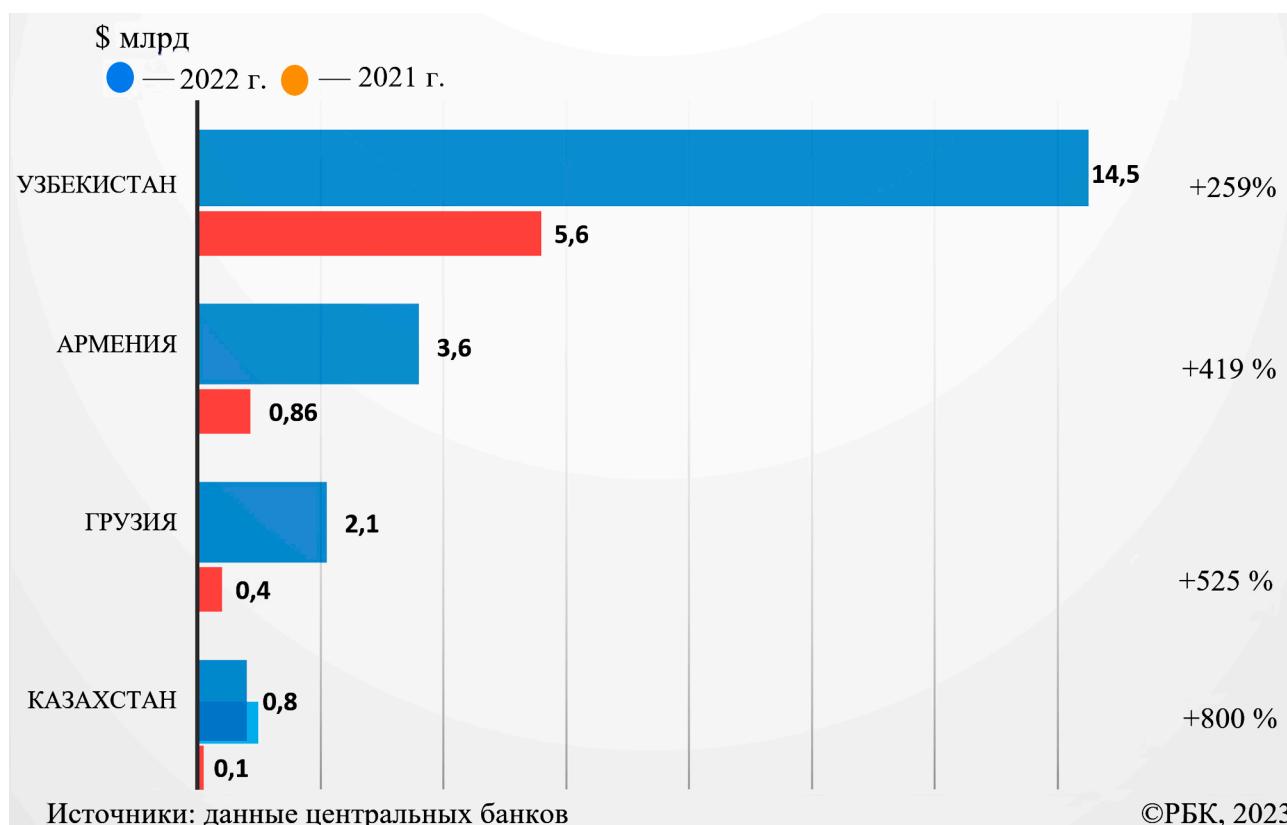

Рис. 1. Как изменился объем переводов из России в 2021—2022 гг., млрд дол. США

продовольственные товары и товары, необходимые для жизни.

Исходя из данных по объемам денежных переводов за 2021—2022 гг., (рис. 1), можно проследить устойчивую тенденцию увеличения денежных переводов из России в некоторые страны СНГ. Лидером по объему переводов является Узбекистан, куда было отправлено 14,5 млрд дол. в 2022 г. при росте по сравнению с предыдущим годом на 259 %. Также увеличение денежных переводов зафиксировано в 2022 г. в Армению и Грузию в объеме 3,6 и 2,1 млрд дол. соответственно, причем темп роста денежных переводов составил 419 и 529 %. Наибольший темп роста денежных переводов из России зафиксирован в Казахстан — 800 %. Хотя объем переводов по сравнению с другими странами невелик и в 2022 г. составил 0,8 млрд дол. Такой взрывной рост денежных переводов в указанные страны СНГ можно объяснить несколькими причинами: во-первых, увеличением экономической активности и миграционной мобильности в постковидный период, во-вторых, экономическими ожиданиями населения нестабильности экономической и политической ситуации связанными с конфликтом на Украине и введенными против России международными санctionями.

Трудовая миграция содействует экономическому росту и может благотворно отражаться на макроэкономических показателях и на экономической активности в целом.

Исходя из мирового опыта, международной трудовой миграции отводится важное значение, это один из основных разделов мировой экономики и политики потому, что на текущий момент в современном мире в миграционный обмен по вопросам труда и занятости вовлечены все без исключения государства. Согласно статистике ООН, легальных мигрантов, покинувших родное место проживания, в мире насчитывается от 120 до 200 млн чел. Согласно мировому уровню 48 % из общего количества мигрантов — это женщины.

После того как Кыргызская Республика стала независимым суверенным государ-

ством, отмечается повышенный отток граждан, который не прекращается до сих пор. За пределы Кыргызской Республики выехало более 540 тыс. чел. Отмечается, что более 700 тыс. соотечественников находятся в трудовой миграции. На 2020 г. 520 тыс. граждан Кыргызской Республики работают в России, в Казахстане — 80 тыс., в Южной Корее — 14 тыс., в Турции — 14 тыс., а также 30 тыс. в Европе, США и на Ближнем Востоке. Следует заметить, что большее количество мигрантов предпочитают работать в России. В целом в Кыргызстане отмечается вынужденная трудовая миграция, основанная на нехватке эффективных рабочих мест, что влечет за собой высокую безработицу, а также низкую зарплатную плату. Все это выступает основным мотивом и подталкивает граждан искать другие источники доходов. Денежные переводы в свою очередь позволяют преодолевать низкий порог бедности. Низкие доходы, входящие в экономический мотив, влекут за собой трудовую миграцию.

На конец 2019 г. был 1 млн 55 тыс. граждан КР по всей России, а на начало 2021 г., из-за высокой миграции, количество кыргызских граждан в РФ увеличилось и составило 1 млн 63 тыс. Во втором квартале 2022 г. трудиться в Россию прибыли 223,4 тыс. граждан Кыргызстана.

Ранее нами было отмечено, что в страны Европы и не только мигрируют примерно половина — это женщины, что же касается Центральной Азии, то мужчин, осуществляющих трудовую миграцию, на 30 % больше, чем женщин. Также за последние годы начинает увеличиваться доля мигрантов и среди женщин или же полностью семья подыскивает страну, где доходы будут больше, чем на Родине.

Общий объем денежных переводов мигрантов за 2021 г. составил более 3 млрд дол. США (таблица), что по отношению к ВВП Кыргызской Республики составило более 35 % (ВВП 2021 г. — 8,5 млрд дол. США) [5].

Исходя из данных таблицы, можем констатировать, что за рассматриваемый пе-

Общие переводы, поступившие в Кыргызстан [7]

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. в % к 2017 г.
Поступление, всего	2 688,8	2 902,9	2 697,6	2 630,6	3 011,8	112,0
Из них: Поступления по системам переводов	2 482,4	2 685,3	2 406,9	2 377,2	2 756,2	111,0
Трансферты физических лиц через банки	2,3	2,4	2,7	45,0	35,4	15,4 раза
Почтовые денежные переводы населения	1,1	0,9	0,9	0,6	0,9	73,6
Дооценка НБКР	203,1	214,3	287,1	207,8	219,3	1,07

риод наблюдается устойчивый рост общих денежных переводов в Кыргызстан с 2,7 в 2017 г. до 3 млрд дол. США в 2021 г., причем темп роста составил 112 %. Зафиксирован рост в 15,4 раза денежных трансфертов физических лиц через банковскую систему с 2,3 до 35,4 млн дол. США. Прослеживается некоторое снижение денежных переводов в 2019 и 2020 гг., что можно объяснить пандемийными ограничениями и вследствие этого снижением экономической активности.

Аналогичные тенденции можно проследить из рис. 2, в котором наглядно видно, что за период 2017—2021 гг. денежные переводы в Кыргызскую Республику из России в целомросли, за исключением 2019 и 2020 гг.

Согласно данным Национального (Центрального) банка Кыргызской Республики, за 2021 г. мигранты перевели в Кыргызстан 3 011,8 млн дол. США, это на 381,2 млн больше, чем годом ранее. Из них в 2021 г. более 90 % денежных переводов приходится на Россию — 2 690,8 млн дол. США. Согласно приведенным данным, денежные переводы из России в Кыргызстан значительно увеличиваются с каждым годом, несмотря на трудности пребывания в принимающей стране.

Тем не менее за последние десять лет наши соотечественники, работая за пределами Кыргызской Республики, продолжают сталкиваться с множеством проблем. Обман и несвоевременная выплата заработной платы не прекращаются со стороны работодате-

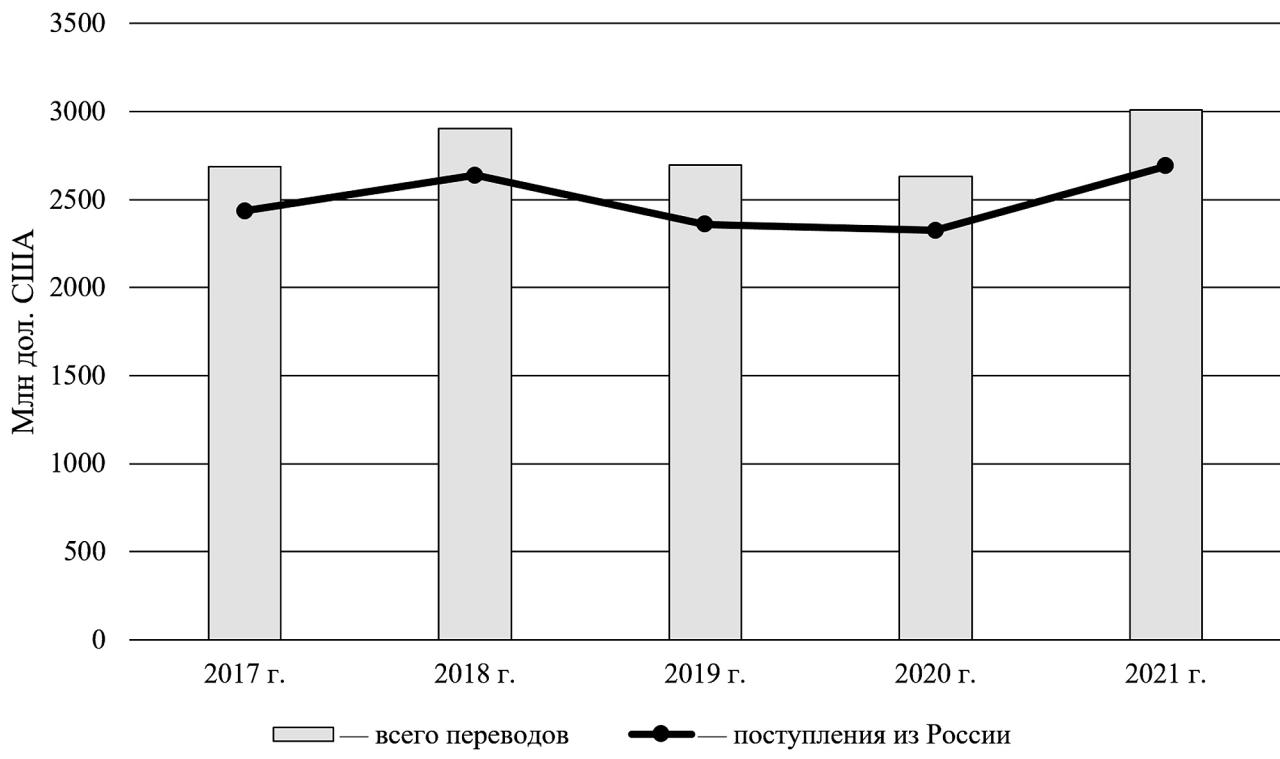

Рис. 2. Динамика поступлений денежных средств из РФ в Кыргызстан за 2017—2021 гг., млн дол. США [6]

лей. Также из-за неосведомленности и незнания законодательства Российской Федерации или же халатности имеются нарушения и со стороны трудовых мигрантов, из-за чего на наших граждан накладывают административные взыскания или депортируют, тем самым отмечается рост теневой занятости. Для урегулирования взаимоотношений между мигрантами и работодателями 15 апреля 2015 г. в Москве было подписано Соглашение «О правовом статусе представительства Министерства труда, миграции и молодежи Кыргызской Республики в Российской Федерации».

Доля трудоспособного населения в Кыргызстане в 2021 г. составила 2 млн 468 тыс. чел. [9]. Следует отметить, что из данного количества экономически активного населения четвертая часть мигрировала за пределы республики и осуществляет трудовую деятельность в странах СНГ и в зарубежных странах. Как мы знаем, трудовую миграцию отличают как положительные, так и отрицательные стороны. Поэтому миграция в целом затрагивает стратегические интересы государства, следовательно, правительство Кыргызстана должно принимать меры и создавать условия для ее сокращения.

Также существенное влияние на увеличение миграции оказывает нехватка собственного жилья для молодых семей. Высокие процентные ставки на ипотечное кредитование не дают возможности приобретать индивидуальное жилье. Это также порождает миграцию, так как в Российской Федерации имеется больше возможностей для приобретения жилья и накопления средств для покупки жилья у себя на родине. Отмечается нехватка и земельных участков в республике для строительства домов.

Один из наиболее важных вопросов государства в последнее время — регулирование трудовой миграции, так как отток граждан из Кыргызской Республики увеличивается. Такая тенденция отмечается в статистических источниках Кыргызской Республики, в разделе о внешней и внутренней миграции.

Подталкивают к внешней миграции и политические трения, которые влекут за собой

социально-экономическую нестабильность. Примером может стать Ферганская долина, на территории которой возникают приграничные конфликты.

Бытует мнение о том, что денежные переводы обретают острую зависимость не только у людей, но и у самой экономики, так как денежные переводы положительно скаживаются на росте ВВП и, следовательно, на экономическом росте государства. Нужно отметить, что за последние десятилетия в культуре миграции происходит следующее. Иждивенчество начинает брать верх, так как немалое количество семей привыкают к жизни за счет финансовых трансфертов от своих близких, которые трудятся за границей. Есть государства, которые наблюдают только плюсы от трудовых мигрантов, но также отмечаются и государства, где данная ситуация вызывает всеобщий резонанс. Эксперты делают вывод, что государство должно сокращать миграционные процессы и создавать для населения благоприятные условия в трудовой деятельности в самой стране проживания. Денежные переводы не должны быть основным источником дохода. Всегда правительства государств должны предлагать альтернативные пути поиска рабочих мест.

Трудовая миграция имеет действенный характер, основанный на двух видах — на возвратной миграции и безвозвратной. Очень часто граждане прикладывают все усилия для того, чтобы иметь постоянное место жительства в принимающей стране. На это значительно влияют стабильные и растущие доходы. Здесь также наблюдается положительный эффект от трудовой миграции. Тем самым на краткосрочной основе будет замечен положительный эффект, следовательно, в долгосрочной перспективе будут наблюдаться риски в уменьшении потоков денежных переводов. Самые бедные государства напрямую зависят от денежных переводов, которые поступают из-за границы.

Безусловно, денежные переводы имеют особое значение в борьбе с бедностью [2]. Более того, в условиях сильной зависимости Кыргызстана от денежных переводов мигран-

тог правительство страны приходит в состояние «самоуспокоенности», так как обусловлен стабильный источник финансирования в государстве.

В качестве основных выводов по результатам исследования можно представить следующее.

Во-первых, денежные переводы — это одна из современных и часто применяемых услуг в системе финансов. Можно констатировать, что денежные переводы благоприятно воздействуют на уровень бедности, помогают развивать банковскую и финансовую системы, создают рабочие места, накопительный фонд в виде сбережений и инвестиций и т. д. Денежные переводы — это важный фактор для оценки экономического развития страны.

Во-вторых, миграционные процессы порождают развитие «безналичной экономики», которая является одним из приоритетов финансовых регуляторов на финансовом рынке для любых стран. В масштабе национальной экономики платежная система, включая денежные переводы, позволяет обеспечивать удобство в платежном обороте, а также положительно влиять на экономическое развитие государства и граждан.

В-третьих, статистические показатели дают возможность создать набор данных для комплексного анализа осуществления денежных переводов из России в Кыргызстан. Более 90 % денежных переводов приходится из России в Кыргызскую Республику, что в совокупности составило более 3 млрд дол. США в 2021 г. Согласно данным, денежные переводы из России в Кыргызстан значительно увеличиваются с каждым годом.

В-четвертых, в краткосрочном периоде денежные переводы имеют положительный эффект, однако в долгосрочной перспективе есть риски сокращения потоков денежных переводов. При этом многие домохозяйства в Кыргызстане, особенно самые бедные, сильно зависят от денежных переводов, присылаемых из-за границы.

В-пятых, факты доказывают, что в Кыргызской Республике малое предпринимательство недостаточно развито, а денежные переводы

идут в основном на конечное потребление. Важно поощрять инвестиции в местный бизнес, выдавать кредиты на развитие производства, повышать интерес к реализации социально-экономических проектов.

В-шестых, разработать экономический механизм стимулирования взносов мигрантов на медицинское страхование, социальное обеспечение образования, ипотеку и строительство жилья

Библиографический список

1. Азимова Г.Р. Трудовая миграция из Кыргызстана и ее роль в сохранении трудового потенциала страны // Известия вузов Кыргызстана. 2019. № 7. С. 71—79.
2. Джакубов Н.К. Состояние рынка труда и бедности населения в Кыргызстане // Известия вузов Кыргызстана. 2019. № 9. С. 37—42.
3. Кумсов Г.В. Вопросы совершенствования методики учета денежных переводов трудовых мигрантов // Вестник КРСУ. 2014. Т. 14, № 3. С. 53—58.
4. Мукомель В.И. Политика интеграции // Миграция населения: теория, политика: учеб. пособие / О.Д. Воробьева, А.В. Топилин, В.И. Мукомель [и др.]; под ред. д-ра экон. наук О.Д. Воробьевой, д-ра экон. наук, проф. А.В. Топилина. М., 2012. С. 204—235.
5. Отчет о стабильности финансового сектора Кыргызской Республики. URL: <https://www.nbkr.kg/DOC/16022023/00000000060017.pdf>.
6. Платежный баланс Кыргызской Республики. URL: <https://www.nbkr.kg/DOC/22072022/00000000058842.pdf>.
7. Роль пищевой промышленности в насыщении потребительского рынка продовольственными товарами в условиях ЕАЭС // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2022. № 4 (72). С. 1—15. URL: <https://eee-region.ru/article/7205/>.
8. Савин В.Е., Кошокова Н.Ж., Джакубов Н.К. Рынок труда в условиях формирующегося информационного общества // Вестник Кыргызско-российского славянского университета. 2021. Т. 21, № 3. С. 34—42.
9. Социально-экономическое положение Кыргызской Республики: стат. сб. / Национальный статистический комитет. Бишкек, 2022.

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА КАЗАХСТАНА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Е.П. ШУСТОВА, кандидат экономических наук, PhD, MBA, проректор по международному сотрудничеству, Alikhan Bokeikhan University, Республика Казахстан
e-mail: shustova_yelena@mail.ru

В. БЛАГОЕВ, PhD, профессор, проректор по академическим вопросам, Varna University of Management, Республика Болгария
e-mail: blagoev@vum.bg

Аннотация

В статье рассматриваются процессы трансформации банковского сектора Казахстана в результате влияния мирового финансового кризиса, обусловленного политическими и экономическими факторами, а также интенсивным развитием современных технологий в области искусственного интеллекта, роботизации, нейронных сетей, блокчейна и т. д.

Ключевые слова: цифровая трансформация банковского сектора, цифровые сервисы для клиентов, мировой финансовый кризис, «встроенные» финансовые сервисы, роботизация, искусственный интеллект в банковской сфере.

DOI: 10.31429/2224042X_2023_71_60

В настоящее время банковский сектор Казахстана проходит сложный этап трансформации на всех уровнях деятельности, включая как текущие операционные процессы, так и глобальные изменения основных бизнес-процессов с активным внедрением технологий искусственного интеллекта, машинного об-

учения, нейронных систем [7—8]. Данные процессы сопровождаются изменением стратегий развития банков, риск-менеджмента, а также пересмотром каналов продвижения банковских услуг в направлении дальнейшего развития цифровых сервисов клиентов и существенной перестройкой организационных структур банков.

Один из основных внешних факторов, оказывающих влияние на развитие банковской системы Казахстана, — ситуация на мировом финансовом рынке, на которую в 2022 г. большое влияние оказали военно-политический конфликт России и Украины и жесткие экономические санкции против России, что привело к усилению инфляционных процессов в большинстве стран.

В 2022 г. инфляционные процессы развивались стремительно как в экономически развитых, так и развивающихся странах. Данные по уровню инфляционных процессов в европейских странах в марте 2023 г. представлены на рис. 1.

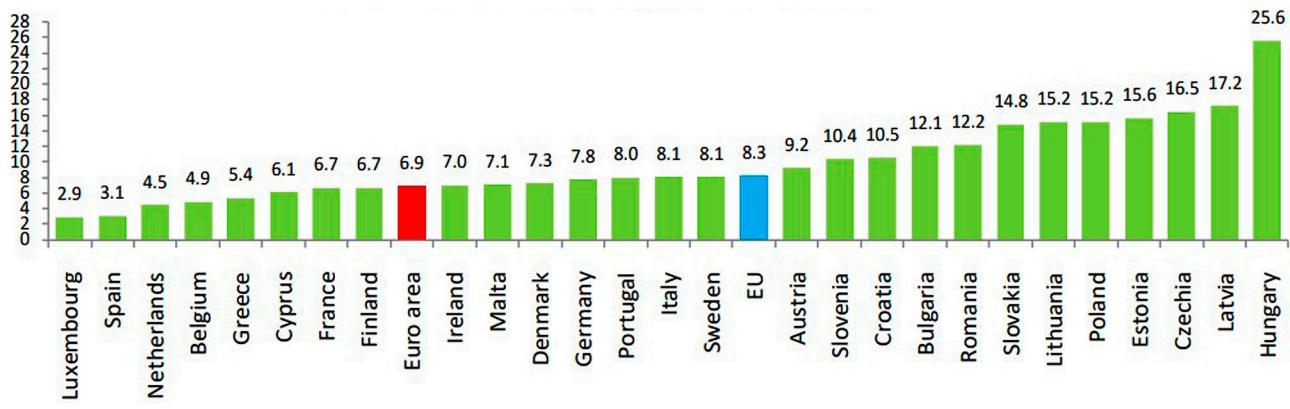
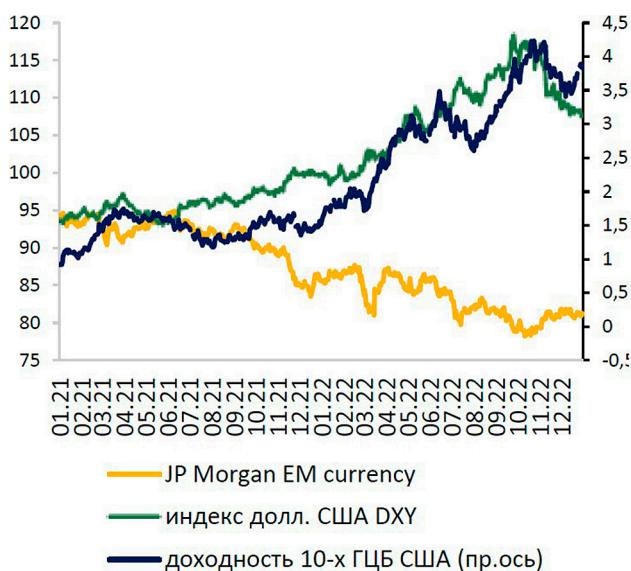

Рис. 1. Годовой уровень инфляции, % [5]

Большинство центральных банков в 2022 г. были вынуждены поднять ключевые ставки, что отразилось на функционировании национальных банковских систем. Так, Европейский центральный банк поднял базовую процентную ставку с 0 до 2,5 % годовых.

Уровень инфляции в США составил в 2022 г. 6,5 %. Как следствие, ФРС США за 2022 г. несколько раз повысил ключевую ставку с 0—0,25 до 4,5 % годовых. При этом повышение базовой ставки ФРС США привело к росту доходностей казначейских облигаций США впервые с 2010 г. до 4,2 % в октябре 2022 г. Индекс DXY в сентябре 2022 г. достиг 114,1 пунктов, что является наибольшим значением индикатора за 20 лет, что привело к важному событию — доллар сначала достиг паритета с евро, а затем стал стоить дороже [3].

Стремление центральных банков развитых стран обуздать инфляцию путем ужесточения монетарных условий и глобальное укрепление доллара США оказывали значительное давление на валюты развивающихся стран в течение года. Индекс валют развивающихся стран *JP Morgan EM Currency* по итогам года снизился на 5,1 % — с 85,56 до 81,22 (рис. 2).

Источник: Refinitiv, расчеты НБ РК

Рис. 2. Индекс валют на мировом рынке [3]

Помимо ситуаций турбулентности на мировом рынке, сильное влияние на развитие не

только банковского сектора, но и всех остальных финансовых институтов оказывают разработка и внедрение новейших инновационных технологий на основе искусственного интеллекта, блокчейна, нейронных сетей [6—7, 9, 11].

Таким образом, банковская отрасль переживает колossalную цифровую трансформацию, банки становятся все более клиентоориентированными, подстраиваются под индивидуальные запросы клиентов [7].

Цифровая трансформация банковского сектора обусловлена, с одной стороны, усиливающейся межбанковской конкуренцией, с другой — все возрастающими требованиями клиентов о повышении скорости и качества обслуживания.

Использование подобных технологий на основе искусственного интеллекта и нейронных сетей дорого обходится коммерческим банкам. Поэтому мелкие и средние банки порой не могут предложить своим клиентам продвинутые цифровые сервисы, становятся неконкурентоспособными на финансовом рынке.

Данная тенденция также оказывает сильное влияние на банковский сектор Казахстана. Несмотря на продолжающееся количественное сжатие банковского сектора (по состоянию на 01.01.2023 г. в Казахстане функционирует только 21 банк второго уровня (см. таблицу), причины которого связаны как с некачественным банковским менеджментом (а порой и прямым мошенничеством), так и финансовой несостоятельностью клиентов, жесткими нормативными требованиями со стороны регулятора, действующие банки стараются ускоренными темпами развивать свои электронно-цифровые сервисы, совершенствовать системы дистанционного банковского обслуживания.

Использование технологий на основе *Artificial Intelligence* (далее — *AI*), *Machine Learning* (далее — *ML*) способствует значительным изменениям основных внутрибанковских бизнес-процессов, сокращению количества физических банковских офисов и оптимизации штата сотрудников.

Структура банковского сектора [4]

Структура банковского сектора РК	На 01.01.2022	На 01.01.2023
Количество действующих банков	22	21
В том числе		
– банки со 100% участием государства в уставном капитале	1	2
– банки с иностранным участием	14	12
– дочерние банки второго уровня	11	8

Данные технологии активно используются в финансовом секторе для сбора и обработки данных, прогнозирования финансовых потоков, определения предварительного кредитного рейтинга потенциальных заемщиков, выявления фактов мошенничества, совершенствования систем банковского риск-менеджмента и т. д.

В настоящее время финансовые институты, включая коммерческие банки, используют в своей деятельности и другие инновационные технологии.

Нейронные сети, с помощью которых банки, например, могут проследить устойчивую связь между различными факторами, влияющими на уровень кредитного риска заемщика. Таким образом, данную технологию банки активно используют в модели кредитного scoringа заемщика для определения его кредитного рейтинга [13].

Blockchain — эта технология используется в финансовой отрасли для обеспечения безопасности, прозрачности и надежности хранения и обработки данных клиентов, а также для отслеживания транзакций и других финансовых действий клиентов [1].

Big Data и *Data Analytics* — данные технологические инструменты дают возможность финансовым институтам собрать информацию о клиентах для прогнозирования их кредитоспособности, включая информацию о финансовом состоянии клиента, его персональные данные из социальных сетей, место работы, источник и сумму предполагаемых доходов, совершаемые покупки и т. д. *Data Analytics* используется для составления «финансового» портрета клиента и прогнозирования его финансового поведения. На основании этих данных коммерческие банки могут индивидуально предлагать

клиентам именно те услуги, которые соответствуют их уровню дохода и типу финансового поведения — стратегия индивидуального маркетинга [1].

Роботизация — также интенсивно развивающаяся тенденция во всех отраслях экономики, включая финансовую сферу. По предварительным оценкам экспертов, 12 млн европейцев лишится своей работы в результате внедрения роботизации в ближайшие 15—20 лет [8].

Авторами проводилось специальное исследование по данному направлению — влияние процессов роботизации в банковской сфере на уровень мотивации банковских сотрудников в сравнительном аспекте на примере банковских систем России и Казахстана [8]. Результаты исследования показывают, что роботизация, с одной стороны, способствует повышению эффективности деятельности банков в целом, с другой — существенно повышает обеспокоенность банковских сотрудников вследствие возможного сокращения, смены направления деятельности внутри банка либо изменения сферы профессиональной деятельности, уход из банковской отрасли. Причем сотрудники в возрасте до 35 лет показали более спокойное отношение к активному внедрению роботизации в банковскую отрасль в сравнении с сотрудниками возрастной группы старше 35 лет.

Однако необходимо отметить, что роботизация, использование роботизированных программ позволит существенно сократить монотонный ручной труд, который до сих пор присутствует в данной отрасли, и исключить влияние человеческого фактора, сократить количество технических ошибок.

Computer vision — технология зрительного восприятия визуальной информации

и клиента компьютером. Новое направление, которое используется для распознавания различных документов клиента (паспорт, удостоверение личности, водительские права, различные справки и т. д.), а также определения их подлинности и сопоставления с данными в общедоступной системе (например, проверка подлинности водительских прав, соответствие информации в справке с места работы клиента и т. д.) [12].

Кроме того, технология *computer vision* позволяет распознавать фото из различных социальных сетей, для определения предпочтений клиента, прогнозируемого потребительского поведения. Данная технология позволяет также в дистанционном формате в режиме онлайн провести анализ лица клиента с целью определения правдивости его высказываний, искренности его намерений по жестам и мимике. Классификация изображений с помощью *computer vision* позволяет, таким образом, распознавать, классифицировать объекты (собака, яблоко, лицо человека), точно предсказать, что данное изображение принадлежит к определенному классу. Например, финансовая компания, использующая социальные сети для продвижения своих продуктов и услуг, может использовать их для автоматической идентификации и разделения на категории желательных / привлекательных, с точки зрения предложения своих услуг, и непривлекательных потенциальных клиентов.

Необходимо также отметить, что на дальнейшее развитие банковского сектора не только в Казахстане, но и во всем мире оказывает сильное влияние конкуренция со стороны небанковских финансовых и нефинансовых организаций, активно предлагающих в настоящее время «встроенные» финансовые сервисы.

Так, по оценкам экспертов международной консалтинговой компании *McKinsey*, начинающие бизнесмены могут вообще не взаимодействовать с банками для осуществления своих платежей и взаиморасчетов [1]. Используя свою электронную торговую платформу, они могут успешно удовлетворить большинство

своих финансовых потребностей (открыть депозитный счет, электронную карту и т. д.) с помощью данных встроенных финансовых сервисов. Операторами данных сервисов являются торговые и сервисные компании, имеющие прямой доступ к большой аудитории клиентов. В ближайшем будущем это могут быть логистические компании, ритейловые, торговые платформы различных услуг. Главное и необходимое условие — внедрение технологии дистанционного обслуживания клиентов и потребность в расчетах со стороны клиентов на постоянной основе.

Концепция встроенных финансовых сервисов заключается в том, что клиенту быстро предоставляется услуга, например, при покупке товара в интернет-магазине, без привлечения банковского кредитования на условиях рассрочки платежа [1].

Однако здесь важной проблемой остается обеспечение безопасности платежей и расчетов. Компаниям, предлагающим встроенные финансовые сервисы, необходимы дополнительные инвестиции в данную сферу.

Все же стоит отметить, что активное внедрение данных сервисов в деятельность крупных торговых компаний позволит существенно повысить качество и скорость обслуживания клиентов. Именно по этой причине крупные коммерческие банки начинают предлагать больший перечень финансовых услуг, ранее не свойственных банку, как, например, банки в Российской Федерации, действующих по принципу финансового супермаркета, в отличие от казахстанских банков, которые существенно ограничены в этом плане действующим законодательством.

Еще одним новым условием в банковской сфере до конца 2023 г., по заявлению Национального банка РК, станет обязательная продажа банками и микрофинансовыми организациями стрессовых активов на цифровой платформе [2]. В настоящее время ведется работа по определению единых требований к данным цифровым платформам, а также правил осуществления данных сделок.

Учитывая воздействие описанных факторов, мы должны иметь в виду и те геополи-

тические изменения, которые окажут свое влияние на развитие банковского сектора, а некоторые из них могут привести к фундаментальным изменениям банковской системы.

Во-первых, переход ряда стран от доллара США к юаням и своим валютам во взаимной торговле, действия основных членов БРИКС в отношении создания и применения новой платежной системы стран БРИКС в дополнение к *SWIFT* создадут необходимость в существенных переменах банковской деятельности. Упомянутые специфики изменения банковской деятельности будут развиваться на условиях использования двух расчетных платформ — *SWIFT* и *BRWIFT*.

Во-вторых, создание и применение *CBDC* (*Central Bank Digital Currency* — центрально-банковская цифровая валюта) приведет к концентрации финансовых потоков в рамках единного Центрального банка и, вероятно, — в превращение существующих банков в офисы для финансовых операций по депозитам с последующими ограничениями по причине исчезновения существующих валют [10—11]. Поскольку переход к *CBDC* не состоится во всех странах сразу, банковские системы тех стран, которые продолжат существующую эмиссионную политику, в том числе Казахстан, будут нуждаться в кардинальных изменениях банковских платформ для осуществления деятельности по обслуживанию операций в трех паралельных системах: *CDBC / SWIFT*, *БРИКС / BRWIFT* и в национальной платежной/банковской системах.

Таким образом, по мнению авторов, основными тенденциями развития банковского сектора Казахстана в 2023 г. будут следующие:

- изменения, происходящие на мировом рынке, волатильность валютных курсов, изменение цен на энергоносители, изменения инструментов денежно-кредитной политики и т. д.;

- изменения нормативно-правовой базы в сфере банковской деятельности, введение регулятором новых требований (как, например, введение обязательства продажи стрессовых активов на цифровых платформах НПА агентств) и т. д.;

- дальнейшее активное внедрение технических и технологических инноваций, на основе использования технологий *AI*, *ML*, нейронных сетей и т. д., развитие цифровых сервисов;

- усиление межбанковской конкуренции, а также конкуренции со стороны небанковских финансовых институтов в результате усиления цифровизации — внедрения в практику деятельности встроенных цифровых сервисов для своих клиентов;

- продолжится работа банков по улучшению качественной структуры активов и снижению доли неработающих активов;

- совершенствование существующих систем риск-менеджмента и оптимизации внутренних бизнес-процессов банков с целью повышения конкурентоспособности и качества обслуживания клиентов.

Библиографический список

1. Встроенные финансы: революция, которую нельзя отменить. *Banker.kz*. URL: <https://www.banker.kz/news/vstroennye-finansy-revolutsiya-kotoruyu-nelzya-ot/>.

2. Как изменится работа банков и МФО в Казахстане. *Banker.kz*. URL: <https://www.banker.kz/news/kak-izmenitsya-rabota-bankov-i-mfo-v-kazakhstane-/>.

3. Обзор финансового рынка, 2022 год. Национальный Банк Республики Казахстан. 2023. URL: <https://www.nationalbank.kz/ru/page/obzor-finansovogo-ryntka-dkp>.

4. О состоянии банковского сектора Казахстана на 1 января 2023 года: пресс-релиз Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка. URL: <https://www.gov.kz/memlekет/entities/ardfm/press/news/details/498424?lang=ru>.

5. Annual inflation down to 6.9 % in the euro area. Down to 8.3 % in the EU. Eurostat — Euroindicators. 19 April, 2023. №44/23 URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/16324910/2-19042023-AP-EN.pdf/ff3d6b28-9c8f-41cd-714f-d1fd38af-0b15#:~:text=The%20euro%20area%20annual%20inflation,%2C%20the%20rate%20was%207.4%25>.

6. E.T.-RNN: Applying Deep Learning to Credit Loan Applications. In The 25th ACM SIGKDD Conference on Knowledge Discovery and Data Min-

- ing (KDD '19) / D. Babaev, M. Savchenko, A. Tuzhilin, D. Umerenkov. Anchorage, 2019. URL: <https://arxiv.org/pdf/1911.02496.pdf> <https://doi.org/10.1145/3292500.3330693>.
7. Blagoev V., Shustova E. The National Culture Effect on the Adoption of Internet-Banking // Economic Studies. 2019. № 6. P. 19—38.
8. Blagoev V., Shustova E., Protas N. Work motivation of bank employees in case of implementing AI and robots in the bank activities: comparative analysis of Russia and Kazakhstan // Economic Studies. 2022 № 31 (7). P. 63—80.
9. Boadu E. 4 ways AI neural networks will disrupt banking, infinite Intelligence. 2018. URL: <https://infinite-intelligence.net/directory-arti-cles/4-ways-ai-neural-networks-will-disrupt-banking>.
10. Board of Governors of the Federal Reserve System. URL: <https://www.federalreserve.gov/central-bank-digital-currency.html>.
11. Central Bank Digital Currency: How money could be redesigned? World Economic Forum. January 17, 2023. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2023/01/davos23-central-bank-digital-currency-redesigning-money/>.
12. What is computer vision? IBM. 2023. URL: <https://www.ibm.com/topics/computer-vision>.
13. Seetharaman K. Financial Applications of Neural Networks. Aspire systems. 2018. URL: <https://blog.aspiresys.com/banking-and-finance/financial-applications-neural-networks>.

РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ВНЕШНЕТОРГОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА В ФОРМИРОВАНИИ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ КОМПАНИЙ ИРАКА НА МИРОВОМ РЫНКЕ

*Л.И. ЕГОРОВА, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: l-legorova@mail.ru*

*М.В. ЕГОРОВ, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономического анализа, статистики и финансов, Кубанский государственный университет
e-mail: e0606@mail.ru*

*Ш.А.А. АЛЬГРАИТИ, аспирант кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: shubbar.russia@gmail.com*

Аннотация

В статье раскрывается экономическая сущность развития и совершенствования инструментов и методов внешнеторгового и финансового менеджмента с целью формирования деловой репутации компаний Ирака на мировом рынке, выбора наиболее эффективных направлений международной торговой специализации, а также капитализации их энергетических внешнеторговых ресурсов, обоснованы ориентиры совершенствования этих процессов.

Ключевые слова: инструменты внешнеторгового и финансового менеджмента, капитализация энергетических ресурсов, стратегии развития высокотехнологичного экспорта.

DOI: 10.31429/2224042X_2023_71_66

Актуальность темы исследования заключается в развитии и совершенствовании инструментов внешнеторгового и финансового менеджмента с целью формирования высокой деловой репутации компаний развивающихся стран в целом и Ирака в частности на мировом рынке [3].

Ирак занимает особое место среди развивающихся стран Ближнего Востока, так как это одна из ведущих нефтедобывающих стран мира, что предопределяет ее международную торговую специализацию.

Именно поэтому на сегодня одним из безальтернативных перспективных направлений модернизации национальной экономики Ира-

ка является преобразование его сложившейся сырьевой специализации.

Иновационная переориентация экспорта компаний Ирака может стать основой такого преобразования и быть обеспечена на основе повышения технологического уровня отраслей национальной экономики, что возможно только при использовании таких инструментов внешнеторгового и финансового менеджмента, как международный обмен высокими технологиями и инновациями и привлечение инвестиций в инновационное развитие экономики Ирака, что также позволит обеспечить преобразование международной торговой специализации Ирака, главным вектором которой должен стать инновационно-ориентированный несырьевой экспорт [4].

Решение данной проблемы требует поиска новых теоретико-методологических подходов, позволяющих обеспечить эффективное формирование инструментов внешнеторгового и финансового менеджмента в развитии экспорта иракских компаний, который должен быть ориентирован на повышение экспорта высокотехнологичной продукции, услуг инновационного характера, что особенно важно для обеспечения их высокой деловой репутации на мировом рынке.

Проблемам развития инструментов внешнеторгового и финансового менеджмента, их использования в управлении высокотехнологичной международной торговой специализацией

страны, преобразованием структуры экспортных операций из сырьевой в высокотехнологичную, инновационного развития национальной экономики посвящены работы многих российских и зарубежных ученых [2, 8].

Вместе с тем недостаточно полно исследованы инструменты внешнеторгового и финансового менеджмента такие, как совершенствование управления инновационными преобразованиями структуры экспортного потенциала, капитализация внешнеторговых энергетических ресурсов и др.

Необходимы более глубокое изучение и конкретизация количественных методов анализа влияния инструментов внешнеторгового и финансового менеджмента на инновационные преобразования экспортного потенциала компаний, на процессы повышения эффективности международной торговой специализации развивающихся стран Ближнего Востока и их деловой репутации.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке концептуальных положений, расширяющих существующие научные представления о механизмах использования инструментарного комплекса внешнеторгового и финансового менеджмента в управлении развитием внешнеторгового взаимодействия компаний Ирака по обеспечению высокотехнологичных поставок товаров как основы формирования деловой репутации на мировом рынке.

В качестве инструмента внешнеторгового

менеджмента авторами разработана «Внешнеторговая стратегия высокотехнологичного экспорта компаний Ирака 2030», главное ее преимущество заключается в возможности корректировать направления развития и прогнозировать ожидаемый результат.

Основываясь на представлениях ряда российских ученых [5, 7], авторы обосновали выбор инструментов внешнеторгового менеджмента высокотехнологичного развития экспортной деятельности компаний:

- международный торговый обмен высокими технологиями, инновационными товарами, продуктами, услугами;
- развитие совместного с иностранными партнерами инновационного предпринимательства;
- формирование различных научно-прикладных разработок международного сотрудничества в создании инновационного экспорта;
- капитализация внешнеторговых энергетических ресурсов;
- инновационно-ориентированное экспортное производство как базовая модель развития высокотехнологичного экспорта страны.

В 2000-е гг. наметилась тенденция переноса активности с мировых товарных рынков высоких технологий на рынки высокотехнологичных услуг, а также с рынков развитых стран — на рынки развивающихся стран (рис. 1).

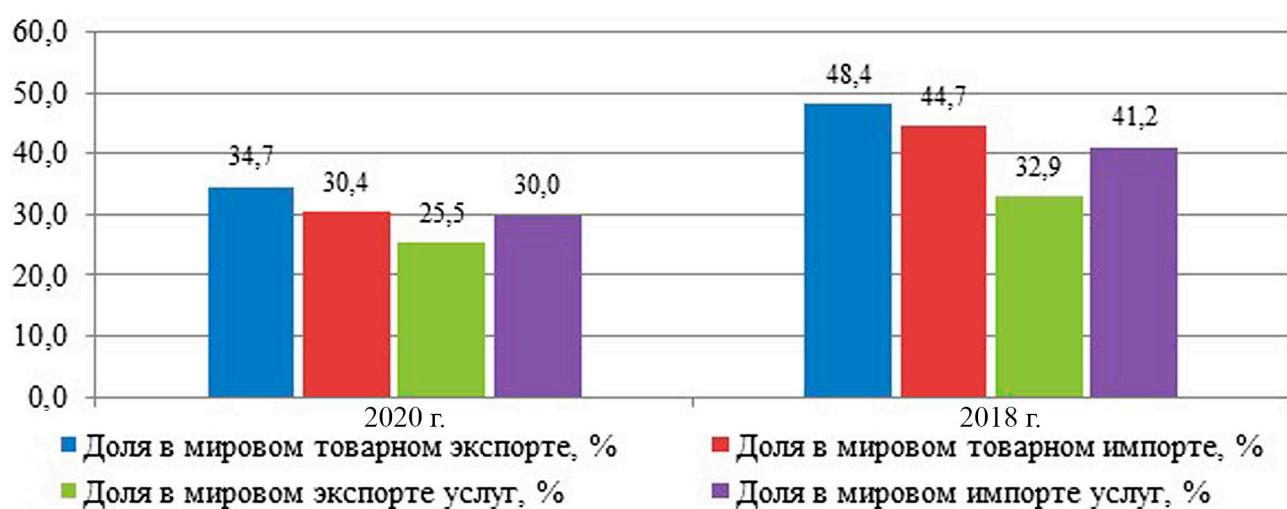

Рис. 1. Доля развивающихся стран в мировом экспорте высоких технологий, 2000—2018 гг., % [9]

Таблица 1

Динамика внешнеторгового оборота между Россией и Ираком, млн дол. США [6—7, 9]

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Экспорт (Россия — экспортёр)	1 402,60	765,50	264,40	127,30	135,50
Импорт (Россия — импортер)	0,04	0,02	0,03	0,40	0,40
Внешнеторговый оборот	1 402,64	765,52	264,43	127,70	135,90

В настоящее время Ирак начал развивать активное внешнеторговое сотрудничество с Россией (табл. 1) [1].

За исследуемый период российский экспорт в Ирак превышал импорт из Ирака более, чем в 340 раз. Однако товарооборот в 2021 г. по сравнению с 2017 г. сократился, более чем в 13 раз.

С 2022 г. основную часть экспорта России в Ирак составляли зерно, металлы, древесина (рис. 2).

Рис. 2. Структура экспорта России в Ирак, 2021 г., % [6—7, 9]

Состав импорта России из Ирака: минеральное сырье, продовольствие, продукты машиностроения и металлургии (рис. 3).

В 2010 г. Правительством Ирака была начата реализация Программы национального развития, рассчитанная на десять лет, поставившая задачу привлечения в страну инвестиций в размере 186 млрд дол.

Программа была ориентирована на развитие диверсифицированной экономики с вовлечением кроме нефтяной отрасли других важных отраслей, таких как электроэнергетика, сельское хозяйство, транспорт, связь. Но, главное, задача была поставлена на инновационное развитие экономики Ира-

ка. Добиться решения этой проблемы невозможно без ориентации на развитие инновационного экспорта продукции несырьевых отраслей.

Рис. 3. Структура импорта России из Ирака, 2021 г., % [6—7, 9]

Доля внешнеторгового оборота между Россией и Ираком составляет 0,00017 % от внешнеторгового оборота России и 0,00150 % от внешнеторгового оборота Ирака. При этом оба государства заинтересованы в развитии внешней торговли [2].

Внешнеторговый оборот российских и иракских компаний по высокотехнологичным экспортно-импортным поставкам увеличился в 2020 г. по сравнению с 2010 г. в 6,1 раза, а в 2021 г. по сравнению с 2020 г. — на 3,3 % и составил — 3,9 млрд дол. По сравнению с 2020 г. в 2021 г. поступления от экспорта высоких технологий в Ирак выросли на 29,4 %, при одновременном снижении выплат по импорту высоких технологий на 10,2 %, что не позволило радикально изменить технологический характер сальдо его внешнеторговых поставок (рис. 4).

Доля внешнеторговых контрактов по инновационным промышленным товарам в Ирак

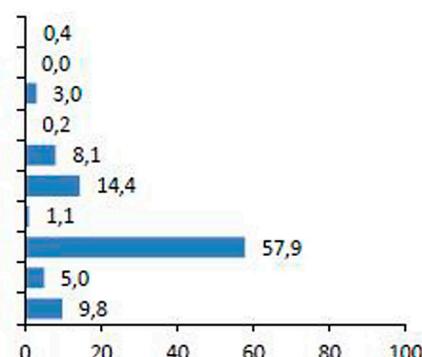
Поступления от экспорта технологий**Выплаты по импорту технологий**

Рис. 4. Структура российско-иракских экспортно-импортных поставок высокотехнологичной продукции, 2021 г., % [6—7, 9]

составила 5,4 % от общего объема экспорта.

Учитывая сложившийся инновационный потенциал экспортного производства и реализации инновационных товаров, продуктов, услуг Ирака, мы предлагаем в рамках «Внешнеторговой стратегии высокотехнологичного экспорта компаний Ирака 2030» сформировать Дорожную карту перспективных направлений инновационных экспортных поставок (табл. 2).

В качестве основных направлений взаимодействия во внешнеторговой сфере с использованием финансовых инструментов следует рассматривать предоставление Российской Ираку беспроцентного кредита на покупку российских товаров с условием расширения сотрудничества в нефтегазовом секторе; предоставление государственных гарантий на компенсацию убытков российских финансовых организаций и экспортеров в связи с воз-

Таблица 2

Дорожная карта реализации перспективных направлений инновационных экспортных поставок Ирака до 2030 г. [5]

Перспективные направления поставок инновационного экспорта Ирака	Содержательная характеристика	Планируемые сроки подготовки к реализации поставок инновационного экспорта
1. Высокотехнологичная продукция конечного передела нефти	1.1. Высокотехнологичная продукция перегонки нефти, в том числе уникальной продукции — минеральных восков 1.2. Поставки битуминозных веществ	01.01.2023 г. — 2027 г. 01.02.2024 г. — 2026 г.
2. Высокотехнологичная продукция атомной энергетики	2.1. Экспорт радиоактивных элементов и изотопов	02.01.2025 г. — 2028 г.
3. Поставки высокотехнологичной машиностроительной продукции	3.1. Поставки высокоточных печатных машин и оборудования	03.01.2024 г. — 2025 г.
4. Поставки инновационной продукции неорганической химии	4.1. Поставки инновационной продукции пластмасс и изделий из них	04.01.2025 г. — 2028 г.
5. Поставки уникальных технологий переработки химической органической продукции	5.1. Поставки уникальных технологий обработки органических драгоценных металлов 5.2. Поставки уникальных технологий обработки органических редкоземельных металлов	05.01.2024 г. — 2027 г. 05.02.2025 г. — 2029 г.

Рис. 5. Алгоритм реализации «Внешнеторговой стратегии экспорта компаний Ирака 2030» [5]

никновением невозвратной задолженности от иракских контрагентов.

Авторы считают правомерным предложить алгоритм реализации «Внешнеторговой стратегии» (рис. 5).

Таким образом, можно сделать вывод, что «Внешнеторговая стратегия высокотехнологичного экспорта компаний Ирака 2030» и методические рекомендации по ее осуществлению позволяют детализировать процессы и минимизировать риски выхода компаний Ирака на рынок высоких технологий, обеспечив при этом высокий уровень их деловой репутации.

Библиографический список

1. Альджешиби Х.Х., Чаплюк В.З. Статистический прогноз развития торгово-экономических отношений Ирака и России // Научные исследования и разработки. Экономика. 2021. Т. 9, № 5. С. 31—36.

2. Бедрина Е.Б., Ассим А.М. Причины и фак-

торы ресурсной зависимости Ирака и ее последствия // Россия и Азия. 2020. № 3. С. 16—23.

3. Егорова Е.М., Вахид Д.А. О роли финансовых инструментов в развитии внешнеторгового взаимодействия России и Ирака // Галактика науки-2023: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием / под ред. проф. И.В. Шевченко. Краснодар, 2023. С. 73—80.

4. Egorova E.M., Soltan K.L. Economic Strategies of Innovative Development of Intangible Assets of Russian Exporters // European Research Studies Journal. 2018 Vol. 21, iss. S2. P. 985—993.

5. Егорова Л.И., Альграити Ш.А.А. Состояние внешнеторгового потенциала Ирака в контексте развития внешнеторговых отношений с Россией // Экономика: теория и практика. 2023. № 2 (70). С. 31—38.

6. Национальная система экспорта. URL: <https://works.doklad.ru/view/5jpWcaxVQIM.html>.

7. Официальный сайт Федеральной службы статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/>.

8. Официальный сайт Минэкономразвития РФ. URL: <https://www.economy.gov.ru/matrial/file>

/4432f945e79f235dfd656ddd0725b18f/TEC_Iraq_March_2023.pdf.

9. Шкваря Л.В. Иракский Курдистан: нефть, газ и развитие // Россия и Азия. 2017. № 1. С. 11—22.

10. Macroeconomic statistics / GDP of Iraq: volume, growth rate, per capita, structure/ Macroeconomic statistics / GDP of Iraq: volume, growth rate, per capita, structure/, 2020 г. — 2022 г. URL: <https://take-profit.org/statistics/gdp/iraq/>.

КОНСТРУИРОВАНИЕ И АНАЛИЗ ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОКАЗАТЕЛЯ ИНВАЛИДИЗАЦИИ В ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГАХ РОССИИ

*А.А. МАСЛАК, доктор технических наук, профессор, профессор кафедры математики, информатики, естественнонаучных и общетехнических дисциплин, филиал Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани
e-mail: anatoliy_maslak@mail.ru*

*А.И. КОРОБКО, руководитель отделения среднего профессионального образования, филиал Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани
e-mail: kubsuslavspo@mail.ru
С.В. ВОЛКОВ, студент, филиал Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани
e-mail: waivering46@gmail.com*

Аннотация

В рамках теории латентных переменных на основе данных Росстата сформирован интегральный показатель инвалидизации населения в Российской Федерации. Индикаторами инвалидизации являются численность инвалидов I, II, III групп и численность детей инвалидов. Проведенный двухфакторный дисперсионный анализ показал, что по уровню инвалидизации федеральные округа статистически значимо отличаются друг от друга. Уровень инвалидизации в 2018—2022 гг. в каждом округе практически не зависит от года.

Ключевые слова: инвалидизация населения, латентная переменная, измерение на линейной шкале, двухфакторный дисперсионный анализ.

DOI: 10.31429/2224042X_2023_71_72

Одним из важных факторов, влияющих на социально-экономическое развитие страны, является уровень инвалидизации населения. Поэтому данной проблеме уделяется многоаспектное внимание. Прежде всего изучается структура инвалидности населения [1—3, 5]. Много работ посвящено количественным оценкам уровня инвалидности населения [4, 9, 12].

Много внимания уделено вопросам трудоустройства людей с ограниченными возможностями [6—8, 12, 14]. Рассматриваются также способы измерения латентных переменных в социально-экономической сфере [10—11, 18]. Многоаспектные оценки инва-

лидности населения приводятся Росстатом [13]. В Росстате уровень инвалидизации характеризуется четырьмя показателями [13]:

- численность инвалидов I группы;
- численность инвалидов II группы;
- численность инвалидов III группы;
- численность детей-инвалидов.

Цель работы состоит в конструировании и анализе интегрального показателя инвалидизации в Российской Федерации. Интегральный показатель необходим для мониторинга и сравнения федеральных округов по уровню инвалидизации населения.

Данными являются показатели инвалидизации Росстата по федеральным округам [13]. Для обозначения федеральных округов используются следующие обозначения:

- ЦФО — Центральный федеральный округ;
СЗФО — Северо-Западный федеральный округ;
ЮФО — Южный федеральный округ;
СКФО — Северо-Кавказский федеральный округ;
ПФО — Поволжский федеральный округ;
УрФО — Уральский федеральный округ;
СФО — Сибирский федеральный округ;
ДФО — Дальневосточный федеральный округ.

Для сравнительного анализа федеральных округов по уровню инвалидизации, а также для проведения мониторинга необходимы относительные показатели инвалидизации — в зависимости от численности населения в

округах. В качестве примера в табл. 1 приведены соответствующие относительные показатели инвалидизации в процентах по округам России в 2022 г.

Таблица 1

Показатели инвалидизации населения в федеральных округах России в 2022 г.

Округ	Показатели инвалидизации, %			
	I групп- па	II групп- па	III группа	Дети-инвалиды
ЦФО	0,840	3,445	3,441	0,382
СЗФО	1,130	3,822	3,061	0,389
ЮФО	0,772	3,318	2,905	0,428
СКФО	1,093	5,178	2,883	1,484
ПФО	0,861	3,036	3,239	0,418
УрФО	0,767	2,167	2,698	0,486
СФО	0,968	2,728	3,259	0,508
ДФО	0,940	2,463	2,467	0,497

Метод. Конструирование и измерение интегрального показателя инвалидизации населения осуществляются в рамках теории измерения латентных переменных. Этот выбор обусловлен тем, что в отличие от многих способов конструирования интегральных показателей шкала измерения в рамках теории латентных переменных является линейной [15, 17]. Прежде всего линейная шкала необходима для проведения мониторинга. В рамках теории латентных переменных приведенные показатели рассматриваются как индикаторы 1, 2, 3 и 4 соответственно.

Для сравнительного анализа федеральных округов и их мониторинга по уровню инвали-

дизации необходим интегральный показатель. Для использования теории латентных переменных необходимо количественные показатели инвалидизации перевести в порядковую шкалу (шкалу Лайкерта). Проведенные ранее исследования показали, что достаточную точность оценивания обеспечивает 10-балльная шкала Лайкерта [10]. Для этого диапазон варьирования количественных показателей инвалидизации разбивается на 10 интервалов, одинаковых по ширине, которые кодируются как 0, 1, 2, ..., 9.

В табл. 2 приведены закодированные значения индикаторов инвалидизации федеральных округов Российской Федерации за пять лет — с 2018 по 2022 г.

Закодированные значения индикаторов обрабатываются с использованием программного обеспечения RUMM (*Rasch Unidimensional Measurement Models*) и ИЛП (Измерение Латентных Переменных) для получения интегральной оценки инвалидизации в округах [16].

Интегральная оценка инвалидизации населения является латентной переменной и, как все латентные переменные, измеряется в логитах [15, 17].

Результаты анализа. В рамках теории латентных переменных оценки инвалидизации в округах и оценки индикаторов измеряются на одной и той же линейной шкале в логитах. В обобщенном виде результаты измерения интегрального показателя представлены на рис. 1.

В верхней части рис. 1 представлены 40 оценок интегрального показателя (8 окру-

Таблица 2

Индикаторы инвалидизации населения в федеральных округах России

Округ	Год																			
	2018				2019				2020				2021				2022			
ЦФО	2	6	8	0	2	6	9	0	2	5	9	0	1	4	9	0	1	4	9	0
СЗФО	9	8	6	0	8	7	6	0	7	6	6	0	6	6	6	0	5	5	6	0
ЮФО	0	5	3	0	0	4	3	0	0	4	4	0	0	4	4	0	0	3	4	0
СКФО	5	9	1	9	5	9	2	9	5	9	3	9	5	9	3	9	4	9	4	9
ПФО	2	4	7	0	1	4	7	0	2	3	7	0	1	3	8	0	1	2	7	0
УрФО	0	0	2	0	0	0	2	0	0	0	3	1	0	0	3	1	0	0	2	1
СФО	2	1	3	0	3	2	7	1	3	2	7	1	3	2	8	1	2	1	8	1
ДФО	9	4	7	2	3	1	0	1	3	1	0	1	3	1	0	1	2	0	0	1

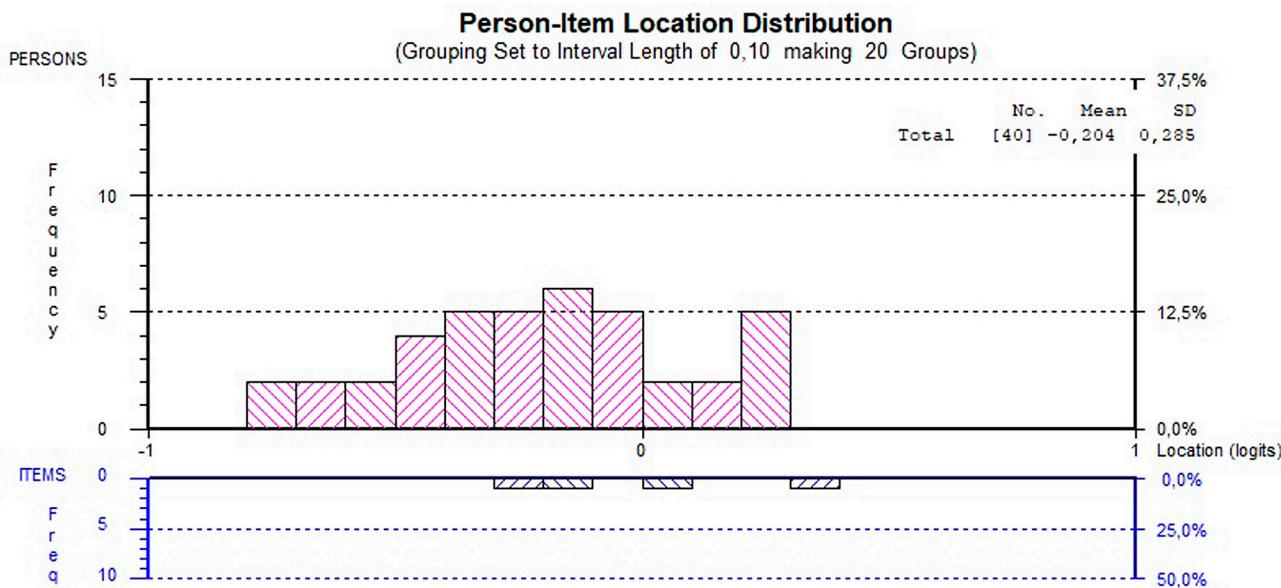

Рис. 1. Оценки измерения интегрального показателя «уровень инвалидизации» по округам за 2018—2022 гг.

гов $\times 5$ лет), в нижней части — оценки четырех используемых индикаторов. Прежде всего отметим, что все оценки находятся в узком диапазоне — от -1 логит до $+1$ логит. Оценки интегрального показателя инвалидизации по округам в логитах представлены в табл. 3.

что между округами в среднем за пять лет есть статистически значимые различия по уровню инвалидизации. Средние значения уровня инвалидизации по округам за 2018—2022 гг. приведены в табл. 5.

Таблица 3
Оценки инвалидизации по округам в 2018—2022 гг.

Округ	Год				
	2018	2019	2020	2021	2022
ЦФО	-0,078	-0,047	-0,078	-0,141	-0,141
СЗФО	0,161	0,087	0,018	-0,014	-0,078
ЮФО	-0,345	-0,384	-0,345	-0,345	-0,384
СКФО	0,201	0,242	0,286	0,286	0,286
ПФО	-0,172	-0,204	-0,204	-0,204	-0,271
УрФО	-0,743	-0,743	-0,547	-0,547	-0,628
СФО	-0,431	-0,172	-0,172	-0,141	-0,204
ДФО	0,123	-0,483	-0,483	-0,483	-0,628

Для проведения мониторинга и сравнения округов по уровню инвалидизации населения используется двухфакторный дисперсионный анализ (табл. 4).

Результаты дисперсионного анализа свидетельствуют о том, что значим только один фактор «Округ», причем на очень высоком уровне значимости $p < 0,001$. Это означает,

Таблица 4
Результаты дисперсионного анализа

Источник дисперсии	Сумма квадратов	Степень свободы	Средний квадрат	$F_{\text{эксп}}$	p
Округ	2,677	7	0,382	23,534	<0,001
Год	0,039	4	0,010	0,601	0,665
Ошибка	0,455	28	0,016		
<i>Всего:</i>	3,171	39			

Из табл. 5 следует, что наименьший уровень инвалидизации в Уральском федеральном округе ($-0,642$ логит), наибольший уровень инвалидизации в Северо-Кавказском федеральном округе ($0,260$ логит).

Представляют интерес также дифференцирующая способность индикаторов. Соответствующая информация представлена в табл. 6.

Из табл. 6 следует, что индикатор 3 (число инвалидов III группы) с $-0,231$ логит лучше

Таблица 5

Уровень инвалидизации по округам в среднем за 2018—2022 гг.

Округ	Уровень инвалидизации (логит)	Объем выборки	Стандартная ошибка (логит)	Доверительный интервал	
				Нижняя граница	Верхняя граница
ЦФО	-0,097	5	0,057	-0,214	0,020
СЗФО	0,035	5	0,057	-0,082	0,152
ЮФО	-0,361	5	0,057	-0,477	-0,244
СКФО	0,260	5	0,057	0,143	0,377
ПФО	-0,211	5	0,057	-0,328	-0,094
УрФО	-0,642	5	0,057	-0,758	-0,525
СФО	-0,224	5	0,057	-0,341	-0,107
ДФО	-0,391	5	0,057	-0,508	-0,274

всего дифференцирует округа с низким уровнем инвалидизации населения (рис. 2).

Таблица 6

Статистическая характеристика индикаторных переменных

Номер индикатора	Значение индикатора (логит)	Стандартная ошибка (логит)	Значение статистики χ^2	Уровень значимости статистики χ^2
1	0,027	0,065	2,530	0,282
2	-0,192	0,061	4,581	0,101
3	-0,231	0,061	13,294	0,001
4	0,396	0,091	6,131	0,047

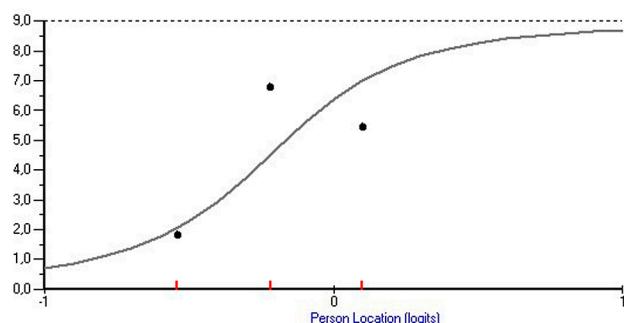

Рис. 2. Характеристическая кривая индикатора 3 «Инвалиды группы 3»

По оси ординат расположены оценки интегрального показателя (в логитах), по оси ординат — кодированные значения индикатора 3. Более подробно структура характеристической кривой представлена в работах [10—11].

Точка перегиба характеристической кривой находится в районе небольших значений латентной переменной, что свидетельствует о высокой дифференциации округов с низким уровнем инвалидизации.

Индикатор 4 (дети-инвалиды) лучше всего дифференцирует округа с высоким уровнем инвалидизации населения, оценка этого индикатора 0,396 логит (рис. 3).

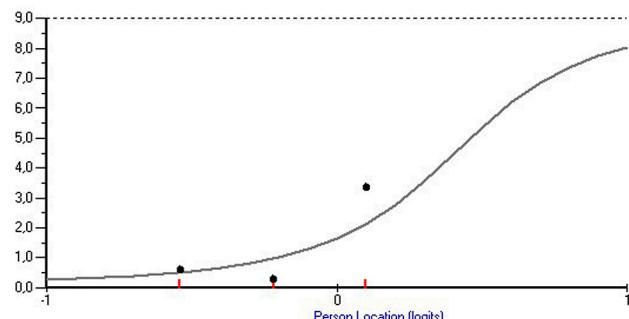

Рис. 3. Характеристическая кривая индикатора 4 «Дети-инвалиды»

Точка перегиба этой характеристической кривой находится в районе больших значений латентной переменной, что свидетельствует о высокой дифференциации округов с низким уровнем инвалидизации.

Основные результаты заключаются в следующем.

Сформирован интегральный показатель уровня инвалидизации населения в федеральных округах Российской Федерации.

Измерен уровень инвалидизации населения в федеральных округах Российской Федерации на линейной шкале. Наименьший

уровень инвалидизации в Уральском федеральном округе ($-0,642$ логит), наибольший — в Северо-Кавказском федеральном округе ($0,260$ логит).

Проведен мониторинг уровня инвалидизации населения в федеральных округах в 2018—2022 гг. Оказалось, что уровень инвалидизации населения в каждом федеральном округе практически один и тот же в рассматриваемые годы.

Полученные результаты являются важной информацией для принятия управленческих решений в социально-экономической сфере

Библиографический список

1. Бабич С.Г., Чинякова Ю.В. Статистическое изучение инвалидности населения Республики Мордовия // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2016. № 24. С. 45—48.

2. Беличенко В.В. Анализ динамики и структуры инвалидности вследствие производственных травм в Краснодарском крае // Вестник Всероссийского общества специалистов по медико-социальной экспертизе, реабилитации и реабилитационной индустрии. 2016. № 2. С. 47—50.

3. Богомолова Ю.И. Инвалиды на российском рынке труда: масштабы, проблемы, перспективы // Экономика труда. 2018. Т. 5, № 3. С. 725—734.

4. Бурдяк А.Я., Тындик А.О. Измерение инвалидности и положение инвалидов: российский и международный подходы // Вестник НГУЭУ. 2016. № 1. С. 22—43.

5. Организация и проведение комплексного мониторинга положения инвалидов в России в свете Конвенции ООН о правах инвалидов / С.А. Васин, Ю.М. Горлин, Е.Е. Гришина [и др.]. М., 2014. С. 97—134.

6. Егорова Е.М., Аванесова Е.С., Долгова А.И. Практика формирования корпоративной социальной ответственности российских компаний // Экономика: теория и практика. 2022. № 3 (67). С. 43—48.

7. Заболоцкая В.В., Фоцан Г.И., Шакирова Т.С. Оценка эффективности региональной финансовой поддержки и прогнозирование занятости в секторе малого и среднего бизнеса Крас-

нодарского края // Экономика: теория и практика. 2021. № 2 (62). С. 48—60.

8. Калашникова И.В., Тринадцатко А.А. О трудовой занятости инвалидов в России // Вестник ТОГУ. 2017. № 1 (44). С. 141—154.

9. Кондакова Н.А., Нацун Л.Н. Инвалидность детского населения как медико-социальная проблема // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2019. № 4 (15). С. 285—296.

10. Маслак А.А., Поздняков С.А. Измерение и мониторинг уровня экономического развития в районах и городах Краснодарского края // Теория и практика измерения латентных переменных в образовании: материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. Славянск-на-Кубани, 2007. С. 90—111.

11. Маслак А.А., Поздняков С.А. Методика измерения и мониторинга уровня жизни населения в субъектах Южного федерального округа Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2008. Т. 4, № 10. С. 159—171.

12. Стойкая нетрудоспособность населения Российской Федерации: анализ и оценка региональных особенностей / Т.Н. Проклова, В.О. Щепин, Л.П. Чичерин [и др.] // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2020. № 4. С. 555—559.

13. Росстат: раздел «Уровень инвалидизации в Российской Федерации». URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964>.

14. Сороколетов Д.В., Черкасов С.Н., Кирichenko Ю.Н. Проблемы, связанные с трудоустройством инвалидов трудоспособного возраста // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. 2017. № 7. С. 61—66.

15. Andrich D., Marais I.A. Course in Rasch Measurement Theory. Measuring in the Educational, Social and Health Sciences. Singapore, 2019.

16. Andrich D., Sheridan B., Luo G., RUMM2020: Rasch Unidimensional Measurement Models software and manual. Perth, 2005.

17. Bond T., Yan Z., Heene M. Applying the Rasch Model. Fundamental Measurement in the Human Sciences. New York, 2020.

18. Engelhard G., Wang J. Rasch Models for Solving Measurement Problems: Invariant Measurement in the Social Sciences (Quantitative Applications in the Social Sciences). Singapore, 2021.

ИНОВАЦИИ В ПРОЕКТНОМ ФИНАНСИРОВАНИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ТРАЕКТОРИЯ РАЗВИТИЯ

**Л.Н. ДРОБЫШЕВСКАЯ, доктор
экономических наук, профессор, заведующий
кафедрой экономического анализа,
статистики и финансов, Кубанский
государственный университет
e-mail: ld@seatrade.ru**

**К.Ю. ОХЕЗИНА, преподаватель
кафедры экономического анализа,
статистики и финансов, Кубанский
государственный университет
e-mail: kitaka.7@mail.ru**

Аннотация

В статье рассмотрены особенности использования современных инструментов проектного финансирования. Раскрыты положительные и отрицательные стороны проектного финансирования. Осуществлен сравнительный анализ различных инструментов проектного финансирования. Выделены проблемы правового регулирования сделок проектного финансирования и предложены меры по его совершенствованию. В статье показано, что дальнейшее развитие проектного финансирования сопряжено с большим использованием рискованных инструментов.

Ключевые слова: проектное финансирование, риск, инвестиции, инструменты, мезонин, краудфандинг, блокчейн, смарт-контракты.

DOI: 10.31429/2224042X_2023_71_77

Отечественные компании сегодня сталкиваются со значительными проблемами привлечения крупных инвестиций: продолжающиеся потрясения на финансовых рынках изменили поведение кредиторов, привели к росту уровня риска и, следовательно, увеличили стоимость заемных средств. Поэтому и рынок инвестиций также претерпел изменения. Для решения задачи модернизации экономики в условиях запрета доступа России к рынкам капиталов западных стран большую значимость приобретают комбинированные инструменты проектного финансирования инвестиционных проектов.

Повышение роли проектного финансирования, на наш взгляд, обусловлено еще и тем, что оно:

во-первых, является эффективным механизмом привлечения инвестиций, поскольку

предоставляет инвесторам конкретные проекты и гарантии их реализации;

во-вторых, позволяет сфокусироваться на приоритетных направлениях развития российской экономики, связанных с достижением технологического суверенитета (химической, авиационной, станкоинструментальной, медицинской промышленности, специализированном машиностроении, судостроении, энергетике, электронике, фармацевтике). Реализация проектов в названных отраслях способствует созданию новых рабочих мест, развитию инноваций и современных технологий;

в-третьих, способствует повышению национальной конкурентоспособности РФ. Реализация крупномасштабных проектов требует модернизации и развития инфраструктуры, внедрения качественно иных технологий и развития человеческого капитала;

в-четвертых, создает возможности для сотрудничества с международными партнерами и инвесторами. Это способствует привлечению крупных инвестиций и технологий из дружественных стран, а также реализации международных инновационно-технологических проектов с российской интеграцией.

И в целом, проектное финансирование позволит запустить инвестиционный рост в РФ (контур инвестиции — производительность труда — заработная плата) на основе баланса проектов и институтов.

Как известно, под проектным финансированием (ПФ) понимается форма предоставления клиентам кредитных продуктов для финансирования и / или рефинансирования инвестиционных проектов в различных отрас-

лях экономики, в том числе финансирование приобретения «готового бизнеса». Основной источник погашения обязательств — денежный поток (*cash flow*), создаваемый в процессе воплощения в жизнь инвестиционного проекта [11—12]. Подчеркнем, что проектное финансирование использует одновременно несколько инструментов, каких именно — зависит от рискованности, масштаба и отрасли проекта.

На основе анализа мировой экономической теории и практики авторами выявлены рискованные и наименее рискованные инструменты проектного финансирования, применяемые в РФ, и дана их сущностная характеристика. В табл. 1 представлена характеристика наименее рискованных инструментов проектного финансирования [13].

Наименее рискованные инструменты проектного финансирования использовались в РФ до 2022 г., однако усиление внешних вызовов инициировало применение инструментов, более рискованных по сравнению с представленными в табл. 1. Наложенные на РФ к 23 февраля 2023 г. 14022 санкции привели к росту рискованности кредитных сделок, повышению стоимости кредита и появлению новых инструментов проектного финансирования. В связи с этим альтернативные формы финансирования, такие как мезонинное фи-

нансирование, все больше становятся дополнением к традиционным формам финансирования компаний.

Импульсом для развития инструментов проектного финансирования послужили изменения в 214-ФЗ, вступившие в силу с 1 июля 2018 г. Согласно этим изменениям, застройщик обязан использовать для строительства жилого дома собственные денежные средства или заемные, в отличие от ранее заключающихся ДДУ (договор долевого участия) [6, 8]. Поэтому застройщики стали применять мезонинное финансирование в качестве альтернативной формы (до 2022 г. пользовались только кредитным мезонином).

В табл. 2 представлена характеристика рискованных инструментов проектного финансирования, получивших широкое распространение в 2023 г.

Проектное финансирование на основе мезонина в значительной мере отличается от стандартного проектного финансирования (СПФ) [3]. Сравнительный анализ названных форм финансирования инвестиционных проектов позволил выделить следующие различия: во-первых, инструменты мезонинного кредитования не ликвидны, а инструменты СПФ ликвидны; во-вторых, при мезонинном финансировании погашение осуществляется за счет денежных средств, полученных от ре-

Таблица 1

Наименее рискованные инструменты проектного финансирования

Инструмент проектного финансирования	Характеристика
Предпроектное финансирование	Привлечение финансирования на ранней стадии проекта до момента получения проектного кредита
<i>Pay Once</i>	Привлечение дополнительного финансирования / возмещение ранее понесённых акционерами затрат на этапе реализации проекта
Совместное предприятие	Финансирование на приобретение бизнеса или активов за счёт создания совместного со Сбербанком Инвестиций предприятия
<i>Private Equity</i>	Привлечение акционерного финансирования для зрелых или быстрорастущих компаний от надёжного партнёра в лице профессионального институционального инвестора
Фабрика проектного финансирования	Современный механизм финансирования инвестиционных проектов в приоритетных секторах российской экономики с госгарантией
Кредитный мезонин	Привлечение дополнительного финансирования при высокой долговой нагрузке на различные цели, включая развитие бизнеса, финансирование проектов или рефинансирование

Таблица 2

Рискованные инструменты проектного финансирования

Инструмент проектного финансирования	Характеристика
Проектный мезонин	Привлечение дополнительного финансирования / возмещение ранее понесённых акционерами затрат на этапе реализации проекта (сверх суммы проектного кредита)
Мезонин в АПК	Привлечение дополнительного финансирования сверх суммы основного кредита на проекты агропромышленного комплекса
Мезонин в LBO	Привлечение дополнительного финансирования сверх суммы основного кредита для приобретения другой компании
Акционерный мезонин	Привлечение финансирования на различные цели путем продажи акций / долей с возможностью получения средств напрямую акционерами / участниками (кэш-аут)
<i>Initial Coin Offering (ICO)</i>	Криптокомпании собирают средства за счет продажи монет или токенов
<i>Security Token Offering (STO)</i>	Цифровые аналоги ценных бумаг
Краудфандинг и пикинговое финансирование	Обмен финансовыми ресурсами между компаниями, проектами или отдельными лицами без использования традиционных финансовых институтов
Импакт-инвестиции	Основываются на принципе тройной отчетности, т. е. они стремятся не только к финансовому успеху, но и к положительному социальному и / или экологическому воздействию

ализации активов или акций компании; а при СПФ — за счет средств, генерируемых инвестиционным проектом.

Кроме того, мезонинное финансирование позволяет компаниям:

- меньше размывать акционерный капитал и, как следствие, обеспечивает более низкую стоимость капитала для компании в целом, поскольку акционерный капитал является самым дорогим; это особенно актуально для компаний с высоким потенциалом роста;

- сохранить собственникам контроль над компанией-заемщиком: интерес мезонинного инвестора сосредоточен не на получении дополнительного дохода на максимальном удлинении акций объекта инвестирования, как в случае с прямым инвестором, а на получении ожидаемого дохода на мезонинные инвестиции, поэтому он менее склонен к активному участию в управлении, хотя мезонинному кредитору могут предоставляться права на одобрение ключевых решений и осуществление контроля;

- отложить выплату существенной части дохода инвестора до момента полного погашения мезонинного долга и произвести вы-

чет расходов на привлечение и обслуживание мезонинного финансирования из налогооблагаемой прибыли (дохода) заемщика при надлежащем структурировании сделки [5].

Отмечая положительные стороны мезонинного финансирования, в то же время выделим и отрицательные, в частности:

- высокую стоимость и сложность оформления по сравнению с банковским кредитованием из-за более высоких ставок и индивидуального структурирования каждой сделки;

- жесткие требования к управлеченческой команде, прозрачности и отчетности заемщика;

- ограниченную возможность досрочного выхода инвестора, особенно в случае финансирования субъектов малого и среднего предпринимательства [5].

Несмотря на одинаковое количество положительных и отрицательных сторон мезонинного финансирования, названный инструмент получил широкую известность в основном благодаря «гибкости» самих сделок.

Инновационными инструментами ПФ являются также блокчейн и умные контракты в России, включающие:

1) децентрализацию: блокчейнсети не контролируются одной центральной организацией, что обеспечивает прозрачность и устойчивость системы;

2) безопасность данных: блокчейн использует шифрование и защитные механизмы для обеспечения безопасности информации;

3) ускорение процесса финансирования: благодаря умным контрактам исполнение контрактов происходит автоматически и мгновенно, что устраняет необходимость в промежуточных этапах и сокращает время, затрачиваемое на проведение сделок;

4) низкие комиссии: блокчейн позволяет снизить затраты на посредников и промежуточные услуги, что делает проектное финансирование более доступным.

Однако применение блокчейна и умных контрактов для проектного финансирования все еще находится в начале своего развития в России. Отсутствие регулирования и недостаток понимания технологии могут создавать риски для инвесторов и проектов.

Эффективные технологические решения, основанные на больших данных, машинном обучении и аналитике, позволяют компаниям полностью использовать возможности неструктурированных и больших объемов данных и прогнозировать динамику рынка, доходности, осуществлять оценку рисков.

В целом, использование больших данных, машинного обучения и аналитики в проектном финансировании помогает компаниям поднять на качественно новый уровень управление проектами, сократить издержки, повысить доходность инвестиций и значительно нарастить конкурентные преимущества.

В настоящее время в России интерес к инновационным рискованным инструментам ПФ обусловлен возможностью для инвестора получения высокой доходности вложенного капитала при принятии на себя повышенных рисков [2]. Вместе с тем инвестор не берет на себя риски прямого инвестирования, поскольку это промежуточные инструменты между долговым финансированием (например, получение кредита) и акционерным финансированием.

Резюмируя сказанное, отметим, что в настоящее время в России интерес инвесторов к инновационным рискованным инструментам ПФ обусловлен высокой доходностью вложенного капитала, сопряженной с повышенными рисками.

Как отмечалось, проектное финансирование в России — это доступный финансовый продукт. Так, оно предоставляется на разные цели, срок и сумму, в зависимости от условий сделки. При этом применяются различные инструменты, выбор которых обусловлен рядом факторов: надежность, срок, сумма, этап реализации и социальная значимость. От этих же факторов зависит и выбор института финансирования (государственно-частное партнерство (ГЧП), ДОМ.РФ, коммерческий банк или инвестиционная компания) [10].

Однако в процессе регулирования сделок проектного финансирования существует ряд особенностей. Законодательное регулирование сделок по проектному финансированию в России осуществляется посредством законодательных актов. Основные нормативные акты, регулирующие проектное финансирование, включают:

1. Федеральный закон «О проектном финансировании» от 29 июля 2017 г. Этот закон определяет правовые основы проектного финансирования в России, включая определение понятия и принципов проектного финансирования, порядок и условия заключения и исполнения договоров проектного финансирования [7].

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ). Он устанавливает общие правила в сфере договорного права, которые также применяются при совершении сделок по проектному финансированию.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ). В нем содержится информация о налоговых процедурах и правилах, которые применяются к проектному финансированию, включая налогообложение доходов и расходов, связанных с проектами.

Помимо этих основных законодательных актов, сделки по проектному финансированию могут также регулироваться другими от-

раслевыми законами в зависимости от сферы деятельности проекта. Например, для проектов в области энергетики может применяться законодательство об энергетической инфраструктуре.

Основные принципы проектного финансирования, сформулированные в законодательных актах:

- прозрачность и надежность сделок. Законодательство предусматривает требования к документации, информационному разглашению и отчетности проекта, а также механизмы контроля и регулирования деятельности сторон по проектному финансированию;

- защита интересов сторон. Законодательство содержит нормы, направленные на обеспечение справедливости и защиты прав и интересов всех сторон, вовлеченных в сделки по проектному финансированию;

- предоставление стимулов. Чтобы привлечь инвесторов в проекты, законодательством предусмотрены специальные налоговые льготы или другие экономические стимулы для участников сделки по ПФ [9].

Однако все это относится к сделкам проектного финансирования с низким уровнем риска. Сделки проектного финансирования с использованием инструментов с повышенным уровнем риска не регулируются законодательством РФ. Анализируя законодательство по регулированию сделок ПФ с применением рискованных инструментов проектного финансирования, выделим проблемное поле:

- 1) отсутствие четкого и подробного определения понятия «проектное финансирование» и его инструментов в законодательстве. Это может привести к неоднозначности в интерпретации и применении законодательства и усложнить заключение и реализацию сделок [14];

- 2) недостаточная защита прав и интересов сторон сделок по проектному финансированию. Например, нет четких требований к договорам и условиям сделок, что может привести к возможным конфликтам и спорам между сторонами;

- 3) ограничения в применении залога и

иных форм обеспечения сделок по проектному финансированию. Законодательство не предоставляет полной свободы в выборе форм и способов обеспечения исполнения обязательств по сделкам, что может затруднить привлечение инвестиций и ограничить возможности сторон;

- 4) неэффективные механизмы урегулирования споров. Законодательством не определены четкие и эффективные механизмы разрешения споров, связанных с сделками по проектному финансированию. Это может приводить (и приводит) к длительным и дорогостоящим судебным процессам и создавать репутационные риски;

- 5) недостаточная прозрачность и открытость в проведении сделок по проектному финансированию. Нормативно-правовые акты не обеспечивают достаточного уровня прозрачности и открытости в проведении данных сделок, что открывает «окно возможностей» для коррупции;

- 6) ограничения на привлечение ПИИ и участие иностранных инвесторов в сделках по проектному финансированию. Законодательство содержит ограничения на участие иностранных инвесторов в данных сделках, что может снизить активность развития проектного финансирования.

Поэтому одним из важнейших условий динамичного развития проектного финансирования в нашей стране является совершенствование нормативно-правовой базы. Речь идет прежде всего о необходимости разработки механизма гражданско-правового регулирования сделок по предоставлению инвестору опциона на приобретение дополнительного количества акций целевой компании по дисконтированной цене, которая учитывает прогнозный рост стоимости группы заемщика; а также о защите прав мезонинного инвестора во время корпоративного конфликта [5]. Защита интересов заемщика по сделкам с проектным финансированием, по нашему мнению, предполагает регулирование отношений между сторонами таким образом, чтобы в период пользования инвестором контрольным пакетом акций головной компании строго ре-

гламентировалась степень участия инвестора в управлении группой компаний.

Как показывает российская практика, в сделках ПФ с применением ГЧП доля частных инвесторов становится значительно выше, чем государства. Изменение в законодательстве стимулировало развитие проектного финансирования и наращивание его объемов в финансовом секторе экономики наряду с повышенным спросом на покупку жилья в связи с принятыми стимулирующими мерами господдержки.

Приведем примеры сделок проектного финансирования за 2021—2023 гг.:

1. НК «Роснефть» получила 700 млрд р. (примерно 9,8 млрд дол. США) для проектов разработки и добычи нефти и газа.

2. ПАО «Газпром» получило 1,5 трлн р. (примерно 21 млрд дол. США) для финансирования инфраструктурных проектов по добыче, транспортировке и сжижению природного газа.

3. Госкорпорация «Росатом» получила 400 млрд р. (примерно 5,6 млрд дол. США) для строительства новых атомных электростанций и модернизации существующих.

4. ОАО «РЖД» получило 1,5 трлн р. (примерно 21 млрд дол. США) для модернизации и развития железнодорожной инфраструктуры.

5. Банк ВТБ (ПАО) получил сумму в размере 500 млрд р. (примерно 7 млрд дол.

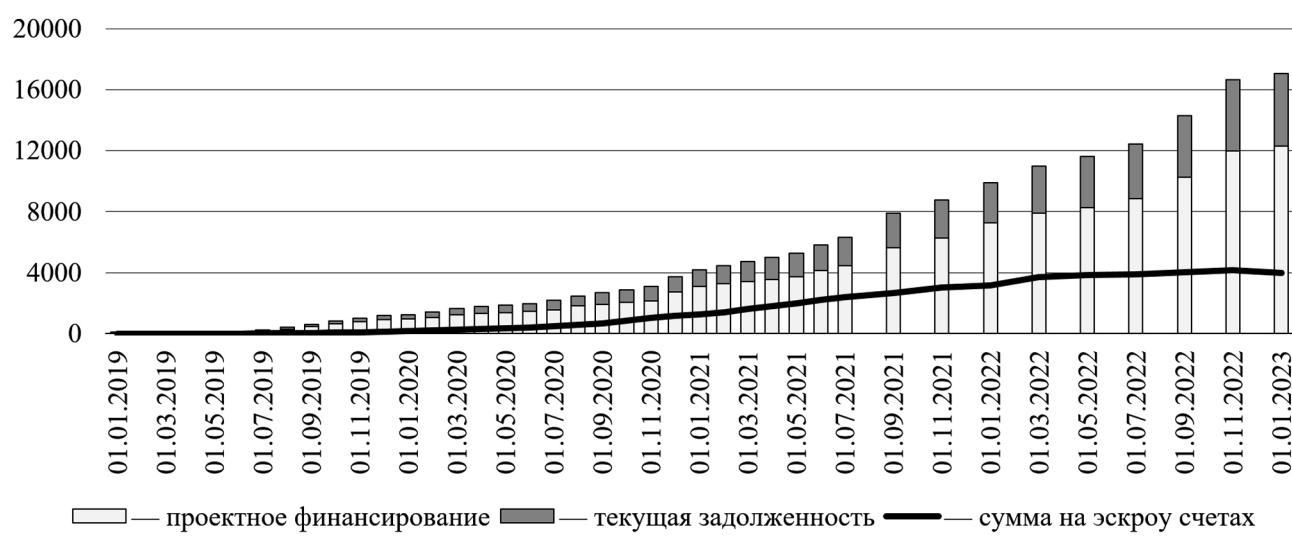
США) для поддержки проектов в различных отраслях, включая энергетику, транспорт и недвижимость.

Представленные примеры сделок проектного финансирования осуществлялись с применением наименее рискованных инструментов проектного финансирования (субординированный долг и мезонинный кредит).

Сделки проектного финансирования с применением рискованных инструментов проектного финансирования осуществляются в основном в строительной отрасли. Рассмотрим развитие проектного финансирования в данной отрасли отдельно (см. рисунок).

Анализируя данные, приведенные на рисунке, приходим к выводу, что за период 2019—2023 гг. объем проектного финансирования увеличился в 325 раз, сумма на эскроу счетах — в 1467 раз. Таким образом, проектное финансирование растет высокими темпами, впрочем, как и задолженность (в 303 раза). Девелоперские организации генерируют прибыль от продажи недвижимости. Поэтому достаточно скоро денежные средства на счетах эскроу не смогут покрыть образовавшуюся задолженность. Разрыв между задолженностью перед финансовым институтом и предполагаемой выручкой в исследуемый период увеличился в 2 раза.

В таких условиях финансовым институтам необходимо тщательнее подходить к вы-

Динамика проектного финансирования на основе использования эскроу счетов, млрд р. [4]

бору объектов финансирования: исследовать рынок и обращать внимание на текущую ситуацию и инвестировать в более инновационные объекты строительства (например, экологически устойчивых и энергоэффективных проектов, а также использование новых строительных материалов и технологий). В будущем это принесет больше прибыли [1].

Таким образом, в последние годы в проектном финансировании появилось много инновационных инструментов. Эффективным финансовым инструментом, сочетающим функции банковского кредитования и акционерного капитала, применяемого при повышенном риске сделки, является мезонинный кредит. Его целесообразно использовать в сделках с повышенным уровнем риска. Растет популярность краудфандинга, и *Initial Coin Offerings (ICO)*, и *Initial Exchange Offerings (IEO)*. Эти инструменты финансирования позволяют предпринимателям привлекать средства частных инвесторов, минуя традиционных финансовых посредников.

Повышается роль и блокчейн-технологий: блокчейн-технологии представляют собой децентрализованную систему хранения и передачи информации, которая обеспечивает прозрачность и безопасность транзакций. На наш взгляд, в проектном финансировании блокчейн может использоваться для повышения прозрачности среди участников проекта, улучшения системы учета, а также для создания платформ для токенизации активов.

Все более широкое распространение получают смарт-контракты — программные коды, которые выполняют условия, записанные в них, автоматически. В сделках проектного финансирования целесообразно их использование для автоматизации платежей, распределения дивидендов и управления правами собственности на токены.

Новые возможности проектное финансирование открывает для малых и средних предприятий (МСП): традиционный процесс финансирования проектов зачастую ограничивает доступ к капиталу субъектам МСП. Однако с развитием альтернативных форм

финансирования, таких как краудфандинг, создаются новые возможности для МСП.

В современном мире все большее внимание акцентируется на социальной ответственности, экологии. Инвесторы проявляют все больший интерес к проектам, которые обладают позитивным влиянием на общество и окружающую среду, т. е. *ESG*-проектам. Это перспективное направление проектного финансирования, динамика развития которого в значительной мере будет определяться его ролью в процессе модернизации российской экономики для решения задач «эффективного суверенитета».

Резюмируя сказанное, отметим, что проектное финансирование является сложной мультиинструментальной формой финансирования проектных компаний, поддержки экономического развития даже в условиях глобальной нестабильности, высокой неопределенности и волатильности внешней среды. Процесс его развития в России сопряжен с ростом числа финансовых организаций, предлагающих услуги по управлению и привлечению инвестиций в проекты; совершенствованием межбанковского сотрудничества в сфере совместного кредитования инвестиционных проектов; увеличением государственной поддержки социально значимых проектов (Фабрики проектного финансирования «ВЭБ.РФ» и др.); со смещением акцентов с финансирования сделок в нефтегазовой отрасли к инвестированию в энергетические проекты, в частности, альтернативную энергию и экологические проекты; а также со значительно более активным внедрением инновационного инструментария ПФ (предпроектного финансирования, *Pay Once*, совместного предприятия, *Private Equity*, кредитного мезонина, проектного мезонина, мезонина в АПК, мезонина в *LBO*, акционерного мезонина, фабрики проектного финансирования, *Initial Coin Offering (ICO)*, *Security Token Offering (STO)*, краудфандинга и пирингового финансирования, импакт-инвестиций). Данная форма финансирования продолжит развиваться как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективе.

Библиографический список

1. *Когденко В.Г.* Анализ финансовых рисков в рамках фундаментального анализа компании // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. Т. 8, № 34 (268). С. 2—13.
2. *Лурье В., Мелихов Е.* Мезонинное финансирование: международный опыт и российская практика // Слияния и поглощения. 2013. № 4 (4). С. 30—35.
3. *Петрикова Е.М.* Мезонинный кредит как альтернатива проектного финансирования инвестиционных проектов // Финансы и кредит. 2013. № 28 (556). С. 39—47.
4. Проектное финансирование в России. URL: http://www.sberbank.ru/ru/legal/real_estate/finance-for-devs.
5. *Степанова Е.О.* Структурирование сделок мезонинного финансирования // Управленческие науки в современном мире. 2016. № 1. С. 170—183.
6. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51038/.
7. О банках и банковской деятельности: федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/10a8a103b8ea7021048caff282bdc6a1d2b13be6/.
8. О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации:
- федеральный закон Российской Федерации от 01.07.2018 № 175-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301603/.
9. *Benjamin C.* Project finance: an overview of the large-scale investment course // Harvard Business School Case. 2003. URL: https://scholar.google.com/citations?view_op=view_citation&hl=en&user=cc_anU0AAAAJ&cstart=20&pagesize=80&sort_by=pubdate&citation_for_view=cc_anU0AAAAJ:KlAtU1dfN6UC.
10. *Bodmer E.* Project Finance: Current Issues and Future Challenges. URL: https://www.researchgate.net/publication/228433941_Project_Finance_Current_Issues_and_Future_Challenges.
11. *Gatti S.* Project Finance in Theory and Practice. Designing, Structuring, and Financing Private and Public Projects. 2008. Elsevier, 414 P. URL: http://www.untag-smd.ac.id/files/Perpustakaan_Digital_1/FINANCE%20Project%20Finance%20in%20Theory%20and%20Practice.pdf.
12. *Pérez Montes C.* The effect on competition of banking sector consolidation following the financial crisis of 2008 // Journal of Banking & Finance. 2014. Vol. 43, № 6. P. 124—136. URL: <https://dialnet.unirioja.es/ejemplar/367264>.
13. *Tarkhanova E.* Mezzanine Financing: Application Practices and Leadership Aspects // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2019. Vol. 386. P. 45—50. URL: https://www.researchgate.net/profile/Elena-Tarkhano-va/publication/338846889_Mezzanine_Financing_Application_Practices_and_Leadership_Aspects/links/5e80590992851caef4a8f753/Mezzanine-Financing-Application-Practices-and-Leadership-Aspects.pdf.
14. *Tetrevova L.* Mezzanine finance and corporate bonds // Finante — provocările viitorului, University of Craiova. 2009. Vol. 1(9). P. 145—150. URL: http://financejournal.ro/fisiere/revista/1273531580FPV09_20.pdf.

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ МИНИМАЛЬНОГО РАЗМЕРА ОПЛАТЫ ТРУДА И ПРОЖИТОЧНОГО МИНИМУМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РАЗЛИЧНЫХ ПОДХОДОВ К ИХ ОПРЕДЕЛЕНИЮ

*А.И. БАБЕНКО, преподаватель кафедры экономического анализа, статистики и финансов, Кубанский государственный университет
e-mail: bain@inbox.ru*

*И.В. БАБЕНКО, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономического анализа, статистики и финансов, Кубанский государственный университет
e-mail: bain@inbox.ru*

Аннотация

Актуальность проблемы функционирования прожиточного минимума и МРОТ является чрезвычайно важной, исходя из установленных Конституцией РФ и целями устойчивого развития ООН приоритетов социального государства и ликвидации нищеты. В статье анализируется функционирование величин прожиточного минимума и МРОТ с позиции их генезиса и функциональной роли, приводятся рекомендации по совершенствованию метода формирования данных величин с целью увеличения их функциональной целесообразности и полезности.

Ключевые слова: заработка плата, доход, уровень жизни, прожиточный минимум, минимальный размер оплаты труда, нищета, бедность.

DOI: [10.31429/2224042X_2023_71_85](https://doi.org/10.31429/2224042X_2023_71_85)

В наши дни для функционирования государства как системообразующего института общества чрезвычайно актуально и важно полноценное выполнение такой его функции, как роль социального государства. Не является в данном вопросе исключением и Российская Федерация. Как закреплено в ст. 7 Конституции РФ, наша страна является социальным государством, политика которого направлена на создание условий достойной жизни и полноценного развития человека, где осуществляется охрана труда и здоровья граждан, устанавливается гарантированная величина МРОТ [7].

Организация Объединённых Наций (ООН) среди целей устойчивого развития провоз-

гласила первой в списке ликвидацию нищеты [17], что свидетельствует о чрезвычайной важности данного вопроса для современного мирового общества и мировой экономики.

Таким образом, актуальность установления величины МРОТ, обеспечивающего нормальную жизнь, прямо зафиксирована как в российском конституционном, так и в международном праве.

Как установлено Федеральным законом «О минимальном размере оплаты труда», величина МРОТ не может составлять менее размера прожиточного минимума. При этом, даже если рассчитанная величина прожиточного минимума снизилась, то понижение МРОТ не может быть осуществлено [13].

Согласно научному определению данного термина, прожиточный минимум представляет собой стоимостную оценку минимально необходимого индивиду набора продуктов, благ, требуемых для обеспечения процесса жизнедеятельности [11].

Тем не менее, несмотря на чётко определенную функциональность прожиточного минимума, что, на наш взгляд, определяет необходимость расчёта его величины именно в соответствии с этой функциональной ролью, Правительство РФ ушло от так называемого физиологического подхода к определению прожиточного минимума, т. е. в соответствии с так называемой потребительской корзиной. Данный подход, как можно заметить, был непосредственным отражением приведенного определения понятия «прожиточный мини-

мум» как минимально достаточной суммы денежных средств для осуществления жизнедеятельности человеческой личности в государстве и обществе. Этот подход также именуется в экономической литературе «абсолютным» [8].

Однако, как определено в действующей редакции Федеральным законом «О прожиточном минимуме в Российской Федерации», произошёл переход к вычислению данной величины, исходя из медианной зарплаты [14]. Такой подход также называют «относительным» [8]. В ст. 4 данного нормативно-правового акта указывается, что «соотношение величины прожиточного минимума на душу населения в целом по Российской Федерации и величины медианного среднедушевого дохода за предыдущий год с 2021 г. устанавливается в размере 44,2 процента».

Аналогичный метод используется теперь и для вычисления величины минимального размера оплаты труда (МРОТ), который согласно Федеральному закону «О минимальном размере оплаты труда» установлен в размере 42 % медианной заработной платы.

Абсолютный подход

- Основан на использовании продуктовой корзины, необходимой для функционирования индивида

Относительный подход

- Основан на использовании относительных величин, связанных с показателями рынка труда

Рис. 1. Основные подходы к установлению прожиточного минимума и МРОТ

Как известно, медианная величина в статистике всегда представляет собой такое значение, которое разделяет ранжированный (т. е. представляющий собой перечисление значений признака в порядке возрастания) ряд на две равные части: у одной значение исследуемого признака « x » (в данном случае заработной платы) является меньшим или равным медианному значению, а у другой,

количественной по составу равной первой — большим или равным медианному значению (y 50 % совокупности $x \leq Me$, а у оставшихся 50 % совокупности $x \geq Me$). Таким образом, медианная зарплата (доход) в стране — это уровень зарплаты (дохода), который является таким значением, зарплата (доход) половины населения меньше которого или равна ему, а другой половины больше или равна ему.

Среднее значение (средняя арифметическая величина)

Представляет собой такую величину заработной платы, которую получал бы каждый, если бы зарплаты всех работников страны были одинаковыми при сохранении их общей итоговой суммы неизменной (принцип «неизменности суммы»)

Мода (модальное значение)

Представляет собой наиболее часто встречающееся или наиболее характерное для большинства работников значение заработной платы в стране

Медиана (медианное значение)

Представляет собой значение заработной платы, которое разделяет работников страны на 2 равные части: получающие менее и равно данного уровня или получающие более или равно данного уровня

Рис. 2. Система основных статистических показателей, применяемых при изучении заработной платы на рынке труда страны

Подобное изменение, на наш взгляд, вносит кардинальные изменения в функционал величины прожиточного минимума, переводя её из разряда чисто социальных, социально-гарантирующих показателей нормативного функционального характера, обеспечивающих возможность достойной жизни людей, в показатели, имеющие по сути чисто индикативный функциональный механизм генезиса и расчёта, отражающие лишь действительное (существующее на текущий момент фактически) положение на рынке заработных плат.

В настоящий момент действие нового подхода приостановлено согласно Федеральному закону «О приостановлении действия отдельных положений статьи 4 Федерального зако-

на “О прожиточном минимуме в Российской Федерации”» [15] и соответствующие величины будут установлены на 2023—2024 гг. федеральным законом о федеральном бюджете. Но, в целом, подход к определению с помощью медианной величины не отменён и остается в законодательстве в качестве основного и общепринятого.

На рис. 3 приведена предложенная авторами классификация показателей, которая подтверждает важность различия функциональных ролей данных групп показателей (если, например, в больнице вместо стремления к 36,6° стремиться приводить температуру пациентов к рассчитанной средней или медианной температуре всех находящихся в данной больнице пациентов — правильность лечения явно будет очевидным образом нарушена).

В условиях высокой степени импортозависимости Российской Федерации любое негативное изменение курса рубля может привести к заметному возрастанию цен на все представленные на рынке блага, в том числе на критически важные продукты питания. При падении курса национальной валюты или воздействии других инфляционных факторов возможно возникновение такой ситуации, при которой установленного уровня прожиточного минимума не будет хватать даже на минимально необходимый продовольственный набор, а возможностей для его планомерного увеличения не будет, так как медианная зарплата, равно как и весь уровень зарплат на рынке труда в целом, может не иметь тенденций к росту.

Кроме того, немаловажно отметить, что подобный подход не обеспечивает функцию государства пересматривать и обеспечивать рост рынка зарплат действиями со стороны государства с расширением спектра благ, входящих в состав «потребительской корзины» (в связи с ее удалением как фактора принятия решений). Не имеется достоверных научно обоснованных сведений, что именно 44,2 %, а не какой-либо другой процент от медианной зарплаты, являются объективно верным размером минимально необходимых для достойной жизни средств. В рамках развития установленной ст. 7 Конституции РФ функции государства как социального необходимо, на наш взгляд, — постепенное увеличение набора продуктово-услуговых благ, включённых в состав прожиточного минимума. Для чего потребуется, при использовании новой методики на базе медианной зарплаты, повышать процентную величину минимального размера заработной платы от медианного значения. Пересмотр данного процентного соотношения предусмотрен раз в пять лет [1]. Но важно отметить, что точная программная методика таких повышений, в частности, позволяющая раскрыть и реализовать социальную роль показателя, в законодательстве РФ не прописана.

Установленный прожиточный минимум в РФ, как известно, является гораздо более низким, чем во многих других странах (рис. 4).

Для современной российской экономики характерна высокая степень глобализации и зависимости от внешних факторов. Невозможно сегодня говорить о функционирова-

Рис. 3. Классификация показателей по функциональному содержанию

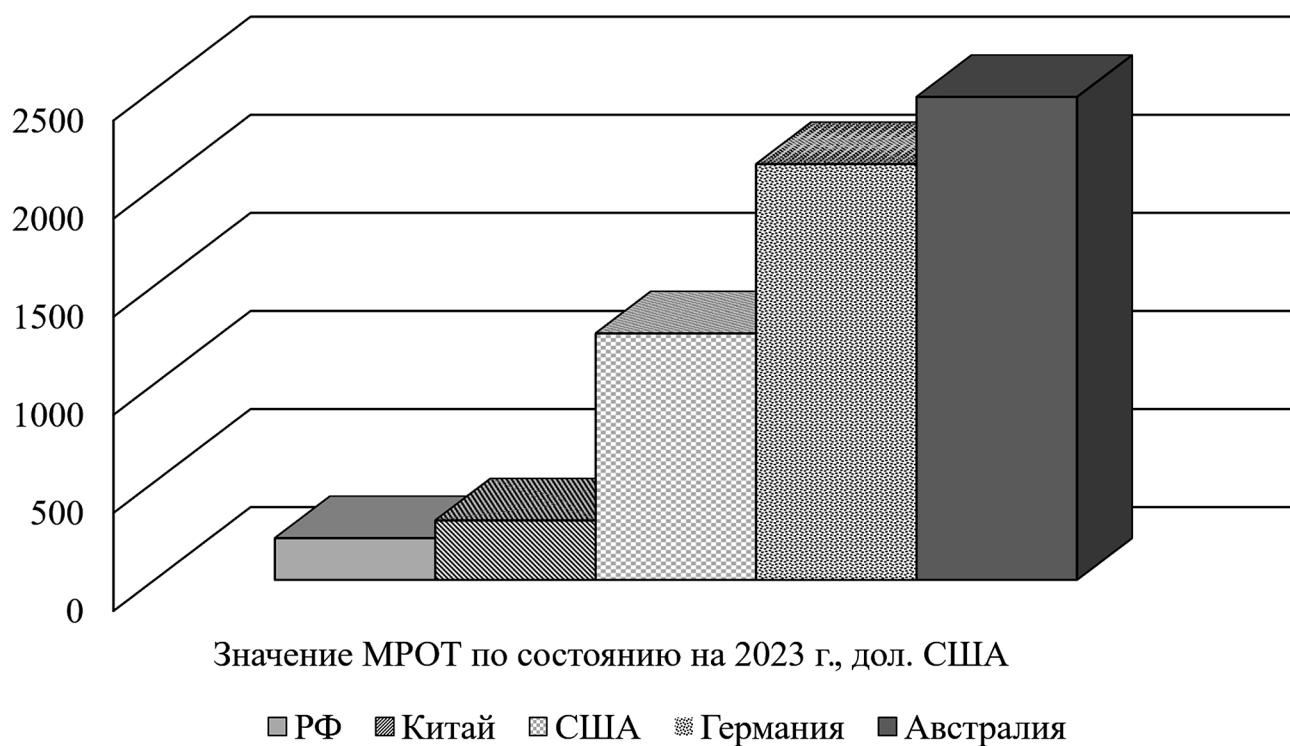

Рис. 4. Уровень минимальной оплаты труда в месячном выражении в разных странах по состоянию на 2023 г. [19]

нии российской экономики как полностью самостоятельной и автономной. Даже отечественные товары, например автомобили «АвтоВАЗ», производятся с использованием импортных комплектующих. А многие другие товары, например, персональные компьютеры, периферийные устройства к ним, бытовая техника (стиральные машины, пылесосы и т. д.), электронные персональные устройства (смартфоны и т. д.), представлены на рынке РФ в основном иностранными брендами. Такая продукция (например, мобильные телефоны, модели и цены которых одинаковы во многих странах) реализуется на рынке РФ по ценам, сходными с мировыми ценами на данную продукцию. Все это делает вопрос о заметном отставании прожиточного минимума и МРОТ в России от аналогичных показателей в других странах чрезвычайно важным, а аргумент о более низких расходах на жизнь в РФ, в принципе верным, но, к сожалению, применимым лишь к ограниченным категориям потребительских расходов. Согласно сведениям Росстата, доля импорта в товарных ресурсах РФ

на 2021 г. составляла 40 % [10]. Однако даже товары, не относящиеся напрямую к импорту, зачастую производятся на территории РФ иностранными производителями и/или с применением иностранных комплектующих, что определяет порядок формирования цен на них, во многом схожий с применимым для импортных товаров.

Если единственной движущей силой, способной осуществить повышение величин прожиточного минимума и МРОТ, будет «естественный» рост общего уровня зарплат по рынку труда в целом, выражающийся затем в виде роста медианного уровня заработной платы по стране, то такого повышения может никогда и не произойти в достаточной степени. Связано это с тем, что в России наблюдается уровень безработицы в 4,8 % (по категории 15 лет — 72 года по данным Росстата на 2021 г.) [12], т. е. состояние рынка труда не предполагает увеличения стоимости труда, так как для возрастания цены товара на любом рынке необходимо превышение спроса над предложением, а наличие уровня безработицы в 4,8 % свидетельствует об

обратной ситуации: спрос на труд ниже его предложения на данную величину.

С использованием функциональных возможностей компьютерного программного продукта Microsoft® Excel® 365 нами был выполнен расчёт прогнозных величин прожиточного минимума и МРОТ на базе линейной экстраполяции (прогноза) данных о медианной зарплате, опубликованных в соответствующем разделе веб-ресурса Федеральной службы государственной статистики [5]. В данном прогнозе не учитывается текущее приостановление действие принципа установления величин прожиточного минимума и МРОТ, так как оно является временным, а нами рассматривается общий законодательно установленный принцип и его функционирование. Результаты осуществления прогноза представлены на рис. 5.

Можно заметить, что в соответствии с этим полученным прогнозным динамическим рядом МРОТ при исполнении установленного принципа его определения достигнет примерно 25 000 р. только после 2030 г. Исполнение данного прогноза будет означать наступле-

ние критической ситуации реальной нищеты в России, так как такие уровни МРОТ явно являются недостаточными для поддержания достойной жизни граждан, заявленной в ст. 7 Конституции РФ.

Согласно результатам опроса, проведённого ВЦИОМ в 2017 г., лишь 3 % россиян сообщили, что для них счастье «не в деньгах» [2]. Аналитики службы исследований *hh.ru* в ходе исследования определили, что жители Краснодарского края и других регионов РФ хотели бы получать примерно 50 тыс. р. в месяц [4]. Учитывая, что устойчивых продолжительных дефляционных процессов за период с 1991 г. не наблюдалось, что подтверждается фактическим отсутствием значений индекса цен (исчисленного за декабрь текущего года по сравнению с декабрём предшествующего года), составляющих менее 100 % [9] — со временем недостаточность доходов граждан будет только нарастать в связи с ростом цен.

Немаловажен и следующий аспект: как известно, сегодня в РФ отсутствует всеобщее право на безвозмездное обеспечение каким-либо жилым помещением. Согласно

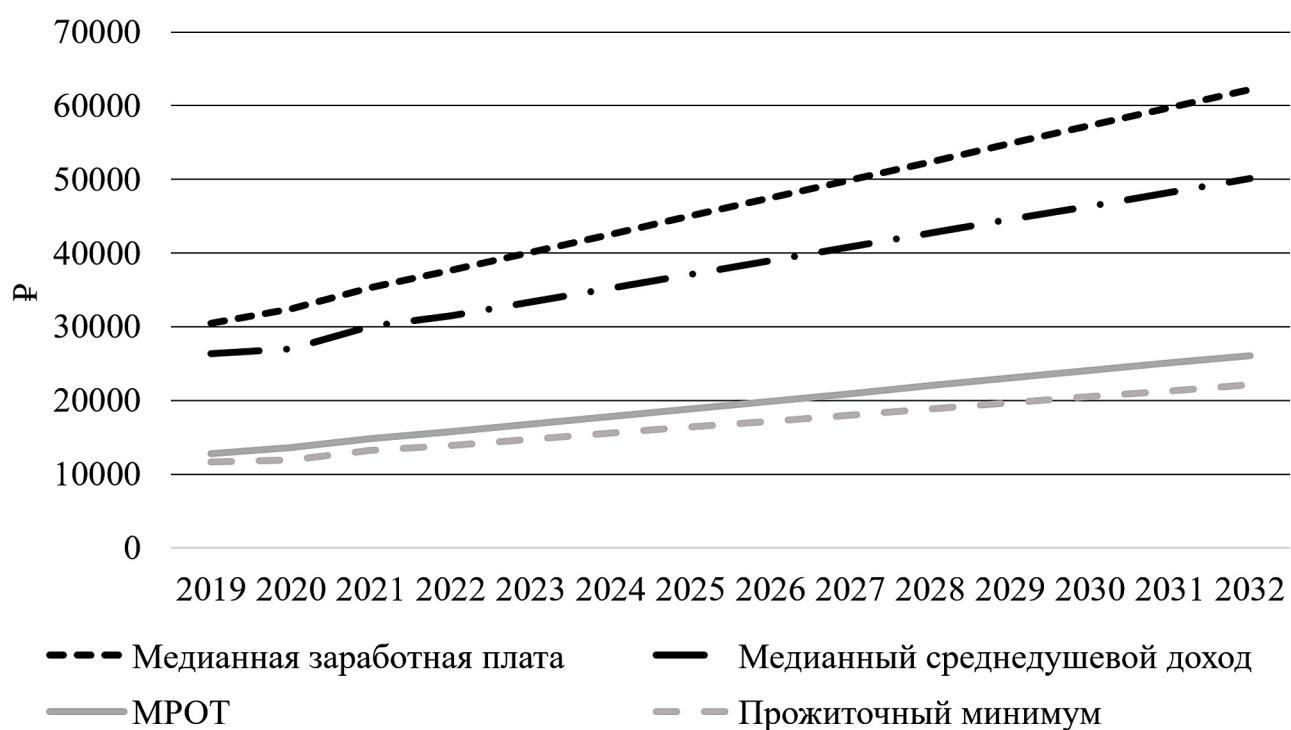

Рис. 5. Фактические и расчётные прогнозные значения прожиточного минимума и МРОТ на 2019—2030 гг. [5]

ч. 2 ст. 49 Жилищного кодекса РФ [3], подобное право является предусмотренным в РФ исключительно для малоимущих граждан. Однако установленный критерий «малоимущих» граждан (имеющих доходы ниже прожиточного минимума) гораздо ниже требуемого для приобретения жилого помещения или обеспечения оплаты его найма, поэтому фактически право на обеспечение граждан жилым обеспечением отсутствует в должном полноценном виде. Поэтому в размер установленного МРОТ в качестве условия возможности выполнения данной величиной своего функционала должны входить, очевидно, и расходы, связанные с арендой или приобретением такого. Причиной тому является тот факт, что невозможно осуществление даже самых базовых физиологических потребностей индивида при отсутствии у него жилого помещения. Более того, законодательство в ряде случаев устанавливает конкретный минимально-необходимый стандарт жилья для обеспечения адекватного качества жизни. Например, в ст. 7 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [16] приводятся сведения, что для проживания одного человека должно быть предоставлено не менее 33 м^2 , для проживания семьи из двух человек — не менее 42 м^2 , а при большом количестве членов семьи — на каждого должно приходиться не менее 18 м^2 . Таким образом, можно говорить о том, что меньшие жилые помещения не позволяют в полной мере реализовать минимально необходимые потребности человека. Соответственно любой перечень минимально необходимых благ, не включающий данный элемент расходов, будет заведомо некорректным и дисфункциональным.

Представляется сомнительным, что нынешний МРОТ после уплаты платежей за аренду квартиры позволяет обеспечить сколько-нибудь приемлемое функционирование человеческой личности. По данным

экспертов, например, стоимость аренды квартиры-студии в Краснодаре составляет от 14,5 тыс. р. в месяц [18]. Какая же сумма денежных средств останется у работника после выплаты арендного или ипотечного платежа, чтобы удовлетворить иные жизненно необходимые критические потребности? Очевидно, что явно недостаточная. Формировать величины МРОТ и прожиточного минимума, основываясь на допущении о наличии у граждан своего жилья, абсолютно недопустимо, так как право на его приобретение на безвозмездной или практически безвозмездной основе у граждан РФ не предусматривается.

Авторами были проведены анализ «прожиточного минимума» раба в Древнем Риме и оценка его стоимости в современных ценах, характерных для капиталистической РФ. Информация о содержании и обеспечении рабов в Древнем Риме приводится в трактате «Земледелие» Катона Марка Порция [6]. Информация о современных ценах на проживание и продукты питания была получена с использованием интернет-ресурсов о хостелах г. Краснодара, интернет-ресурсов «Озон» и «Красное & Белое». Результаты анализа приведены на рис. 6.

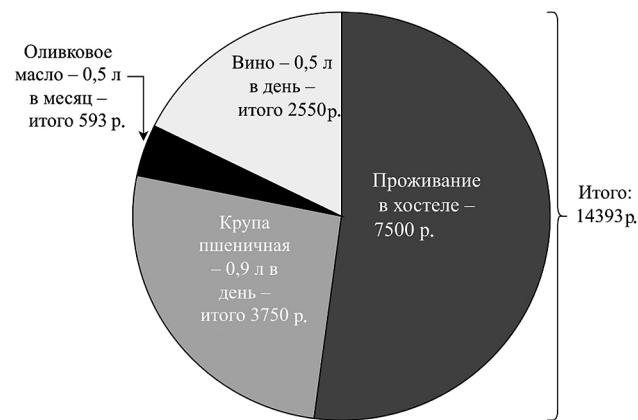

Рис. 6. Пересчёт стоимости основных элементов «потребительской корзины» раба в Древнем Риме на современные цены в РФ [6]

С учётом того, что «потребительская корзина» раба, изложенная М.П. Катоном, включала и другие элементы, не включённые в приведённый нами расчёт, но упомянутые в указанном источнике, такие как выдача (не-

кондиционных для реализации) оливок или одежды, то произведённый подсчёт показывает, что набор благ, который был доступен к приобретению 2171 год назад (Катон умер в 149 г. до н. э.), не является заметно менее значительным, чем представляет собой современная величина прожиточного минимума в РФ. При этом важно заметить, что 2171 год назад не существовало многих современных изобретений и технологий, таких как двигатель внутреннего сгорания, электротехника, добыча природного газа, компьютерная и электронно-вычислительная техника, телефонные и факсимильные каналы связи, современные удобрения и иные разработки. Очевидно, что данные технологии при их внедрении в производственный процесс позволяют существенным образом повысить объём производимого прибавочного продукта и прибавочной стоимости на всех этапах экономической деятельности. Однако на состав «прожиточной корзины» обычного гражданина фактически, как было выяснено нами, открытие и применение всех этих технологий в сторону сколько-нибудь значительного увеличения повлиять не смогло.

По нашему мнению, основным критерием для оценки состояния развития того или иного общества должно стать не развитие отдельных единичных технологий, применяемых для изменения малозначимых свойств продуктов или явлений, и / или доступных довольно незначительному числу индивидуумов, а глобальное удовлетворение потребностей каждого человека согласно общепринятой в социальной науке «пирамиде Маслоу» (рис. 7).

Рис. 7. Пирамида потребностей человека согласно А. Маслоу

Согласно данной концепции, удовлетворение потребностей человека обуславливается через последовательность уровней, начиная от базовых физиологических и заканчивая более сложными потребностями. Невозможность удовлетворения даже первых двух уровней пирамиды (куда относятся, например, обеспечение жильем и приобретение продуктов питания) — очевидный индикатор дисфункциональности установленной величины прожиточного минимума и МРОТ.

Таким образом, представляется необходимым обратить пристальное внимание на проблематику осуществления и обеспечения социальной функции прожиточного минимума и МРОТ как необходимого условия реализации социальной функции российского государства, что закреплено ст. 7 Конституции РФ. На наш взгляд, на текущий момент функционал величины МРОТ и прожиточного минимума не соответствует декларируемым указанными положениями конституционного законодательства приоритетам развития России, равно как и приоритетам устойчивого развития, установленным ООН, и требует существенного пересмотра.

Предпринятые меры в виде временного приостановления обычного текущего подхода к установлению данных величин являются полезными, но недостаточными как с точки зрения недостаточности полученных величин, так и с точки зрения отсутствия формирования требуемой целостной концепции их функционирования.

При принятии государственных управлений решений в данной области необходимо исходить из интересов социальной функции государства и обеспечения достойной жизни граждан в соответствии с установленными конституционными положениями.

Кроме того, чрезвычайно значимым является факт, что при принятии решений в отношении определения и формирования показателей, имеющих исходя по определению нормативную суть и функционал (отвечающих на вопрос о задании нормы или минимально необходимого предела, в данном случае денежной суммы для обеспечения жизни

граждан), критически необходимо избегать их подмены на чисто информационные индикативные показатели, которые лишь отражают фактическое положение, в данном случае на рынке труда, что категорически не соответствует изначальному функциональному содержанию и роли таких социально значимых показателей, как МРОТ и прожиточный минимум.

Библиографический список

1. Власти одобрили новый подход к расчету прожиточного минимума в России. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/09/2020/5f6c-63f99a79475b66757139>.

2. ВЦИОМ: Лишь 3% россиян считают, что не в деньгах счастье. Фонтанка.Ру. URL: <https://www.fontanka.ru/2017/09/25/033>.

3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ЖК РФ) (с изменениями и дополнениями). URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12138291/paragraph/405:0>.

4. Жители Ростовской области хотят зарабатывать от 48,5 тысяч рублей в месяц. Блокнот. URL: <https://bloknot-rostov.ru/news/zhiteli-rostovskoy-oblasti-khotyat-zarabatyvat-ot--1580429>.

5. Заработка плата. Федеральная служба государственной статистики РФ. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_costs.

6. Катон М.П. Земледелие (De agri cultura). URL: <https://simposium.ru/ru/book/export/html/825>.

7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

8. Настройка бедности. Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4502584>.

9. Официальная статистика. Цены, инфляция. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price>.

10. Показатели, характеризующие импортозамещение в России. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11188>.

11. Прожиточный минимум. Экономический словарь терминов. URL: https://gufo.me/dict/economics_terms/ПРОЖИТОЧНЫЙ_МИНИМУМ.

12. Трудовые ресурсы, занятость и безработица. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force.

13. Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» от 19.06.2000 № 82-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27572/.

14. Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24.10.1997 № 134-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16565/.

15. Федеральный закон от 05.12.2022 № 470-ФЗ «О приостановлении действия отдельных положений статьи 4 Федерального закона “О прожиточном минимуме в Российской Федерации”». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433210/.

16. Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70291410/paragraph/144:0>.

17. Цели в области устойчивого развития. Организация Объединённых Наций. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>.

18. Эксперты назвали районы Краснодара с самой дорогой арендой квартир. РБК. URL: <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/19/09/2022/632826929a79473a2288cf1e>.

19. National Minimum Wage. URL: <https://countryeconomy.com/national-minimum-wage>.

ПРОИЗВОДСТВО МУКИ КАК ТОЧКА РОСТА ЗЕРНОВОГО КЛАСТЕРА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

*М.А. ПАНТЕЛЕЕВА, аспирант кафедры экономической теории, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
e-mail: maria.panteleeva@mail.ru*

Аннотация

Западные санкции все больше ставят продовольственную, экономическую, промышленную безопасность России под угрозу. Разрыв отношений с российскими компаниями приводит к ухудшению состояния российских предприятий. Необходимо развивать российские производства, прежде всего составляющие продовольственную безопасность страны, для снижения импортозависимости. В работе рассмотрен пример мукомольных предприятий Краснодарского края как наиболее перспективных предприятий в плане развития экономики, а также предложены пути улучшения их положения на рынке.

Ключевые слова: системы сельское хозяйство, валовой сбор зерна, переработка зерна, продовольственная безопасность, мукомольные предприятия, производство муки, санкции.

DOI: 10.31429/2224042X_2023_71_93

Российская экономика активно интегрировалась в экономики других стран с 1991 по 2014 г., наращивая количество экономических связей. Экономическая интеграция подразумевает объединение финансово-хозяйственной деятельности предприятий, основанной на международном разделении труда. Это ведет к увеличению зависимости между странами — участниками глобализации, когда одна сторона является производителем, поставщиком, а другая — потребителем и покупателем. Согласно теории об общественном разделении труда такое перераспределение обязанностей ведет к пользе обеих сторон. Первая сторона, имея возможность более дешевого производства продукции, получает рынки сбыта товара, а вторая сторона, экономя собственные ресурсы для более прибыльных сделок, получает предложенный товар. Однако более выигрышной

стороной, на наш взгляд, является сторона производителя, который поддерживает внутреннюю экономику страны, обеспечивает население рабочими местами, бюджет — налоговыми поступлениями, а также является столпом стабильного развития экономики. Тем не менее в связи с более дорогим производством аналогов внутри страны и необходимостью организации производственных процессов внутри страны с нуля Россия во многих экономических взаимоотношениях с зарубежными странами занимает позицию покупателя и импортирует большую часть товаров и продукции.

С течением времени все больше возникает вопрос о безопасности собственной страны в плане продовольствия, экономики, промышленности и т. д., так как весомая часть значимых для экономики России товаров производится за рубежом, а Россия выступает поставщиком сырья и ресурсов. Западные санкции и нарушение цепочек поставок, произошедшие в 2022—2023 гг., указывают на необходимость обратить внимание на организацию производства наиболее значимых товаров внутри страны.

Основой экономики любой страны является АПК, который не только обеспечивает население страны продовольствием, но и занимается обеспечением сырьем смежных отраслей, таких как легкая промышленность, пищевая промышленность, заготовительные организации и т. д. Однако текущие события показывают, что российская экономика импортирует не только конечные продукты в виде продовольствия, продукции легкой промышленности и т. д., но и средства производства, и сырье для осуществления финансово-хозяйственной деятельности сельско-

хозяйственных предприятий и предприятий пищевой промышленности.

Например, в 2017—2021 гг. импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья вырос на 17,6 % и составлял в 2021 г. 34 млрд дол. США (см. рисунок), что ставит Россию в зависимость от стран-поставщиков.

Это привело к тому, что в начале посевного сезона 2022—2023 гг., когда многие цепочки поставок были нарушены в связи с новыми санкциями против России, российские сельхозпроизводители столкнулись с рядом проблем, выраженных в ограничениях транзакций, нежелании работать с российскими контрагентами по поставкам средств производства: семян, средств защиты растений, сельхозтехники, запчастей. Дополнительный негативный фактор — это произошло одномоментно, что поставило под вопрос будущую посевную кампанию. Российским сельхозпроизводителям пришлось резко перестраивать свои каналы поставок и искать новых поставщиков в новых странах. Но проблема сохраняется: сельское хозяйство России находится в сильной импортозависимости от зарубежных стран.

Необходимо развивать производства внутри страны для достижения стабильного состояния экономики, не зависящего от на-

строения других стран, поставивших по удар российскую экономику.

При сравнении объемов экспорта зерна и продуктов его переработки становится очевидным, что Россия активно экспортирует зерновые культуры и темпы роста экспорта зерна значительно превышают темпы роста экспорта муки (табл. 1).

В качестве примера возьмем Краснодарский край как регион с наиболее высокими урожаями зерна. Кроме того, Краснодарский край является регионом с активно развивающейся экономикой и увеличивающимся количеством как сельского, так и городского населения, что делает регион потенциальной площадкой для развития перерабатывающих зерно производств, которые рационально располагать в регионах потребления переработанной продукции (табл. 2). В регионе валовой сбор зерна увеличился на 5,1 %, а посевные площади, отведенные под выращивание зерновых культур, были увеличены на 8,1 % (табл. 3).

Логичным продолжением производства зерна является его переработка с целью увеличения добавленной стоимости и дальнейшей реализации на территории Краснодарского края, России и мировом рынке.

В регионе функционируют порядка 47 мукоильных и крупяных предприятий, а так-

Таблица 1

Экспорт и импорт зерна и продуктов переработки в России в 2017—2021 гг. [3]

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Отклонение	
						+/-	%
Экспорт							
Мука пшеничная или пшенично-ржаная, тыс. т	202	187	312	247	259	90,8	54,0
Зерно, тыс. т	43 293,0	52 959,0	39 403,0	48 611,0	42 930,0	19 692,6	84,7
Импорт							
Мука пшеничная или пшенично-ржаная, тыс. т	42,0	51,0	72,6	38,5	48,9	17	53,3
Зерно, тыс. т	745	626	516	598	362	-597	-62,3

Таблица 2

Динамика численности городского и сельского населения Краснодарского края в 2017—2021 гг. [2]

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Отклонение	
						+/-	%
Численность городского населения, тыс. чел.	3041,9	3075,2	3116,4	3141,5	3180,0	138,1	4,5
Численность сельского населения, тыс. чел.	2529,0	2528,3	2531,8	2534,0	2507,0	-22	-0,9
Валовой региональный продукт, млрд р.	2227,6	2499,9	2577,1	2616,8	2839,3	611,7	27,5
Продукция растениеводства, млрд р.	259,5	275,2	301,8	312,4	416,8	157,3	60,6

Таблица 3

Динамика основных показателей эффективности производства зерна в Краснодарском крае в 2017—2021 гг. [2]

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Отклонение, +\—	Темп роста, %
Валовой сбор зерна, млн т	14 081	12 726	13 881	12 105	14 799	718,0	5,1
Среднегодовая урожайность зерновых культур, ц/га	57,3	52,5	56,3	47,8	57,2	-0,1	-0,2
Посевные площади, га	2 393,0	2 320,0	2 377,0	2 445,0	2 588,0	195,0	8,1
Производство муки, тыс. т	685,6	681,2	535,3	502,2	580,2	-105,4	-15,4

же одно предприятие, занимающееся производством крахмала из регионального зерна [1]. В частности, обратим внимание на производство муки, так как регион располагает мукомольными предприятиями, имеет благоприятное расположение рядом с морскими портами, а мука из российской пшеницы пользуется спросом на мировом рынке.

Несмотря на имеющиеся перерабатывающие мощности мукомольные предприятия региона работают только на 50 % своих произ-

водственных мощностей. А объемы экспорта муки находятся на уровне 200—259 тыс. т в год, что говорит о низкой активности краснодарских мукомолов. В России в 2021 г. было произведено 8,3 млн т муки, т. е. доля мукомолов Краснодарского края составляет 7,0 %.

Зерно, которое бы могло быть переработано в регионе и в дальнейшем экспортировано в качестве муки, экспортируется в Турцию, которая успешно уже несколько лет подряд перемалывает российское зерно и продает в

виде муки по всему миру. Стоит отметить, что ежегодно Турция импортирует в среднем 5 млн т пшеницы, соответственно выработанные из нее 4 млн т муки Турция далее экспортирует в другие страны. В 2020/21 сельскохозяйственном году Турция импортировала 8,4 млн т зерна из портов Черного моря. Доля российской пшеницы в турецкой муке составляет около 50—80 %. Общий же объем производства муки в Турции составляет 12 млн т в год. Турция зарабатывает на российском зерне порядка 102 млрд р. в год.

Турция поставляет муку в такие страны, как Ирак, Судан, Сомали, Сирию, Анголу и Бенин, которые являются дружественными или нейтральными по отношению к России. Это означает, что при налаживании мукомольного производства Россия сможет получить новые рынки сбыта для российской муки.

Кроме того, развитие мукомольных предприятий будет служить точкой роста краснодарских производителей зерна, которые получат новые каналы сбыта зерновых культур в виде мукомольных и иных перерабатывающих предприятий. Если в настоящее время краснодарские сельхозпроизводители зерна являются экспортноориентированными и, со-

гласно данным Южного таможенного управления, экспорт зерна составляет до 70 % от валового сбора зерна, то развитие переработки зерна в регионе будет способствовать улучшению состояния зернового рынка региона и развитию производства зерна [4].

Преобладание турецкой муки на мировом рынке вызвано тем, что российская мука как социально значимый товар попадает под ценовое регулирование, которое контролирует каждое повышение цен на муку. Так как цены на зерно растут из года в год в соответствии с изменением курса доллара и мировых цен на зерно, то мукомолы вынуждены закупать для производства муки более дешевое зерно плохого качества (протеин менее 11 %), чтобы производство муки оставалось рентабельным. Необходимо способствовать развитию мукомольного производства в регионе в силу наличия всех предпосылок для увеличения производственных мощностей и объемов выпущенной продукции (табл. 4).

В настоящее время российские и краснодарские производители муки, в частности, имея все предпосылки к росту собственных производств, упускают возможности наращивания темпов производства, выхода на российский и мировой рынок. Необходимо

Таблица 4

SWOT-анализ мукомольной промышленности Краснодарского края

Сильные стороны	Слабые стороны
Наличие высоких сборов урожая зерна в регионе. Наличие развитой портовой инфраструктуры. Наличие развитой логистической инфраструктуры. Наличие мукомольных предприятий. Наличие рынков сбыта. Экспорт муки не облагается пошлиной в отличие от экспорта зерна	Снижение объемов производства муки в регионе. Экспортноориентированность региональных производителей зерна, которые стремятся реализовать зерно экспортерам зерна в силу более привлекательных закупочных цен. Государственное регулирование цен на муку как социально значимый продукт
Возможности	Угрозы
Увеличение объемов экспорта муки. Усиление роли России в качестве поставщика муки на мировом рынке. Реализация более маржинальной продукции. Развитие перерабатывающих предприятий на территории Краснодарского края. Укрепление продовольственной безопасности региона и страны	Западные санкции, которые могут привести к отказу иностранных государств/компаний от закупки российской муки или отказу иностранных государств/компаний от сотрудничества с российскими компаниями

пересмотреть регулирование цен на муку высшего сорта и позволить мукомолам устанавливать цены на муку высшего сорта исходя из ее себестоимости и рыночных цен. Это не затронет социально значимых товаров, так как хлеб изготавливается из муки низкого качества с протеином менее 11 %.

Увеличение производственных мощностей мукомольных предприятий с 50 до 75 % приведет к увеличению производства муки в регионе до 870 тыс. т в год. Дополнительные 290 тыс. т муки могут быть экспортированы через порты Черного моря в дружественные и нейтральные страны. Данное увеличение производства муки в регионе приведет к увеличению производства муки в стране на 3,5 % и привлечет в страну дополнительно 63 млн дол. США в год.

Реализация муки как более маржинального товара позволит мукомолам увеличивать прибыль и вкладываться в развитие перерабатывающих производств, увеличение ассортимента, насыщение российского рынка качественной мукой, а также создаст новые каналы сбыта продукции региональным сельхозпроизводителям зерна. Развитие перера-

батывающих производств и сельхозпроизводителей на региональном уровне позволит сделать экономику страны устойчивой по отношению к внешним вызовам и повысит значимость российских производителей на мировом рынке в качестве производителей и поставщиков. Продовольственная безопасность страны заключается в развивающихся производственных и перерабатывающих предприятиях, которые смогут занять свое место на российском и мировом рынке в качестве производителя и поставщика.

Библиографический список

1. Официальный интернет-портал крахмального завода ООО «Рус-тарк». URL: <https://rustark.com/>.
2. Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. Официальный сайт. URL: <https://krsdstat.gks.ru/>.
3. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: <http://www.gks.ru/>.
4. Южное таможенное управление. URL: <https://yutu.customs.gov.ru>.

НЕУСТОЙЧИВОСТЬ РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА: РИСКИ ИННОВАЦИЙ И УГРОЗЫ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

*В.А. СИДОРОВ, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической экономики, Кубанский государственный университет
e-mail: sidksu@mail.ru*

*Я.С. ЯДГАРОВ, доктор экономических наук, профессор, зав. секцией «История экономической мысли» Департамента экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
e-mail: yakovyadgarov@mail.ru*

Аннотация

В статье рассмотрены альтернативные теоретико-методологические и научно-практические составляющие феномена рыночного хозяйства, продемонстрированы его основные тенденции, включая современные противоречивые контенты трансформационных ожиданий. Основное внимание уделено императивам решения исследовательских политэкономических задач, ориентированных на системный подход в осмыслении векторов нестабильности, несущих угрозы сложившемуся хозяйственному порядку.

Ключевые слова: рыночное хозяйство, санкции, риски, угрозы, инвестиции, инновации, цифровая экономика.

DOI: 10.31429/2224042X_2023_71_98

Конец первого месяца весны в КубГУ традиционно является знаковым периодом. В этом году впервые за последние три года экономический факультет организовал и провел в очном формате научно-практическую конференцию по экономике [1]. Она прошла в рамках Дорожной карты вузов — партнеров Кубанского государственного университета и Каршинского инженерно-экономического института (Узбекистан). Конференция была посвящена 100-летию со дня рождения известного ученого и крупного организатора экономической науки в Средней Азии и на Юге России, доктора экономических наук, профессора А.Ф. Сидорова. Традиционно тематика конференции связана с необходимостью исследования феномена рыночного хозяйства [2—3]. С учетом преобладания в текущем году информации о неустойчивости

мирового хозяйственного порядка, угрозах его безопасности и растущих рисках полное название конференции «Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней» было дополнено организаторами уточняющим подзаголовком: «Трансформация экономических систем в контексте турбулентного развития». Уже много лет конференция выступает дискуссионной площадкой, на которой ученые-экономисты стран СНГ делятся результатами своих научных поисков, иллюстрирующих непохожесть хозяйственной динамики постсоветского экономического пространства по отношению к известным аналогам ведущих стран мира. В конференции приняли участие примерно 100 исследователей из Москвы, Иваново, Кирова, Ростова-на-Дону, Краснодара, Воронежа, Луганска, Новороссийска, Волгограда, Сочи, Калуги. Докладчиками и гостями конференции стали также специалисты из Армении, Абхазии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Южной Осетии. Форум, отвечая на общественный запрос о создании современного бизнес-пространства, предложил программу, актуализирующую решение острых вопросов современности, в числе которых проблемы антисанкционного противостояния, обострение общеполитической и экономической ситуации мирового рыночного хозяйства, поиск механизмов противодействия его дестабилизации. Пленарное заседание утвердило два направления работы конференции: теория и методология историко-экономического феномена рыночного хозяйства и цифровой концепт глобальных

технологических решений, их влияние на институты развития.

1. Историко-экономический феномен рыночного хозяйства: теория и методология. Фундаментальные исследования свидетельствуют о перманентном расширении объекта изучения, в числе которых приоритетное направление получает переход от потребительского отношения человека к природе к модели партнёрского сотрудничества. Он может быть представлен четырьмя блоками: совокупностью отраслей, специализирующихся на открытии месторождений, учете, охране и воспроизводстве отдельных природных ресурсов или их сочетаний (1), экологическими подразделениями бизнеса, функционирование которых связано с нейтрализацией негативных последствий деятельности (2), специализированными отраслями экологической инфраструктуры, завершающими решение задачи обеспечения безопасности производств (3), сферой экологического бизнеса, включающей экологический мониторинг, в том числе с использованием IT-технологий, банковские и страховые структуры и др. (4). Отсюда следует, что к числу важнейших принципов регулирования устойчивости формирующейся экосистемы правомерно отнести императив согласования производственно-экономических целей общественного развития и сохранения экологически чистой среды обитания.

Феномен рыночного хозяйства базируется на ряде исследовательских парадигм, постулирующих взаимосвязь двух начал, вбирающих в себя институты товарно-денежных отношений и правовых оснований, конструирующих систему взаимодействий объективных экономических законов, морально-этических и нравственных ценностей, принципов социальной справедливости, мер перманентного антикризисного государственного регулирования и формирования социально ориентированной модели хозяйственной жизни. Все они были представлены через проекцию институциональной реформации и преобразований, связанных с неортодоксальным неклассицизмом.

Последние годы наша страна находится под влиянием беспрецедентного числа санкций, введенных странами Запада, поэтому вопрос источника инвестиций стоит достаточно остро и находится в центре дискуссий, итоги которых агрегированы в трех парадигмах. Первая — обнаружена устойчивая тенденция сокращения экспортной ренты, которая напрямую отрицательным образом влияет на сокращение ресурсной базы бюджета и возможности денежно-кредитной политики. Вторая — России удалось более-менее успешно пройти первый санкционный барьер, негативное влияние которого проявит себя несколько позже. Третья — в рамках санкционной повестки лежит риск глобальной рецессии, тогда российская экономика может дрогнуть.

Инновационные аспекты устойчивого развития дали импульс следующему направлению научной полемики. Имеющийся опыт свидетельствует, что социальное и экономическое развитие передовых стран находится на этапе реализации преимуществ устойчивого развития, имеет эффективную систему образования с развитой инновационной структурой и нормативно-правовым обеспечением инновационной деятельности. Не случайно поэтому наиболее развитые страны лидируют в Глобальном индексе инноваций. Россия в нем занимает неплохие позиции (27-е место по направлению «человеческий капитал и исследования», 44-е по уровню развития бизнеса, 48-е по уровню развития рынка и т. п.). Эти результаты показывают, что страна располагает мощным инновационным потенциалом. В этой связи перспективы развития инноваций в стране должны ориентироваться на сочетание усилий частно-государственного партнерства (в осуществлении структурных, технических, технологических и качественных преобразований в промышленности) и активизации международного сотрудничества в рамках санкционного противостояния.

2. Цифровой концепт глобальных технологических решений и их влияние на институты развития. Конец XX в. ознаменовался цифровой революцией, изменившей экономику и общество. В силу происходящих

перемен проблема цифрового влияния на общественно-экономические отношения глубоко затронула пленарные дискуссии, которые развернулись вокруг экономических процессов в условиях цифровизации современного общества, проблем безопасности в контексте устойчивого развития, инновационных destinoций как комплексного элемента конкурентных преимуществ, специфики рыночных проявлений цифровых технологий в отдельных отраслях народного хозяйства, модификации форм государственного регулирования экономики, технологий образования, трансформации бизнес-процессов, в первую очередь в аграрной сфере.

Цифровое развитие, по мнению участников конференции, построено на эффекте синергии, экспонентально влияющем на характер общественного производства. В текущей ситуации экономический и социальный кризис, порожденный мировой нестабильностью в силу противостояния стран коллективного Запада и России, физические меры дистанцирования ускорили многие из обсуждаемых изменений, поскольку большое число рутинных производственных процессов было отдано онлайн-каналам в попытке поддерживать определенный уровень активности. Ускорение цифрового преобразования в производстве и потреблении, кажущееся необратимым, создало потребность сокращения цифрового неравенства и показало важность новых технологий в повседневной жизни.

Происходящие в современном мире трансформационные процессы сопровождаются гибридными и прокси-войнами, экономическими санкциями и прочими барьерами, воздвигаемыми рядом стран в целях приобретения конкурентных выгод. В царящем сегодня мировом беспорядке строго поляризованное и растущее противостояние сверхдержав привело к необходимости совершенствования систем безопасности стран, особенно малых.

Сохранение динамичной бизнес-среды связывается с деятельностью всех участников рынка. Технологические изменения и развитие продукта — два фактора, которые оказывают влияние на развитие бизнеса. Та-

ким образом, заблаговременно выбранные конкурентные стратегии влияют на успешность хозяйственной деятельности, а непосредственные инновации могут быть положены в основу повышения безопасности и эффективности бизнеса. Способность к инновациям является ключевым элементом современного производства, который, повышая производительность, создает конкурентное преимущество за счет улучшения восприятия или открытия нового (или лучшего) качества продукта и запускает их на рынок. Один из факторов успеха кроется в относительном преимуществе новации. В современном мире инновация стала самым важным активом, создающим конкурентное преимущество. В долгосрочной перспективе поддержание инноваций в продукции — это способ сохранить конкурентное преимущество и стимулировать рост производительности для устойчивой конкурентоспособности. Инновации в продуктах всегда сопровождаются новыми технологическими процессами, а инновационный фактор является весомой причиной волнений и колебаний на рынке, поскольку способен создавать новую моду и изобретения. Сегодня основная цель продвижения передовой экономики — создание системы информационных технологий на уровне, позволяющем решать любые стратегические задачи, принимать решения по осуществлению оптимального управления социально-экономическими процессами.

Вал санкционных ограничений против России не имеет аналогов в мире, он направлен на экономическое истощение страны. Говоря об этих проблемах нельзя не оценить уровень продовольственной независимости России. По таким продуктам, как зерно, мясо, рыба, сахар, масло растительное, страна может чувствовать себя в безопасности. Например, при пороговом значении обеспеченности зерном в 95 % мы имеем в среднем 157 %, сахаром — 90 % (пороговое значение) и 100 % фактическое, мясом — 85 и 100 % соответственно, рыбой — 85 и 156 %, маслом растительным — 90 и 188 %. Однако есть ряд культур, обеспеченность которыми вызыва-

ет тревогу. К ним относятся картофель (95 и 88 %), молоко (90 и 84 %), овощи (90 и 86 %). Наиболее тревожное положение сложилось с производством фруктов и ягод (60 и 42 %), а также соли (85 % — пороговое значение и 67 % фактическое). С учетом мощного агропродовольственного потенциала России вполне по силам решить задачу обеспечения продовольственной независимости.

Заключительная дискуссия по итогам пленарных заседаний традиционно проходила в стенах Абхазского государственного университета. Она была посвящена актуальным проблемам устойчивого развития. Участники конференции по итогам обсуждения отметили общие тенденции современного рыночного хозяйства: 1) изменения сегодняшнего дня характеризуются процессами легализации политики силы, дегуманизации экономических отношений и разрушением основы общечеловеческих ценностей; 2) ситуация вокруг ущемления прав России на международной арене спровоцировала новый кризис, дестабилизировав продовольственные и энергетические рынки; 3) высокая инфляция вызвала эрозию реальных доходов и глобальный кризис стоимости жизни, который спровоцировал экономические трудности для миллионов людей; 4) geopolитические конфликты остаются главным риском ближайшего времени, противостояние России и западного мира сильно влияет на экономические перспективы Содружества Независимых Государств, которые в целом достаточно основательны.

По итогам работы конференции принято постановление, в котором отражены необ-

ходимость пролонгации исследований, посвященных феномену рыночного хозяйства, актуализированных современной нестабильной ситуацией вокруг доминирующего способа производства; экстраполяция различных точек зрения на тенденции, потенциальные угрозы и критические переменные, могущие повлиять на развитие ситуации, для выработки целесообразных механизмов противодействия; обязательность расширения числа участников за счет вовлечения новых исследовательских организаций и популяризации итогов конференции.

Библиографический список

1. Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней. Трансформация экономических систем в контексте турбулентного развития: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. по экономике / под ред. д-ра экон. наук, проф. В.А. Сидорова, д-ра экон. наук, проф. Я.С. Ядгарова. Краснодар, 2023.
2. Market transformations: new business models, innovation technologies, practice of decisions: monograph / under ed. Doctor of Economy, professor V.A. Sidorov, Doctor of Economy, professor Y.S. Yadgarov, PhD in Economy, associate professor E.L. Kuznetsova, PhD in Economy, associate professor V.V. Chaply. London, 2021.
3. Phenomenon of market economy: Business concepts of innovations in theoretical and practical solutions: monograph / under ed/ of Doctor of Economics, professor V.A. Sidorov, Doctor of Economics, professor Ya.S. Yadgarov, PhD in Economy V.V. Chaply. London, 2022.

ABSTRACT

UDC 332.871

REAL ESTATE MANAGEMENT USING AN ELECTRONIC PLATFORM

*I.V. SHEVCHENKO, Doctor of Economics, Full Professor,
Dean of economic faculty, Kuban State University
e-mail: dean@econ.kubsu.ru*

*D.G. PETRICHENKO, Postgraduate Student
of the Department of World Economy and
Management, Kuban State University
e-mail: petrichenkod179@gmail.com*

Abstract

The article discusses the process of relationship in the field of real estate. Real estate management system and its subsystems are presented. Real estate management model using electronic platform is proposed and its role in control system is shown. An analysis of foreign sources in the field of real estate management with the use of an electronic platform was carried out. A comprehensive methodology for choosing electronic platforms in the field of real estate is presented.

Keywords: management, real estate, real estate industry, real estate management process, electronic platform, decision-making, hierarchy analysis method.

References

1. On the sanitary and epidemiological well-being of the population: Federal Law of 30.03.1999 N 52-FZ, Art. 8//SPS «Consultant Plus».
2. Petrichenko G.S., Narizhnaya N.Yu., Kritskaya L.M. Methodology for Choosing Means of Protection for a Corporate Network. Politeematic Network Electronic Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University. 2016. No 121. pp. 2045—2054.

3. Collins G. (2021). The 10 Most Important Features of PM Software. ManageCasa. URL: <https://managecasa.com/articles/top-features-of-pm-software>.

4. Masis N.N., Maimun N.H.A., Noor N.A.M., Yusoff N.S.M., & Rahman M.S.A. (2017). E-Commerce in the Malaysian Real Estate Agency Industry. International Journal of Real Estate Studies, 11, 33-41. URL: <https://builtSurvey.utm.my/intrest/files/2017/12/04-E-Commerce-in-the-Malaysian-Real-Estate-Agency-Industry1.pdf>.

5. Jianliang L., & Jianggyin J. (2012). The Research on E-Commerce Applied in Real Estate Enterprises. Paper Submitted during International Conference on Innovation and Information Management (ICIIM 2012) IPCSIT Vol. 36. IACSIT Press. URL: <https://silo.tips/download/the-research-on-e-commerce-applied-in-real-estate-enterprises>.

6. Ombati T. (2022) Salient Features of a Robust Real Estate Property Management System. Journal of Service Science and Management, 15, 362-378. URL: <https://www.scirp.org/journal/paperinformation.aspx?paperid=118360>.

7. Puķīte I., Geipele I. Residential Building Management System Features and Underlying Factors. Baltic Journal of Real Estate Economics and Construction Management. Vol. 3. 2015. pp. 45—55.

UDC 658.7.03

ASSESSMENT OF THE INDUSTRY SPECIFICS IN DETERMINING INITIAL MAXIMUM CONTRACT PRICE IN THE PROCUREMENT OF PHARMACEUTICALS

*M. Y. ALEYNIKOVA, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Associate Professor of the Audit and
Corporate Reporting Department of the Faculty of Taxes,
Audit and Business Analysis of the Financial University under
the Government of the Russian Federation, Research Officer
at the Scientific and Educational Center for Continuing
Education and Financial Consulting of the Faculty of Taxes,
Audit and Business Analysis of the Financial University
under the Government of the Russian Federation
e-mail: myaleynikova@fa.ru*

*A.D. KARAKHIMOVA, Research Intern at the Scientific
and Educational Center for Continuing Education and
Financial Consulting of the Faculty of Taxes, Audit
and Business Analysis of the Financial University
under the Government of the Russian Federation
e-mail: adkarakhimova@fa.ru*

Abstract

Health care constitutes socially significant sector of economy of the Russian Federation. For the development of this industry in 2022 about 372.2 billion rubles were allocated from budgetary funds. This article discusses the problems of determining the prices of drugs in the procurement sphere. This paper highlights the features of

industry specifics that prevent the conclusion of a state contracts and entail generation of risks of a corruption component in procurement system.

Keywords: state (municipal) procurement, medicines, healthcare, initial (maximum) contract price, corruption, budget funds.

References

1. Official website of the Unified Information System of procurement. URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html>.
2. Report on the results of the expert and analytical event "Monitoring the development of the system of state and corporate procurement in the Russian Federation for 2020" URL: <https://ach.gov.ru/>.
3. Decree of the Government of the Russian Federation of July 2, 2019 No. 847 "On the federal executive body authorized to establish the procedure for determining the initial (maximum) price of the contract, the price of the contract concluded with a single supplier (contractor, performer), and the initial price of a unit of goods, work, services in the procurement of medical devices".
4. Decree of the Government of the Russian Federation of February 8, 2017 No. 149 "On the federal executive body authorized to establish the procedure for determining the initial (maximum) price of the contract, the price of the

contract concluded with a single supplier (contractor, performer), the initial price of a unit of goods, work, services in the procurement of medicines for medical use".

5. Order of the Ministry of Health of Russia dated December 19, 2019 No. 1064n "On approval of the procedure for determining the initial (maximum) price of the contract, the price of the contract concluded with a single supplier (contractor, performer), the initial price of a unit of goods, work, services in the procurement of medicines for medical use".

6. Order of the Ministry of Health of Russia dated May 15, 2020 No. 450n "On approval of the procedure for determining the initial (maximum) price of the contract, the price of the contract concluded with a single supplier (contractor, performer), and the initial price of a unit of goods, work, services in the procurement of medical devices".

7. Federal Law No. 44-FZ dated 05.04.2013 "On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs".

UDC 330.341.11(338.246.025.2)

IMPROVING THE FOUNDATIONS OF LEGAL REGULATION OF ECONOMIC ACTIVITY OF ECONOMIC ENTITIES IN THE PERIOD OF NEO-INDUSTRIALIZATION

*V.N. RIAPUKHINA, Candidate of economic sciences (Ph. D.), Associate Professor, Associate professor of Strategic Management Department, Belgorod State Technological University, named after V.G. Shukhov
e-mail: viktorer_r@mail.ru*

*Y.A. DOROSHENKO, Doctor of Economic Sciences, Full professor of Strategic Management Department, Belgorod State Technological University, named after V.G. Shukhov
e-mail: 549709@mail.ru*

Abstract

Theoretical analysis of neo-industrialization allowed to define the right to information as a factor of production as the basis of economic regulation. A number of factors of digitalization efficiency are highlighted: attribution of concepts, formation of a system of definitions and attributes, creation of a categorical apparatus at the legislative level; anticipatory development at the level of legal norms; determination of prospective directions based on the forecast of technological development; assessment of social consequences of Industry 4.0.

Keywords: digital law, innovative legislation, Industry 4.0, information society, socio-economic development.

References

1. Balashova E.S. Gnedilova O.I. The problem of legal regulation of innovation activity in Russia. Innovative science. Economics and economic sciences. 2016. Vol. 15. No. 3—1. pp. 62—67. URL: <https://aeterna-ufa.ru/sbornik/IN-2016-03-1.pdf>.
2. Balashova E.S. Gnedilova O.I. Improvement of the regulatory support for science and industry as the key condition for the implementation of the innovative scenario of

Russia's development. Perm University Herald. Economy. 2017. Vol.12. No.2. P. 263—278. URL: <http://economics.psu.ru/index.php/econ/article/view/25/16>.

3. Volynkina M.V. Innovations legislation and civil law: a problem of correlation. Journal of Russian Law. 2005. Vol. 97. No. 1. P. 61—67. URL: <https://jrpnorma.ru/articles/article-1998.pdf?1684074490>.

4. Volynkina M.V. Legal essence of the term "innovation". Innovation. 2006. Vol. 88, No. 1. P. 64—69. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_12915314_60924050.pdf.

5. Volynkina M.V. The problem of "introduction" in a legal perspective. Representative power — 21st century: Legislation, Commentary, Problems. 2007. Vol. 77, No. 4. URL: <https://www.pvlast.ru/archive/index.398.php>.

6. Volynkina M.V. The problem of introducing scientific and technological achievements: a historical view. Legal Science and Law Enforcement Practice. 2009. Vol. 9, No. 2. P. 77—85. URL: <http://naukatipk.ru/images/2009/2/volynkina.pdf>.

7. Volynkina M.V. Legal model of regulation of innovative relations. Innovation. 2010. Vol. 140, No. 6. P. 43—48 URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_17967694_43973519.pdf.

ABSTRACT

8. Innovations: theory, mechanism, state regulation. V.I. Kushlin, A.N. Kozyrev, V.A. Rasudovski. Russian Presidential Academy of Public Administration. The International N. D. Kondratieff Foundation. Moscow. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. 2000. 237 p.

9. Inshakova A.O. Law and information technology transformation of public relations under industry 4.0 conditions. Legal Concept. 2019. Vol. 18, No. 4. pp. 6—17. URL: <https://j.jvolsu.com/index.php/ru/component/attachments/download/2139>.

10. Inshakova A.O., Serbina E.A. Legal support for various types of industrial economic agents 4.0. Journal of Law and Administration. 2020. Vol. 16, No. 2. pp. 53—61. URL: <https://mgimopravo.elpub.ru/jour/article/view/182/178>.

11. Konoplev V.V. Legal regulation of the Digital Economy of the Russian Federation: the formulation of the

problem. Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. 2018. Vol. 4 (70). No. 2. pp. 217—220. URL: <http://sn-law.cfuv.ru/wp-content/uploads/2018/10/026konoplev.pdf>.

12. Mezina T.V. Transformation of the innovation policy of the Russian Federation. Economics and Entrepreneurship. 2018. Vol. 94, No. 5. pp. 30—35. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_35001568_89860665.pdf.

13. Netesova M.S. Innovative development as a factor of economic security of the Russian Federation: legal problems and prospects. Economic security. 2018. Vol. 1, No. 3. pp. 231—235. URL: <https://1economic.ru/lib/100512>.

14. Titova E.V., Koneva N.S. Definition and legal nature of the barriers of implementation of the Industry 4.0 components in an industrial region // Bulletin of the South Ural State University. Law 2021. No. 3. pp. 75—84. URL: <https://vestnik.susu.ru/law/article/view/11350/8742>.

UDC 658.8

DIGITAL CONSUMER PROFILE AS AN OBJECT OF MANAGEMENT IN MARKETING: SEMANTIC POSITIONING AND BIBLIOMETRIC ANALYSIS

A.V. ANISIMOV, postgraduate student,
Udmurt State University
e-mail: ava@iQen.com

N.Yu. YAROSHEVICH, PCandidate of economic sciences
(Ph. D.), Associate Professor, Department of Enterprise
Economics, Ural State University of Economics
e-mail: iarnat@mail.ru

Abstract

This article introduces the term “digital consumer profile” into scientific discourse and positions it as an object of marketing management in the digital environment. The article carried out a semantic and bibliometric analysis of concepts, which made it possible to highlight the significant characteristics of the term under study. As a result, the authors provide their own definition of a digital consumer profile.

Keywords: digital profile, consumer profile, digital marketing, semantic analysis, bibliometric analysis.

References

1. Abramov V.I., Akulova N.L. Predictive analysis of customers based on CRM. Original research. 2020. No. 6 (10). P. 96—112.
2. Dymova S.S. Consumer portrait: defining the Russian client in the smart home market. Bulletin of Orel State Institute of Economics and Trade. 2020. No. 2 (52). P. 12—17. DOI 10.36683/2076-5347-2020-2-52-12-17.
3. Inkizheko M.S. Digital consumer — a phenomenon of the information society. Philosophy and culture of the information society: Abstracts of reports, St. Petersburg, November 16—17, 2018. St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, 2018. pp. 26—30.

4. Kapustina G.L. Segmenting the children's audience: on the issue of an effective model of a children's newspaper. Bulletin of Tambov University. Series: Humanities. 2013. No. 3 (119). pp. 239—244.

5. Komarovskiy A.V. Digital identity — the main economic asset of a person in the 21st century. New communication technologies and modern Belarusian society: electronic collection of articles of the International Scientific Conference, Novopolotsk, November 11—12, 2016. Polotsk State University; edited by I.A. Bortnik. Novopolotsk: Polotsk State University, 2017. pp. 44—45.

6. Kondakov A.M., Kostyleva A.A. Digital identity, digital self-identification, digital profile: setting the task. Bulletin of the Russian University of Friendship of Peoples. Series: Informatization of Education. 2019. Vol. 16, No. 3. P. 207—218. DOI 10.22363/2312-8631-2019-16-3-207-218. pp. 212.

7. Kotler P., Kartajaya H., Setiawan I. Marketing 4.0. Moving from traditional to digital. Promotion technologies on the Internet. Litres, 2022.

8. Krasnov A.S. Components of the digital portrait of an online consumer. World Science: Problems and Innovations: Collection of articles of the XV International Scientific and Practical Conference: in 4 parts. Penza. November 30, 2017. Volume Part 2. Penza: “Science and Enlightenment” 2017. pp. 311—313.

9. Krivosheev G. Ozon Holdings: the main beneficiary

- of the growth of e-commerce in Russia. URL: <https://seekingalpha.com/article/4402967-ozon-holdings-main-beneficiary-of-russian-e-commerce-growth>.
10. *Lebedeva A.S., Smirnova E.V.* Empathy map as a tool for creating a target consumer profile. Economics and Management: Analysis of Trends and Development Prospects: Collection of materials of the XXXV International Scientific and Practical Conference. Novosibirsk. June 02—27, 2017. Novosibirsk: Limited Liability Company “Scientific Cooperation Development Center”. 2017. pp. 30—34.
 11. *Revenkov P.V., Chebar A.G., Berdyugin A.A.* Sources of cyber risks in the functioning of ecosystems. In the center of the economy. 2022. No. 1. pp. 1—11.
 12. Sberbank — Annual Report 2019: Group portrait. URL:<https://2019.report-sberbank.ru/management/part-1>.
 13. *Tsvik V.L.* Stratification of the television audience as a result of the transition to digital. Bulletin of electronic and print media. 2014. No. 17. pp. 27—39.
 14. *Tsiganov A.A., Gryzenkova Yu.V., Bystrov A.V.* Internet insurance organization: textbook. Moscow: Publishing Center of GUU, 2004. 78 p.
 15. *Tsympal L.G., Zhuravlev A.V.* Emergence of the digital consumer as a response to the challenges of modern society. Business Trends: Digital Technologies in Management: Collection of Scientific Papers, Nizhny Novgorod, March 28, 2019. Nizhny Novgorod: Limited Liability Company “Scientific Publishing Center “21st Century”, 2019. pp. 106—115.
 16. *Chernyak L.* Services, identity, and standards. Open systems. DBMS: network journal. 2006. Issue 4. URL: <https://www.osp.ru/os/2006/04/2053306>.
 17. *Schneider L.B., Simanyuk V.V.* User in the information environment: digital identity today. Psychological research. 2017. Vol. 10, No. 52. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n52/1406-shneider52.htm> -p. 7.
 18. *Adams N.B., DeVaney T.A.* Digital Ethnicity--Emerging Profiles. International Association for Development of the Information Society. 2019.
 19. *Ashton D., Gowland-Pryde R.* Arts audience segmentation: data, profiles, segments and biographies. Cultural Trends. 2019. No28(2-3). pp. 146—161.
 20. *Birch D.G., McEvoy N.A.* A Model for Digital Identity. Digital Identity Management Routledge. 2017. P. 113—122.
 21. *Camerer C.* Behavioral economics: Reunifying psychology and economics. Proceedings of the National Academy of Sciences, 1999. No96 (19). pp. 10575—10577.
 22. *Cole B.M., Salimath M.S.* Diversity identity management: An organizational perspective. Journal of business ethics. 2013. No 116. pp. 151—161.
 23. Digital 2023: global overview report. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report>.
 24. *Gunter B., Furnham A.* Consumer profiles (RLE Consumer Behaviour): An introduction to psychographics. Routledge. 2014
 25. *Hallem Y., Ben Arfi W., Teulon F.* Exploring consumer attitudes to online collaborative consumption: A typology of collaborative consumer profiles. Canadian Journal of Administrative Sciences/Revue Canadienne des Sciences de l'Administration. 2020. No 37 (1). pp. 82—94.
 26. *Hengstler J.* Managing your digital footprint: Os-triches v. Eagles. Education for a digital world. 2011. No 2. pp. 89—139.
 27. *Hoffman D.L., Novak T.P., Stein R.* The digital consumer. The Routledge companion to digital consumption. Routledge. 2013. pp. 28—38.
 28. *Hudson S., Huang L., Roth M.S. ve Madden T.J.* The Influence of Social Media Interactions on Consumer-Brand Relationships: A Three-Country Study of Brand Perceptions and Marketing Behaviors. International Journal of Research in Marketing. 2016. No 33 (1). pp. 27—41.
 29. *Imahori T.T., Cupach W.R.* Identity management theory. Theorizing about intercultural communication. 2005. pp.195—210.
 30. *Laurent M., Denouël J., Levallois-Barth C., Waelbroeck P.* Digital identity. Digital identity management. Elsevier. 2015. pp. 1—45
 31. *Lee S.M., Lee D.* “Untact”: a new customer service strategy in the digital age. Service Business. 2020. No 14 (1), pp.1—22.
 32. *Mullainathan S., Thaler R.H.* Behavioral economics. 2000
 33. *Thaler R.H.* Behavioral economics: Past, present, and future. American economic review. 2016. No 106 (7). pp. 1577—1600.
 34. *Weaver S.D., Gahegan M.* Constructing, visualizing, and analyzing a digital footprint. Geographical Review. 2007. Vol. 97. No. 3. pp. 324—350.
 35. *Wu J.* Behavior Analytics: Concept, Methods and Applications.

IMPACT OF DIGITALIZATION ON BRAND DEVELOPMENT IN THE GLOBAL ENVIRONMENT

*E.N. ALEXANDROVA, Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Assistant professor, Associate Professor of World Economics and Management Department, Kuban State University
e-mail: al-helen@mail.ru*

Abstract

The article identifies the advantages and opportunities of digital technologies for global brand management in terms of improving the effectiveness of customer communications with the brand, developing consumer experience using various digital branding tools. It is concluded that brand management in the digital environment requires a balance between the prospects of the implemented technologies and their compatibility with brand attributes, as well as ensuring information security for consumers.

Keywords: *digitalization, brand, digital technologies, digital branding.*

References

1. *Gad T.* 4D branding: breaking the corporate code of the network economy. SPb., 2003. 228 p.
2. *Mrochko L.V., Spiridonova G.V.* Evolutionary aspects of branding in digital communications of modern business. Economic and social-humanitarian researches. 2022. No. 3 (35). pp. 36—47.
3. *Svalova V.E.* Strategic brand management and its importance in the development of innovations. Public administration. Electronic Bulletin. 2012. No. 35.
4. *Starov S.A.* Brand management. 3rd ed. St. Petersburg, 2010. 500 p.
5. Brands Losing a Record \$29 for Each New Customer Acquired. Business Wire, July 19, 2022. URL: <https://www.businesswire.com/news/home/20220719005425/en/Brands-Losing-a-Record-29-for-Each-New-Customer-Acquired>.
6. Digital Branding: engage users in an unconventional way. Marketing.by. 23.10.2014. URL: <https://marketing.by/novosti-rynska/digital-branding-nestandardnye-resheniya-po-vovlecheniyu-polzovatelyey>.
7. *Gielens K., Steenkamp J.B.E.M.* Branding in the Era of Digital (Dis)Intermediation. International Journal of Research in Marketing. 2019. No 36 (3). pp. 367—84.
8. Global Marketing Trends 2022. Thriving through customer centricity. Deloitte. URL:<https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/be/Documents/consulting/Global-Marketing-Trends.pdf>.
9. *Holmqvist J., Wirtz J., Fritze M.P.* Luxury in the digital age: A multi-actor service encounter perspective. Journal of Business Research. 2020. No 121. pp. 747—756.
10. Internet Growth Statistics. Internet World Stats, 2023. URL: <https://www.internetworldstats.com/emarketing.htm>.
11. *Kantar Brand Z.* Most Valuable Global Brands 2022. URL: <https://www.kantar.com/campaigns/brandz-downloads/kantar-brandz-most-valuable-global-brands-2022>.
12. Key Influencer Marketing Statistics to Drive Your Strategy in 2023. URL: <https://influencermarketinghub.com/influencer-marketing-statistics/>.
13. Marketing in the metaverse: An opportunity for innovation and experimentation. McKinsey's Technology Council, 2022. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/growth-marketing-and-sales/our-insights/marketing-in-the-metaverse-an-opportunity-for-innovation-and-experimentation#>.
14. Metaverse may be \$800 billion market, next tech platform. Bloomberg Intelligence, 2021. URL: <https://www.bloomberg.com/professional/blog/metaverse-may-be-800-billion-market-next-tech-platform/>.
15. Nielsen, 2016. Global Connected Commerce. Nielsen, report. URL: <https://www.nielsen.com/us/en/insights/report/2016/global-connected-commerce/#>.
16. *Robertson M.* What is digital branding and how to do it right: the ultimate guide. URL: <https://99designs.com/blog/logo-branding/digital-branding/#whatdig>.
17. *Steenkamp J.B.E.* Global brand building and management in the digital age. Journal of International Marketing. 2020. No 28 (1). pp. 13—27. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/1069031X19894946>.
18. *Steenkamp J.B.E.M.* Global Versus Local Consumer Culture: Theory, Measurement, and Future Research Directions. Journal of International Marketing. 2019. No 27 (1). pp. 1—19.
19. The Year Ahead: Digital Marketing in the Age of Privacy. The Business of Fashion, 2023. URL: <https://www.businessoffashion.com/articles/marketing-pr/the-state-of-fashion-2023-report-digital-marketing-privacy-customer-acquisition-retention/>.

UDC 338.24

FACTORS OF DIGITAL INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT IN RUSSIA

*A.K. KOCHIEVA, Candidate of economic sciences (Ph. D.), Associate Professor of World Economics and Management Department, Kuban State University
e-mail: akadeh@yandex.ru*

Abstract

The article deals with the specifics of the development of the digital economy in Russia. It is shown that the functioning of the digital economy is based on digital infrastructure. The mechanism of influence of external factors and output results on the activity and evolution of digital infrastructure is given, its essence is formulated, as well as development problems. Priority areas of activity for the development of digital infrastructure and its components in the context of sanctions restrictions have been identified.

Keywords: *digital economy, digital infrastructure, digital services, information technology, sanctions, import substitution.*

References

1. The head of the Ministry of Digital Development said that about 100 thousand IT specialists left the Russian Federation this year. URL: <https://www.interfax.ru/russia/877771>.
2. *Ivanov V.V., Malinetsky G.G.* Strategic priorities of the digital economy. Strategic priorities. 2017. No. 3 (15). pp. 54—95.
3. UN Study: E-Government 2022 20Version.pdf.
4. *Kochieva A.K.* Study of the problems of development of the information technology industry in the conditions of sanctions pressure. Economics: theory and practice. 2022. No. 4 (68). pp. 23—28.
5. About the State Service portal. URL: https://www.gosuslugi.ru/help/faq/about_gosuslugi.
6. *Summanen K.T.* National digital infrastructure. Choice of the optimal management model. Digital Economy. 2021. No. 2 (14). pp. 50—57.
7. *Tokarev M.N., Vershinin A.N.* Import substitution of software. International Journal of the Humanities and Natural Sciences. 2023. No. 6—3 (81). pp. 156—162
8. Decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017 No. 203 “On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030”. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/#100412>.
9. *Khairullina A.R.* Digital infrastructure as a medium for making managerial decisions in small and medium-sized businesses. Economics, Entrepreneurship and Law. 2021. Vol. 11, No. 5. pp. 1151—1166.
10. Digital economy: 2023. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/802513326.pdf>.
11. Experts rated the danger of hackers in 2023 with the words “everything is at risk.” URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/12/01/2023/63c00ba09a79470b-934fc8d2.
12. A Policymaker’s Guide to Digital Infrastructure. URL: <https://www2.itif.org/2016-policymakers-guide-digital-infrastructure.pdf>.
13. DIGITAL 2023: THE RUSSIAN FEDERATION. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-russian-federation>.
14. *Hanseth O., Lyytinen K.* Design Theory for Dynamic Complexity in Information Infrastructures: The Case of Building Internet. Journal of Information Technology (25:1). 2010. pp. 1—19.
15. *Henfridsson O., Bygstad B.* The Generative Mechanisms of Digital Infrastructure Evolution. MIS Quarterly (37:3). 2013. pp. 907—931.
16. *Khan S., Haneklaus N.* Sustainable economic development across the globe: The dynamics between technology, digital trade and economic performance. Technology in Society. 2023 Vol. 72.
17. *Su J., Zhang Y., Wu X.* How market pressures and organizational readiness drive digital marketing adoption strategies’ evolution in small and medium enterprises. Technological Forecasting and Social Change. 2023 Vol. 193.
18. *Tilson D., Lyytinen K., Sorensen C.* Digital Infrastructures: The Missing IS Research Agenda. Information Systems Research (21:4). 2010. pp. 748—759.
19. *Verdeccchia R., Lago P., Vries C.* The future of sustainable digital infrastructures: A landscape of solutions, adoption factors, impediments, open problems, and scenarios. Sustainable Computing: Informatics and Systems. 2022. No. 35.
20. *Walsham G.* The Emergence of Interpretivism in IS Research. Information Systems Research (6:4). 1995. pp. 376—394.

ABSTRACT

UDC 338.984

FORMATION OF THE MANAGEMENT SYSTEMS OF THE COMPANY'S SUSTAINABLE DEVELOPMENT

*Yu.V. TRIFONOV, Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Information Technologies
and Instrumental Methods in Economics, Lobachevsky
National Research Nizhny Novgorod State University
e-mail: itime@iee.unn.ru*

*E.Y. TRIFONOVA, Doctor of Economics, Full
Professor of the Department of World Economy
and Customs Affairs, Lobachevsky National
Research Nizhny Novgorod State University
e-mail: trifonova@iee.unn.ru*

Abstract

A universal approach to the construction, implementation, operation and development of sustainable development management systems is proposed. At the first stage, the basic version is constructed. At the second stage, it is proposed to expand the basic version by including additional features in it. The proposed approach to building a sustainable development management system is illustrated by the example of a large enterprise of the Rosatom State Corporation division.

Keywords: sustainable development management systems, construction and implementation.

References

1. Bobylev S.N. Economics of sustainable development. Moscow: Knorus, 2021. 672 p.
2. Danilov-Danilyan V.I., Losev K.S. Ecological challenge and sustainable development: Studies.manual. M.: Progress-Tradition, 2000.
3. Kondratenko M. ESG-principles: what they are and why companies should comply with them. RBC. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/614b-224f9a7947699655a435>.
4. Marfenin N.N. The concept of "sustainable development" in development. Russia in the surrounding world:

2002. Analytical Yearbook. Moscow: MNEPU Publishing House, 2002. pp. 126—176

5. Moiseev N.N. To be or not to be ... to humanity? M. 1999.

6. Report of the State Atomic Energy Corporation Rosatom on progress in the field of sustainable development for 2020. URL:https://www.report.rosatom.ru/go/2020/rosatom_esg_2020.pdf.

7. The official website of Forbes magazine. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/425081-ustoychivoe-razvitiye-chto-eto-takoe-i-v-chem-ego-znachimost>.

8. Official website of the United Nations. URL:<https://www.un.org/sustainabledevelopment/energy/>.

9. Public report "Results of the activities of the State Atomic Energy Corporation Rosatom for 2020". URL: https://www.report.rosatom.ru/go/2020/rosatom_2020.pdf.

10. Trifonov Yu.V., Brykalov S.M., Trifonov V.Yu. Implementation of the concept of sustainable development of companies. Creative Economy. 2022. T. 16, No. 7. pp. 2679—2696.

11. ESG ranking of Russian companies RAEX-Europe (as of 09/16/2021). URL: https://raex-a.ru/rankingtable/ESG_ranking_companies/16/09/2021.

12. ESG-(P) Evolution. Congress of Responsible Business. URL: <https://esg.rbc.ru/>.

UDC 336.7

MONITORING OF MONEY TRANSFERS FROM RUSSIA TO KYRGYZSTAN

*V.E. SAVIN, Doctor of Economic science, Professor
of the Department of Finance, Banking and Taxation
at the K. Karasaev Bishkek State University
e-mail: bgusavin@mail.ru*

*A.A. ARAKELYAN, Post-graduate student
at the Plekhanov Russian University of Economics
e-mail: arakelyan.anetta@gmail.com*

*E.V. TARANOVA, Candidate of economic sciences (Ph. D.),
Associate Professor of the Department of Finance, Banking
and Taxation at the K. Karasaev Bishkek State University
e-mail: ld2809@mail.ru*

Abstract

In the scientific article, the state of migration processes and their impact on the development of money transfers are investigated. The positive aspects related to money transfers are considered. During the conducted research, a positive effect of labor migration is noted, which can be reflected in macroeconomic indicators and

economic activity as a whole.

Keywords: money transfers, migration, dynamics of cash inflows, labor migrants, electronic money.

References

1. Azimova G.R. Labor migration from Kyrgyzstan and

its role in maintaining the labor potential of the country. *Izvestiya Vuzov Kyrgyzstani.* 2019. No. 7. pp. 71—79.

2. *Dzhakubov N.K.* The condition of the labor market and poverty of the population in Kyrgyzstan. *Izvestia of the universities of Kyrgyzstan.* 2019. No. 9. pp. 37—42

3. *Kumskov G.V.* Issues of improving the methodology for accounting of money transfers of labor migrants. *Bulletin of KRSU.* 2014. Vol. 14, No. 3. pp. 53—58.

4. *Mukomel V.I.* Integration Policy. Population Migration: Theory, Politics: Textbook. Edited by Dr. Econ. Sciences O.D. Vorobieva, Doctor of Economics. sciences, prof. A.V. Topilina. Moscow: Economic Education. 2012. pp. 204—235.

5. Report on the stability of the financial sector of the Kyrgyz Republic. URL: <https://www.nbkr.kg/>

[DOC/16022023/000000000060017.pdf;](DOC/16022023/000000000060017.pdf)

6. Balance of payments of the Kyrgyz Republic. URL: <https://www.nbkr.kg/DOC/22072022/000000000058842.pdf>.

7. The role of the food industry in saturating the consumer market with food products in the conditions of the EAEU. Regional economy and management: electronic scientific journal. ISSN 1999-2645. No. 4 (72).

8. *Savin V.E.* The labor market in the conditions of the emerging information society. V.E. Savin, N. Zh. Kosheleva, N.K. Dzhakubov. *Vestnik KRSU.* 2021. Vol. 21. No. 3. pp. 34—42.

9. Statistical collection. “Socio-economic situation of the Kyrgyz Republic”. National Statistical Committee. Bishkek. 2022. 184 p.

UDC 336.71

MODERN DEVELOPMENT OF KAZAKHSTAN’S BANKING SECTOR IN THE CONTEXT OF GLOBAL CHALLENGES

*E.P. SHUSTOVA, Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), MBA, Vice-Rector for International Cooperation, Alikhan Bokeikhan University, Republic of Kazakhstan
e-mail: shustova_yelena@mail.ru*

*V. BLAGOEV, PhD, Professor, Vice-Rector for Academic Affairs, Varna University of Management, Republic of Bulgaria
e-mail: blagoev@vum.bg*

Abstract

The article examines the processes of transformation of the banking sector in Kazakhstan as a result of the impact of the global financial crisis caused by political and economic factors, as well as the intensive development of modern technologies in the field of artificial intelligence, robotics, neural networks, blockchain, etc.

Keywords: digital transformation of the banking sector, digital services for customers, the global financial crisis, «embedded» financial services, robotics, artificial intelligence in the banking sector.

References

1. Embedded Finance: A Revolution that cannot be Undone. *Banker.kz.* URL: <https://www.banker.kz/news/vstroennye-finansy-revolutsiya-kotoruyu-nelzya-ot/>.

2. How will the work of banks and MFOs in Kazakhstan change. *Banker.kz.* URL: <https://www.banker.kz/news/kak-izmenitsya-rabota-bankov-i-mfo-v-kazakhstane-/>.

3. Financial market Overview for 2022. National Bank of the Republic of Kazakhstan. 2023.

4. Press release of the Agency of the Republic of Kazakhstan for Regulation and Development of the Financial Market. The current state of the banking sector of the Republic of Kazakhstan as of January 1, 2023. 2023. No 12.

5. Annual inflation down to 6.9% in the euro area. Down to 8.3% in the EU. Eurostat — Euroindicators. 19 April, 2023. No 44/23 URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/16324910/2-19042023-AP-EN.pdf/ff3d6b28-9c8f-41cd-714f-d1fd38af0b15#:~:text=The%20euro%20area%20annual%20inflation,%2C%20the%20rate%20was%207.4%25>

[documents/2995521/16324910/2-19042023-AP-EN.pdf/ff3d6b28-9c8f-41cd-714f-d1fd38af0b15#:~:text=The%20euro%20area%20annual%20inflation,%2C%20the%20rate%20was%207.4%25](ff3d6b28-9c8f-41cd-714f-d1fd38af0b15#:~:text=The%20euro%20area%20annual%20inflation,%2C%20the%20rate%20was%207.4%25)

6. Babaev D., Savchenko M., Tuzhilin A., Umerenkov D. E.T.-RNN: Applying Deep Learning to Credit Loan Applications. In The 25th ACM SIGKDD Conference on Knowledge Discovery and Data Mining (KDD '19). August 4—8, 2019. Anchorage, AK, USA. URL: <https://arxiv.org/pdf/1911.02496.pdf> <https://doi.org/10.1145/3292500.3330693>.

7. Blagoev V., Shustova E. The National Culture Effect on the Adoption of Internet-Banking. *Economic Studies.* 2019. No 6. P. 19—38.

8. Blagoev V., Shustova E., Protas N. Work motivation of bank employees in case of implementing AI and robots in the bank activities: comparative analysis of Russia and Kazakhstan. *Economic Studies.* 2022. No 31 (7). pp. 63—80.

9. Boadu E. 4 ways AI neural networks will disrupt banking, infinite Intelligence. 2018. URL: <https://infinite-intelligence.net/directory-articles/4-ways-ai-neural-networks-will-disrupt-banking>.

10. Board of Governors of the Federal Reserve System. URL: <https://www.federalreserve.gov/central-bank-digital-currency.htm>.

11. Central Bank Digital Currency: How money could be redesigned? World Economic Forum. January 17, 2023. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2023/01/davos23-central-bank-digital-currency-redesigning-money/>.

ABSTRACT

12. What is computer vision? IBM. 2023. URL: <https://www.ibm.com/topics/computer-vision>.
13. Seetharaman K. Financial Applications of Neural Networks. Aspire systems. 2018. URL: <https://blog.aspiresys.com/banking-and-finance/financial-applications-neural-networks/>.
-

UDC 339.9

DEVELOPMENT OF FOREIGN TRADE INSTRUMENTS MANAGEMENT IN THE FORMATION OF BUSINESS REPUTATION OF IRAQI COMPANIES IN THE WORLD MARKET

*L.I. EGOROVA, Doctor of Economic Sciences,
Full Professor of World Economy and Management
Department, Kuban State University
e-mail: l-egorova-@mail.ru*

*M.V. EGOROV, Candidate of economic sciences
(Ph. D.), Associate Professor, Associate professor
of Economics Analysis, Statistics and Finance
Department, Kuban State University
e-mail: e0606@mail.ru*

*Sh.A.A. ALGRAITI, Post-graduate student
of the Department of World Economy
and Management, Kuban State University
e-mail: shubbar.russia@gmail.com*

Abstract

The article reveals the economic essence of the development and improvement of tools and methods of foreign trade and financial management in order to form the business reputation of Iraqi companies in the world market, the choice of the most effective areas of international trade specialization, as well as the capitalization of their foreign trade potential, and substantiates the guidelines for improving these processes.

Keywords: tools of foreign trade and financial management, capitalization of energy resources, strategies for the development of high-tech exports.

References

1. Aljlabi Kh.Kh., Chaplyuk V.Z. Statistical forecast of the development of trade and economic relations between Iraq and Russia. Economics. 2021. Vol. 9. No 5. pp. 31—36.
2. Bedrina E.B., Assim A.M. Causes and factors of Iraq's resource dependence and its consequences. Russia and Asia. 2020. No 3. pp. 16—23.
3. Egorova E.M., Vahid D.A. On the role of financial instruments in the development of foreign trade cooperation between Russia and Iraq. Galaxy of Science-2023: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical

Conference with International Participation ed. prof. I.V. Shevchenko; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, KubsU. Krasnodar. 2023

5. Egorova E.M., Soltan K.L. Economic Strategies of Innovative Development of Intangible Assets of Russian Exporters. European Research Studies Journal. Vol.XXI, Issue S2, pp. 985—993. <http://www.ersj.eu/>, ISSN 1108-2976.

6. Egorova L.I., Algraiti Sh.A.A. The state of Iraq's foreign trade potential in the context of the development of foreign trade relations with Russia. Economics: theory and practice. 2023. No 2. pp. 31—38.

7. National export system URL: <https://works.doklad.ru/view/5jpWcaxVQIM.html>.

8. Official website of the Federal Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

9. Official website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation URL:https://www.economy.gov.ru/matrial/file/4432f945e79f235dfd656ddd0725b18f/TEC_Iraq_March_2023.pdf.

10. Shkvarya L.V. Iraqi Kurdistan: oil, gas and development. Russia and Asia. 2017. No 1. pp. 1—22.

11. Macroeconomic statistics. GDP of Iraq: volume, growth rate, per capita, structure. 2020 — 2022. URL: <https://take-profit.org/statistics/gdp/iraq/>.

UDC 51-77:314.44(470)

DESIGN AND ANALYSIS OF THE INTEGRAL INDICATOR OF DISABILITY IN THE FEDERAL DISTRICTS OF RUSSIA

A.A. MASLAK, Doctor of Technical sciences, Full professor of the department of Mathematics, Computer Sciences, Natural Sciences and General Technical Disciplines at branch of the Kuban State University in Slavyansk-on-Kuban e-mail: anatoliy_maslak@mail.ru

*O.P. OVCHINNIKOVA, Head of the Department of Secondary Vocational Education at branch of the Kuban State University in Slavyansk-on-Kuban
e-mail: kubsuslavspo@mail.ru*

*S.V. VOLKOV, Student of the Department History, social studies and pedagogical technologies at branch of the Kuban State University in Slavyansk-on-Kuban
e-mail: wavering46@gmail.com*

Abstract

Within the framework of the theory of latent variables, an integral indicator of disability of the population in the Russian Federation was formed on the basis of Rosstat data. Disability indicators are the number of disabled people of groups I, II, III and the number of disabled children. The two-factor analysis of variance showed that the federal districts differ statistically significantly from each other in terms of the level of disability. The level of disability in 2018–2022 in each district practically does not depend on the year.

Keywords: *disability of the population, latent variable, linear scale measurement, two-factor analysis of variance.*

References

1. Babich S.G., Chinyakova Yu.V. Statistical study of disability of the population of the Republic of Mordovia. Economics and management: analysis of trends and development prospects. 2016. No24. pp. 45–48.
2. Belichenko V.V. Analysis of the dynamics and structure of disability due to work injuries in the Krasnodar Territory. Bulletin of the All-Russian Society of Specialists in Medical and Social Expertise, rehabilitation and rehabilitation industry. 2016. No 26. pp. 47—50.
3. Bogomolova Yu.I. Disabled people in the Russian labor market: scale, problems, prospects. Labor economics. 2018. Vol. 5. No. 3. pp. 725—734.
4. Burdiak A.Ya., Tyndik A.O. Measuring disability and the situation of disabled people: Russian and international approaches. Vestnik of NGUEU. 2016. No1. pp. 22—43.
5. Vasin S.A., Gorlin Y.M., Grishina E.E., Eliseeva M.A., Maleva T.M., et al. Organizing and conducting comprehensive monitoring of the situation of persons with disabilities in Russia in the light of the UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities. Moscow: Publishing House “Delo” RANEPA, 2014. pp. 97—134.
6. Egorova E.M., Avanesova E.S., Dolgova A.I. The practice of forming corporate social responsibility of Russian companies. Economics: theory and practice. 2022. No. 3 (67). pp. 43—48.
7. Zabolotskaya V.V., Foshchan G.I., Shakirova T.S. Evaluation of the effectiveness of regional financial support and forecasting of employment in the sector of small and medium-sized businesses of the Krasnodar Territory. Economics: theory and practice. 2021. No. 2 (62). pp. 48—60.
8. Kalashnikova I.V., Trinadtsatko A.A. On employment of disabled people in Russia. Bulletin of the TOGU. 2017. No. 1 (44). pp. 141—154.
9. Kondakova N.A., Natsun L.N. Disability of the child population as a medical and social problem. Human health, theory and methodology of physical culture and sports. 2019. No 4 (15). pp. 285—296.
10. Maslak A.A., Pozdnyakov S.A. Measurement and monitoring of the level of economic development in the districts and cities of the Krasnodar Territory. Materials of the IX All-Russian Scientific and Practical Conference “Theory and practice of measuring latent variables in education”. Slavyansk-on-Kuban. SGPI. 2007. pp. 90—111.
11. Maslak A.A., Pozdnyakov S.A. Methodology for measuring and monitoring the standard of living of the population in the subjects of the Southern Federal District of the Russian Federation. Bulletin of the Voronezh State Technical University. 2008. Vol. 4, No. 10. pp. 159—171.
12. Proklova T.N., Shchepin V.O., Chicherin L.P., et al. Persistent disability of the population of the Russian Federation: analysis and assessment of regional characteristics. Problems of social hygiene, health care and the history of medicine. 2020. No 4. pp. 555—559.
13. Rosstat: section “Level of disability in the Russian Federation” URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964>.
14. Sorokoletov D.V., Cherkasov S.N., Kirichenko Yu.N. Problems related to the employment of disabled people of working age. Bulletin of the N. A. Semashko National Research Institute of Public Health. 2017. No 7. pp. 61—66.
15. Andrich D., Marais I.A. Course in Rasch Measurement Theory. Measuring in the Educational, Social and Health Sciences. Springer Nature Singapore Ltd. Singapore, 2019. 482 p.
16. Andrich D., Sheridan B., Luo G. RUMM2020: Rasch Unidimensional Measurement Models software and manual. Perth. Australia. RUMM Laboratory. 2005. 154 p.
17. Bond T., Yan Z., Heene M. Applying the Rasch Model. Fundamental Measurement in the Human Sciences. Routledge. New York. 2020. 348 p.
18. Engelhard G., Wang J. Rasch Models for Solving Measurement Problems: Invariant Measurement in the Social Sciences (Quantitative Applications in the Social Sciences). SAGE Publications, Inc. Singapore. 2021. 146 p.

INNOVATIONS IN PROJECT FINANCING: TRENDS AND TRAJECTORY OF DEVELOPMENT

*L.N. DROBYSHEVSKAYA, Doctor of Economics,
Full Professor, Head of the Department of Economic
Analysis, Statistics and Finance, Kuban State University
e-mail: ld@seatrade.ru*

*K.Y. OKHEZINA, Lecturer of the Department of Economic
Analysis, Statistics and Finance, Kuban State University
e-mail: kitaka.7@mail.ru*

Abstract

The article discusses the features of using modern project financing tools. The positive and negative sides of project financing are revealed. A comparative analysis of various project financing instruments has been carried out. The problems of legal regulation of project financing transactions are highlighted and measures for its improvement are proposed. The article shows that the further development of project financing involves a larger use of risk tools.

Keywords: *project financing, risk, investments, tools, mezzanine, crowdfunding, blockchain, smart contracts.*

References

1. *Kogdenko V.G.* Analysis of financial risks in the framework of fundamental analysis of the company. Financial analytics: problems and solutions. 2015. Vol. 8, No. 34 (268). pp. 2—13.
2. *Lurie V., Melikhov E.* Mezzanine financing: international experience and Russian practice. Mergers and acquisitions. 2013. No. 4 (4). pp. 30—35.
3. *Petrikova E.M.* Mezzanine credit as an alternative to project financing of investment projects. Finance and credit. 2013. No. 28 (556). pp. 39—47.
4. Project financing in Russia. URL:http://www.sberbank.ru/ru/legal/real_estate/finance-for-devs.
5. *Stepanova E.O.* Structuring of mezzanine financing transactions. Managerial sciences in the modern world. 2016. No. 1. pp. 170—183.
6. Federal Law “On the participation in the share construction of multi-apartment buildings and other Objects of Non-accessibility and Amendments to Some Technical Characteristics of the Russian Federation” dated 30.12.2004 N 214-FZ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51038/.
7. Federal Law No. 395-1 of 02.12.1990 (as amended on 29.12.2022) “On Banks and Banking activities” (with amendments and additions, intro. effective from 01.03.2023). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/10a8a103b8ea7021048caff282bd-c6a1d2b13be6/.
8. Federal Law of the Russian Federation No. 175-FZ dated 01.07.2018 “On Amendments to the Federal Law “On Participation in the Shared Construction of Apartment Buildings and Other Real Estate Objects and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” and Separate Legislative Acts of the Russian Federation”. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301603/.
9. *Benjamin K.* Project finance: a review of the investment course of a large scale // the case of the Harvard Business School. 2003. URL: https://scholar.google.com/citations?view_op=view_citation&hl=en&user=cc_anU0AAAAJ&cstart=20&pagesize=80&sortby=pubdate&citation_for_view=cc_anU0AAAAJ:KIAU1dfN6UC.
10. *Bodmer E.* Project Finance: current problems and future challenges. URL: https://www.researchgate.net/publication/228433941_Project_Finance_Current_Issues_and_Future_Challenges.
11. *Gatti S.* Project finance in theory and practice. Design, structuring and financing of private and public projects. Elsevier, 2008. 414 p. URL: http://www.untag-smd.ac.id/files/Perpustakaan_Digital_1/FINANCE%20Project%20Finance%20in%20Theory%20and%20Practice.pdf.
12. *Perez Montes K.* the effect of competition in the banking sector consolidation-tion following the financial crisis of 2008. Journal of Banking and Finance. Elsevier, 2014. Vol. 43, No. 6. pp. 124—136. URL: <https://dialnet.unirioja.es/ejemplar/367264>.
13. *Tarkhanova E.* Mezonin finance: practical application and leader-aspects of the ship // achievements in the field of social sciences, education and humanitarian research. 2019. Vol. 386. pp. 45—50. URL: https://www.researchgate.net/profile/Elena-Tarkhano-va/publication/338846889_Mezzanine_Financing_Application_Practices_and_Leadership_Aspects/links/5e8059092851cae4a8f753/Mezzanine-Financing-Application-Practices-and-Leadership-Aspects.pdf.
14. *Tetrevoa L.* Mezzanine finance and corporate bonds / / finance-challenges of the future, University of Craiova. 2009, vol. 1 (9), pp. 145-150. URL: http://financejournal.ro/fisiere/revista/1273531580FPV09_20.pdf.

ABSTRACT

UDC 331.283

ANALYSIS OF THE SOCIAL FUNCTION OF THE MINIMUM WAGE AND THE SUBSISTENCE MINIMUM IN THE RUSSIAN FEDERATION AND VARIOUS APPROACHES TO THEIR DEFINITION

*A.I. BABENKO, Lecturer of the Department of Economic Analysis, Statistics and Finance, Kuban State University
e-mail: bain@inbox.ru*

*I.V. BABENKO, Candidate of Economic Sciences (Ph. D.), Associate professor, Associate Professor of the Department of Economic Analysis, Statistics and Finance, Kuban State University
e-mail: bain@inbox.ru*

Abstract

The relevance of the problem of the subsistence minimum and the minimum wage is extremely important, based on the priorities of the welfare state and poverty eradication established by the Constitution of the Russian Federation and the UN sustainable development goals. The article analyzes the functioning of the subsistence minimum and minimum wage from the position of their genesis and functional role, provides recommendations for improving the method of forming these values in order to increase their functional expediency and usefulness.

Keywords: wages, income, standard of living, subsistence minimum, minimum wage, misery, poverty.

References

1. The authorities approved a new approach to calculating the subsistence minimum in Russia. RBC. URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/09/2020/5f6c63f99a79475b66757139>.
2. VTSIOM: Only 3% of Russians believe that happiness is not in money. URL: <https://www.fontanka.ru/2017/09/25/033>.
3. Housing Code of the Russian Federation of December 29, 2004 N 188-FZ (Housing Complex of the Russian Federation) (with amendments and additions). URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12138291/paragraph/405:0>.
4. Residents of the Rostov region want to earn from 48.5 thousand rubles a month. Notepad. URL: <https://bloknot-rostov.ru/news/zhiteli-rostovskoy-oblasti-khotyat-zarabatyvat-ot--1580429>.
5. Wages. Federal State Statistics Service of the Russian Federation. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_costs.
6. Cato M.P. Agriculture (De agri cultura). URL: <https://simposium.ru/ru/book/export/html/825>.
7. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.

8. Setting up poverty. Kommersant. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4502584>
9. Official statistics. Prices, inflation. Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price>
10. Indicators characterizing import substitution in Russia. Federal State Statistics Service. URL: <https://rossstat.gov.ru/folder/11188>.
11. The cost of living. Economic dictionary of Terms. URL: https://gufo.me/dict/economics_terms/ПРОЖИТОЧНЫЙ_MINIMUM.
12. Labor resources, employment and unemployment. Federal State Statistics Service. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force.
13. Federal Law “On the Minimum wage” dated 06/19/2000 No. 82-FZ (latest edition). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27572/.
14. Federal Law “On the subsistence minimum in the Russian Federation” dated 24.10.1997 N 134-FZ (latest edition). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16565/.
15. Federal Law No. 470-FZ dated 05.12.2022 “On Suspension of Certain Provisions of Article 4 of the Federal Law “On the Subsistence Minimum in the Russian Federation””. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433210/.
16. Federal Law No. 283-FZ of December 30, 2012 “On Social Guarantees to Employees of Certain Federal Executive Bodies and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” (with Amendments and additions). URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70291410/paragraph/144:0>.
17. Sustainable Development Goals. The United Nations. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>.
18. Experts named the districts of Krasnodar with the most expensive apartment rentals. RBC. URL: <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/19/09/2022/632826929a79473a2288cf1e>.
19. National Minimum Wage. URL: <https://countryeconomy.com/national-minimum-wage>.

FLOUR PRODUCTION AS A GROWTH POINT OF THE GRAIN CLUSTER OF THE KRASNODAR REGION

*M.A. PANTELEEEVA, postgraduate student of the Department of economic theory
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
e-mail: maria.panteleeva@mail.ru.ru*

Abstract

Western sanctions are increasingly putting Russia's food, economic and industrial security at risk. The rupture of relations with Russian companies leads to a deterioration in the state of Russian enterprises. It is necessary to develop Russian production, primarily constituting the country's food security in order to reduce import dependence. The paper considers the example of flour mills in the Krasnodar Territory as the most promising enterprises in terms of economic development, and also suggests ways to improve their position in the market.

Keywords: agriculture, gross grain harvest, grain

processing, food security, flour mills, flour production, sanctions.

References

1. The official Internet portal of the starch plant LLC "Rustark". URL: <https://rustark.com/>.
2. Office of the Federal State Statistics Service for the Krasnodar Territory and the Republic of Adygea. URL: <https://krsdstat.gks.ru>.
3. Federal State Statistics Service. URL: <http://www.gks.ru>.
4. Southern Customs Administration. URL: <https://yutu.customs.gov.ru>.

MARKET ECONOMY VOLATILITY: RISKS OF INNOVATION AND THREATS OF INSTABILITY

*V.A. SIDOROV, Doctor of Economics,
Professor, Head of the Department of Theoretical
Economics of the Kuban State University
e-mail: sidksu@mail.ru*

*Ya.S. YADGAROV, Doctor of Economics, Professor
of the Department of Economic History and History
of Economic Studies of the Financial University
under the Government of the Russian Federation
e-mail: yakovyadgarov@mail.ru*

Abstract

The article considers alternative theoretical-methodological and scientific-practical components of the market economy phenomenon, demonstrates its main trends, including modern contradictory contents of transformational expectations. The main attention is paid to the imperatives of solving political economy research problems, focused on a systematic approach to comprehending the vectors of instability which threaten the existing economic order.

Keywords: market economy, sanctions, risks, threats, investments, innovation, digital economy.

References

1. The phenomenon of the market economy: from its origins to the present day. Transformation of economic systems in the context of turbulent development: Sat. scientific tr. Proceedings of the XI Intern. Scientific-practical.

Conf. in Economics. Sochi, March 28 — April 2, 2023. ed. Dr. Econ. Sciences, Professor Sidorov V.A., Doctor of Econ. Sciences, Professor Yadgarov Ya.S. — Krasnodar, Publisher: Krasnodar TSNTI — a branch of the Federal State Budgetary Institution «REA» of the Ministry of Energy of Russia, 2023. 379 p.

2. Market transformations: new business models, innovation technologies, practice of decisions: monograph under edition Doctor of Economy, professor Sidorov V.A., Doctor of Economy, professor Yadgarov Y.S., PhD in Economy, associate professor Kuznetsova E.L., PhD in Economy, associate professor Chaply V.V. London: Publishing LSP, 2021. 461 p.

3. Phenomenon of market economy: Business concepts of innovations in theoretical and practical solutions: monograph Under edition of Doctor of Economics, professor Sidorov V.A., Doctor of Economics, professor Yadgarov Ya.S., PhD in Economy Chaply V.V. London: PH LSP, 2022. 330 p.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ

в журнале «Экономика: теория и практика»

Уважаемые авторы!

В журнале публикуются научные статьи по актуальным проблемам мировой и российской экономики, экономической теории, финансов, менеджмента, маркетинга, логистики и предпринимательства. К изданию принимаются только ранее неопубликованные статьи на русском языке, не представленные к рассмотрению в другие журналы.

Журнал выходит 4 раза в год. Сроки приёма статей:

- в № 1 — до 15 февраля;
- в № 2 — до 15 мая;
- в № 3 — до 15 сентября;
- в № 4 — до 15 ноября.

Сроки приёма статей могут быть сокращены редакцией при досрочном достижении предельного объёма номера журнала.

В одном номере журнала может быть опубликована только одна статья одного автора.

Статьи, публикуемые в журнале «Экономика: теория и практика», проходят обязательное рецензирование (подробнее в «Положении о рецензировании»), тестируются на оригинальность текста программой «Антиплагиат». Рекомендуемый уровень — не менее 90 %.

Максимальный объём статьи — 40 тыс. знаков, включая пробелы (1 п. л.), минимальный — 0,5 п. л. (10 стр. А4).

Статьи публикуются только при положительной рецензии. Публикации платные. Плата за издательско-редакционные услуги — 600 р. за страницу формата А4, оформленную по требованиям редакции. Оплата производится через Сбербанк РФ по договору, высыпаемому автору при включении статьи в очередной номер.

Плата за публикацию не взимается с:

— аспирантов очной формы обучения (бюджет) при предоставлении оригинала справки из отдела аспирантуры вуза;

— членов редакционного совета, редакционной коллегии и редакции журнала «Экономика: теория и практика».

Представленные статьи должны включать: индекс УДК, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова, основной текст публикуемого материала, список литературы (*прил. 1*).

Сведения об авторах должны содержать следующие элементы (*прил. 2*).

Аннотацию помещают перед текстом рукописи после заглавия и сведений об авторе(ах). Объём аннотации не более 500 печатных знаков, включая пробелы. Ключевые слова (5—7) помещают отдельной строкой после аннотации перед текстом статьи. Ключевые слова приводятся в именительном падеже.

Библиографический список (в алфавитном порядке) помещается после текста статьи и должен соответствовать ГОСТ Р 7.0.5—2008 (*прил. 3*). Ссылки на источники оформляются по тексту в квадратных скобках. Постраничные ссылки на источники не допускаются.

Название статьи, сведения об авторах, аннотация, ключевые слова и список литературы на английском языке представляются в конце статьи.

Статьи должны быть подготовлены в текстовом редакторе Word в формате А4. Параметры страницы: все поля — 2,0 см; ориентация — книжная; шрифт — Times New Roman, выравнивание — по ширине; кегль — 14; межстрочный интервал — 1,5; абзацный отступ — 1,2 см. Автоматический перенос, зона переноса — 1 см, максимальное число переносов подряд — 3. Таблицы и формулы набираются в редакторе Word. Рисунки и графики, созданные в Word, группируются, представляются только в черно-белом варианте. Иллюстрации представленные в форматах *.bmp, *.jpg, *.png, *.tif должны иметь разрешение не менее 300 dpi (точек на дюйм).

Статьи направлять в электронном виде: *Фамилия_автора_статья.doc* и *Фамилия_автора_анкета.doc* по адресу e-mail: *etip@kubsu.ru*.

Статьи, оформленные без соблюдения указанных требований редакцией не рассматриваются.

Редакция

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

УДК 336.717

**МИРОВАЯ ВАЛЮТНАЯ СИСТЕМА КАК ИСТОЧНИК
СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА**

Э.Н. Терещенко, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет

e-mail: yourn@yourmail.ru

А.А. Иванова, аспирант кафедры финансов и кредита, Кубанский государственный университет

e-mail: yourn@yourmail.ru

Аннотация

В статье выявляются проблемы действующей валютной системы, обосновывается необходимость её реформирования. Рассматриваются варианты новой мировой валюты, основанные на различных принципах. Показывается, что ни СДР, ни национальные, ни коллективные валюты не способны выполнять роль мировой резервной валюты. Авторы приходят к выводу, что настоящий кризис является затяжным и будет преодолён только перехода мировой экономики к новой валютной системе.

Ключевые слова: мировая валютная система, трансформация, финансовый кризис, резервная валюта, национальная валюта.

ТЕКСТ СТАТЬИ

Библиографический список

1. Ильинова Н.Н., Ильменская А.В. Применение консолидированной отчётности по РПБУ для оценки результатов деятельности банковской (консолидированной) // Международный бухгалтерский учёт. 2009. № 2. С. 37—41.
2. Письмо Банка России от 07.05.2008 № 15-1-3-16 / 2271 «Об оценке кредитных рисков в банковской группе» на запрос Ассоциации российских банков от 20.03.2008 № А-02/5-166.
3. Прудникова А.А. Инвестиции в условиях открытой экономики // Проблемы прогнозирования. 2007. № 3. С. 140—146.
4. Торговая политика и значение вступления в ВТО для развития России и стран СНГ / под ред. Дэвида Г. Тарра. М.: Весь Мир, 2006.
5. Указание Банка России от 16.01.2004 № 1376-У «О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчётности кредитных организаций в Центральный Банк Российской Федерации», зарегистрировано в Министерстве России 23.01.2004 № 5488.

UDC 336.717

WORLD CURRENCY SYSTEM AS A SOURCE OF THE MODERN ECONOMIC CRISIS

E.N. Tereshchenko, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of chair of World economy, Kuban State University

e-mail: yourn@yourmail.ru

A.A. Ivanova, graduate student of chair the Finance and the credit, Kuban State Agrarian University
e-mail: yourn@yourmail.ru

Abstract

The article identifies the problems of action-ing of the monetary system, justifies the need for reform. Are examined options for a new world currency based on different principles. Being shown that neither the SDR nor national, nor the collective currency is not able to perform the role of world reserve currency. The authors conclude that the present crisis is-etsya lengthy and will be overcome only move the world economy to a new monetary system.

Keywords: *world monetary system, transformation, financial crisis, reserve currency, national currency*

References*

1. Ilysheva N.N., Ilmenskaya A.V. Using the consolidated financial statements prepared in accordance with Russian Accounting Standards for the value of the financial results of the Bank (consolidated) Groups. J. International Accounting, 2009. no. 2. pp. 37—41.
2. Bank of Russia (2008). №15-1-3-16/2271 Letter of the Central Bank of Russian Federation «On the value of credit risks in the Bank (consolidated) Group», for the request of Russian Banks Association№A-02/5-166 dated 20.03.2008. Central Bank of Russian Federation, Moscow, Russia.
3. Prudnikova A.A. Investing in an open economy. J. Problems of Forecasting, 2007. no. 3. pp. 140—146.
4. Trade policy and the importance of accession to the WTO for the development of Russia and CIS countries. David G. Tarr (ed.). Moscow, All World, 2006.
5. Bank of Russia (2004) № 1376-U Direction of the Bank of Russia. «On the List, Forms and Procedure of Drawing up and Submission of the Forms of Reports of Credit Organizations to the Central Bank of the Russian Federation», Central Russian Federation, Moscow, Russia.

* Обращаем внимание, что в библиографических записях (References) не используются разделительные знаки («//» и «—»).

В редакцию журнала
«Экономика: теория и практика»
от автора(ов)
Фамилия, Имя, Отчество

Направляю(ем) статью «**Управление инвестиционными финансовыми потоками холдинга**» для публикации в журнале «Экономика: теория и практика».

Статья ранее не публиковалась. В другие журналы на рассмотрение не представлена.

С публикационной этикой журнала ознакомлен(ы). С условиями публикации согласен(ны).

Против воспроизведения данной статьи в других средствах массовой информации (включая электронные) не возражаю(ем).

На гонорар не претендую(ем).

В случае публикации статьи авторские экземпляры журнала прошу(сим) выдать в редакции журнала (выслать по адресу: индекс, город, улица, дом, квартира).

Дата Ф.И.О. автора(ов)

АНКЕТА АВТОРОВ

1. Фамилия Имя Отчество;
2. Место работы (учёбы) (для аспирантов форма обучения, для магистрантов — программа и курс);
3. Должность;
4. Учёная степень;
5. Учёное звание;
6. Почтовый адрес (с индексом);
7. Тел. дом.
8. Тел. моб.
9. e-mail

Дата Подпись

**ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ ССЫЛОК
в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка.
Общие требования и правила составления»**

Статья в журнале

Демьяненко А.Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // Экономическая наука современной России. 2010. № 3 (50). С. 7—26.

Книга, монография

Мотовилов А.Н., Погодина Р.Ф. Инвестиционный потенциал региона. СПб.: Питер, 2015. 180 с.

Диссертация

Кудрявцев Ю.Н. Совершенствование механизма стимулирования инвестиционной активности промышленных предприятий: дис. ... д-ра экон. наук. М.: ВШЭ, 2011. 345 с.

Автореферат диссертации

Андреев С.В. Совершенствование налогового стимулирования малого инновационного предпринимательства: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М.: ВШЭ, 2012. 40 с.

Тезисы доклада

Владимирова А.П. Факторы, влияющие на экономическую безопасность региона // Тезисы докладов V Международной научно-практической конференции. М.: МГУ, 2010. С. 253—259.

Переводное издание

Кэмпбелл В.Ф. Инвестиционная стратегия корпорации в условиях глобализации: пер. с англ. М.: Экономика, 2014. 282 с.

Раздел книги

Нечаев А.Б. Методика оценки инвестиционной привлекательности предприятий // Инвестиционная привлекательность предприятия. М.: Экономика, 2011. С. 12—34.

Раздел отдельного тома многотомного издания

Иванов С.В. Управление маркетинговыми инновациями // Управление инновациями. М.: Прогресс, 2012. Т. 2. С. 120—163.

Издание, не имеющее индивидуального автора

Малое предпринимательство в России. М.: Росстат, 2012. 120 с.

Электронные ресурсы

Реестр региональных организаций, образующих имущественную инфраструктуру поддержки МСП. URL: <http://corpmsp.ru/infrastruktura-podderzhki/imushchestvennaya-infrastruktura> (дата обращения: 15.05.2020).